

Научный журнал
Вестник экономики и права
Bulletin of economics and
law

электронное периодическое научное издание

№ 118, Август 2026

No. 118, August 2026

ISSN 3 0 3 4 - 3 4 7 X

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77158 от 10.12.2019

Дата выхода в свет: 30.01.2026

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд
2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2026

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Экономические науки

Мельников Александр Борисович, д-р экон. наук, профессор

Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор

Андропова Инна Витальевна, д-р экон. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Петров Игорь Валентинович, д-р экон. наук, профессор

Саидов Мухаммадали Хакимович, д-р экон. наук, профессор

Юридические науки

Бочкарева Екатерина Александровна, д-р юрид. наук, профессор

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дерюгина Татьяна Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Кузнецов Александр Павлович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Поздняков Александр Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Рассказов Вячеслав Леонидович, д-р юрид. наук, доцент

Сапфинова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Хужин Альфир Мисхатович, д-р юрид. наук, профессор

Чеговадзе Людмила Алексеевна, д-р юрид. наук, профессор

Хилюта Вадим Владимирович, д-р юрид. наук, доцент

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Фруслов Данил Геннадьевич, генеральный директор

Некоммерческого партнерства «Национальный общественный комитет
“Российская семья”»

Юлдошев Рифат Рахмаджонович, д-р юрид. наук, доцент

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Иванова Виктория Александровна, Павлов Олег Сергеевич,
Крупницкая Екатерина Алексеевна,

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Economics

Melnikov Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor

Glinsky Vladimir Vasilyevich, Doctor of Economics, Professor

Andronova Inna Vitalievna, Doctor of Economics, Professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Petrov Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor.

Saidov Mukhammadali Khakimovich, Doctor of Economics, Professor

Law

Bochkareva Ekaterina Alexandrovna, Doctor of Law, professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Deryugina Tatyana Viktorovna, Doctor of Law, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Pozdnyakov Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Vyacheslav Leonidovich Rasskazov, doctor of law, Associate Professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Khuzhin Alfir Miskhatovich, Doctor of Law, professor

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich, Doctor of Law, assistant professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Fruslov Danil Gennadievich, General Director of the Non-profit Partnership "National Public Committee "Russian Family"

Yuldoshev Rifat Rakhmadzhonovich, Doctor of Law, Associate Professor

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Ivanova Victoria Alexandrovna, Pavlov Oleg Sergeevich, Ustinova Ekaterina Alekseevna

Содержание

Мировая экономика

Афанасьева О. Н., Шаповалов К. А.

Влияние китайских прямых иностранных инвестиций на экономику стран АСЕАН (стр. 8-16)

Нерсисян Н. Н., Агаронян Р. А.

Особенности банковских систем стран ЕАЭС (стр. 17-26)

Петрович Ю. Ю., Данилович С. П., Шульгач А. В.

Трансформация глобальных цепочек поставок контейнерных перевозок: рост мультимодальности как фактор логистической устойчивости (стр. 27-40)

Петрович Ю. Ю., Давидюк М. В., Глебов А. Е.

Прогнозирование потребности в расходных материалах умного гибридного офиса на основе данных потребления, присутствия сотрудников, корпоративных событий и IoT-мониторинга запасов (стр. 41-53)

Региональная и отраслевая экономика

Кошелев В. М., Фролова А. П.

Инвестиционный проект по переработке шкур северных оленей (стр. 54-63)

Теоретико-исторические и правовые науки

Жидяева Е. С.

Правовая культура как интегральное качество личности и общества (стр. 64-70)

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Карибекова Г. С.

Обращения граждан и организаций в системе государственного контроля по соблюдению требований применения контрольно-кассовой техники (стр. 71-77)

Коршакова К. В.

Акты органов финансового контроля как доказательства по административным делам об оспаривании результатов проверки использования бюджетных средств (стр. 78-84)

Лапин А. А.

Институциональные дефекты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: анализ на примере реформы управления воспитательной работой в школах и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних (стр. 85-90)

Шерашенкова Е. А., Федоскин Н. Н.

К вопросу о целях и задачах прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних и молодежи (стр. 91-99)

Частно-правовые (цивилистические) науки

Амбалова С. М.

Логико-гносеологическая природа судебного решения в гражданском судопроизводстве (стр. 100-113)

Аржановская Е. В., Аржановская А. В.

Защита интеллектуальной собственности при осуществлении внешнеэкономической деятельности (стр. 114-121)

Аржановская Е. В., Аржановская А. В.

Регистрация ювелирных изделий как промышленных образцов (стр. 122-128)

Дашин А. В., Третьякова А. М.

Процессуальные гарантии качества оказания адвокатом юридической помощи в цифровом гражданском процессе (стр. 129-137)

Максимович Н. А.

Актуальные проблемы судебной защиты гражданских прав (стр. 138-143)

Одинцова Е. С.

Взаимодействие нотариата с государственными органами (стр. 144-148)

Уголовно-правовые науки

Багаев Б. Д., Рудакова С. В.

Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости и процессуального закрепления (стр. 149-157)

Наруцкая Н. В.

Перспективы совершенствования законодательства о государственной измене: снижение возраста уголовной ответственности и введение квалифицированного состава по признаку статуса субъекта (стр. 158-168)

Яшков С. А.

Квалификация убийства, сопряженного с бандитизмом: вопросы теории и практики (стр. 169-178)

Table of Contents

Global economy

Afanasyeva O. N., Shapovalov K. A.

The impact of Chinese foreign direct investment on the economies of ASEAN countries (pp. 8-16)

Nersisyan N. N., Aharonyan R. A.

Features of the banking systems of the EAEU countries (pp. 17-26)

Petrovich Y. Y., Danilovich S. P., Shulgach A. V.

Transformation of global container supply chains: the growth of multimodality as a factor of logistical resilience (pp. 27-40)

Petrovich Y. Y., Davidyuk M. V., Glebov A. E.

Forecasting the demand for consumables in a smart hybrid office based on consumption data, staff attendance, corporate events and IoT stock monitoring (pp. 41-53)

Regional and sectoral economy

Koshelev V. M., Frolova A. P.

Investment project for processing reindeer skins (pp. 54-63)

Theoretical and historical legal sciences

Zhidyayeva E. S.

Legal culture as an integral quality of personality and society (pp. 64-70)

Public law sciences

Karibekova G. S.

Applications from citizens and organizations in the state control system for compliance with the requirements for using cash registers (pp. 71-77)

Korshakova K. V.

Acts of financial control bodies as evidence in administrative cases challenging the results of an audit of the use of budgetary funds (pp. 78-84)

Lapin A. A.

Institutional defects in the juvenile delinquency prevention system: an analysis using the example of the reform of educational work management in schools and the activities of juvenile affairs commissions (pp. 85-90)

Sherashenkova E. A., Fedoskin N. N.

On the issue of the goals and objectives of the prosecutor's supervision of compliance with the laws on minors and youth (pp. 91-99)

Civil law

Ambalova S. M.

The logical and hermeneutic nature of a court decision in civil proceedings (pp. 100-113)

Arzhanovskaya E. V., Arzhanovskaya A. V.

Protection of intellectual property in foreign economic activity (pp. 114-121)

Arzhanovskaya E. V., Arzhanovskaya A. V.

Registration of jewelry as industrial designs (pp. 122-128)

Dashin A. V., Tretyakova A. M.

Procedural guarantees of the quality of legal aid provided by a lawyer in a digital civil process (pp. 129-137)

Maksimovich N. A.

Actual problems of judicial protection of civil rights (pp. 138-143)

Odintsova E. S.

Notary's interaction with government agencies (pp. 144-148)

Criminal law

Bagaev B. D., Rudakova S. V.

Electronic evidence in criminal procedure: issues of admissibility and procedural recording (pp. 149-157)

Narutskaya N. V.

Prospects for improving the legislation on state treason: lowering the age of criminal responsibility and introducing a qualified offence based on the status of the subject (pp. 158-168)

Yashkov S. A.

Classification of murder associated with banditry: theoretical and practical issues (pp. 169-178)

Научная статья

УДК/UDC 338

ББК 65.5

5.2.5 – Мировая экономика

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН АСЕАН

Афанасьева Оксана Николаевна¹

¹ ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России

Шаповалов Кирилл Алексеевич¹

¹ ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России

Аннотация

В условиях активной фрагментации глобальных экономических отношений азиатские страны остаются одними из ключевых драйверов экономического роста. В статье рассмотрено влияние китайских прямых иностранных инвестиций на экономику стран АСЕАН. Авторы исследуют охваты Китаем прямых иностранных инвестиций в странах АСЕАН, инвестиции Китая в сектор обрабатывающей промышленности, в энергетику и «зеленые» технологии, в цифровую экономику и информационно-коммуникационные технологии, в транспортную инфраструктуру и строительство стран АСЕАН.

Ключевые слова: Китай, АСЕАН, мировая экономика, международные отношения, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, сектор обрабатывающей промышленности, энергетика, «зеленые» технологии, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, транспортная инфраструктура, строительство.

THE IMPACT OF CHINESE FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE ECONOMIES OF ASEAN COUNTRIES

Afanasyeva Oksana Nikolaevna¹

¹ Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Shapovalov Kirill Alekseevich¹

¹ Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Abstract

Amid the active fragmentation of global economic relations, Asian countries remain among the key drivers of economic growth. This article examines the impact of Chinese foreign direct investment on the economies of ASEAN countries. The authors examine the scope of China's foreign direct investment in ASEAN countries, including investments in the manufacturing sector, energy and "green" technologies, the digital economy and information and communication technologies, as well as in transportation infrastructure and construction in ASEAN countries.

Keywords: China, ASEAN, global economy, international relations, investment, foreign direct investment, manufacturing sector, energy, green technologies, digital economy, information and communication technologies, transport infrastructure, construction.

Мировая экономика

ВВЕДЕНИЕ

Роль Азии в контексте современной мировой экономики весьма велика. В условиях активной фрагментации глобальных экономических отношений азиатские страны остаются одними из ключевых драйверов экономического роста (в докладе Боаоского азиатского форума за 2026 год темп роста ВВП азиатских стран составил 4,5 %) главным образом за счёт населения, обеспечивающего внутренний спрос, и ресурсной базы. Их доля в мировом ВВП демонстрирует продолжающееся увеличение.

Особое внимание в данном контексте уделено примеру экономических отношений между Китаем и странами Юго-Восточной Азии, которые представлены таким институтом, как АСЕАН, образовавшимся в 1967 году и уже несколько десятилетий работающим на обеспечении не только политической, но и экономической стабильности в регионе [1]. С 1996 года Китай является полноправным партнёром интеграционного объединения по диалогу, а с 2021 года связи стран вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства [3].

По заявлениям официального представителя МИД КНР Го Цзякуня в октябре 2025 года, объём общей торговли Китая и стран АСЕАН составил 5,57 трлн юаней (785 млрд долларов США), что демонстрирует увеличение показателя на 9,6 % в годовом исчислении [2]. Также была отмечена работа над совместными

проектами и мероприятиями, охватывающими различные сферы, в том числе и цифровые технологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, взаимоотношения КНР со странами АСЕАН находятся в фокусе ввиду общих интересов и подходов государств к формированию экономического пространства.

Охваты Китаем прямых иностранных инвестиций в странах АСЕАН

К началу 2026 года КНР входит в тройку главных источников прямых иностранных инвестиций в мире с показателем в 1245,58 млрд юаней (174,38 млрд долларов США), рост составил около 7,4%, и 39,67 млрд долларов США по нефинансовым инвестициям в 2025 году [5]. Приблизительно 52000 зарубежных предприятий в 190 странах и регионах было создано китайскими компаниями. Одной из наиболее важных инициатив для страны является концепция «Один пояс, один путь», приходящаяся на 15-ую пятилетку [4]. Это важный интеграционный евразийский проект, знаменующий новый подход Пекина к взаимодействию с партнёрами и меняющий в том числе подходы к инвестированию через «зелёную» экономику и цифровой суверенитет.

Всё это свидетельствует об увеличении присутствия Китая в глобальной экономике. Акцент давно сместился с области производства к высокотехнологичной. Это, как пример, и новые энергетические автомобили, и «зелёная» энергетика.

Мировая экономика

Китай постепенно уменьшает роль простого экспорта в пользу создания региональных производственных хабов и технологий. Так зависимость от внешней торговли снизилась до 32,7% в 2025 году, в то время как внутренний спрос обеспечивает 67,3% экономического роста [4].

Что касается стран АСЕАН, они находятся среди главных получателей ПИИ от Китая. Исходя из данных Центра исследования Госсовета КНР, показатель накопленного объёма китайских инвестиций в АСЕАН составил около 450 млрд долларов США при годовом потоке в 34 млрд долларов США за 2025 год [4]. Как было упомянуто ранее, современный характер инвестирования претерпел значительные изменения через переход от промышленной направленности к высокотехнологичному сектору. Новые сферы развития начинают приобретать для стран кардинально новое значение, знаменуя появления новых драйверов экономического роста. Безусловно, ресурсная направленность сохраняется, однако она перестаёт быть доминирующей. ПИИ Китая охватывают ключевые секторы экономик стран АСЕАН.

Инвестиции Китая в сектор обрабатывающей промышленности стран АСЕАН

Китайские инвестиции в этой сфере направлены прежде всего на создание региональных производственных экосистем посредством формирования связанных производственных цепочек. Это центральный элемент

глубокой промышленной интеграции. China International Corporation в своём докладе даёт следующие типы китайских инвестиций в производственной сфере: ресурсо-ориентированные, рыночно-ориентированные, эффективно-ориентированные, хабовые и стратегические [13].

Ярким примером является Камбоджа, которая благодаря инвестициям становится новым производственным кластером по выпуску шин. Среди значимых проектов – открытие завода Wanli Tire (Cambodia) Co. Ltd., который продвигает бренд "Сделано в Камбодже" на мировой уровень и ориентирован на высококвалифицированное производство [7]. Другой пример – деятельность компании "Sailun" в специальной экономической зоне Свай Риенг, которая способствовала экспортной выручке в 1,2 млрд долларов США за 11 месяцев 2025 года и увеличила показатели производства компании почти в два раза с 60 000 шин в 2024 году до 100 000 шин за первые 8 месяцев 2025 года [7].

Также стоит упомянуть основного получателя ресурсо-ориентированных инвестиций, Индонезию. Одним из важных проектов является «Две страны - два парка» (Two Countries Twin Park), в ходе реализации которого будет построено два промышленных комплекса, охватывающих экспорт стали, никеля, промышленной продукции, развития солнечной энергии и даже ИИ исследованиями

Мировая экономика

под обязательством города Фучжоу на сумму 2,1 млрд долларов США [8]. Также 2 млрд долларов США были инвестированы в никель-кобальтовый проект Guandong Holding Group.

Ещё одной страной, трансформирующейся в хаб для высокотехнологичных производств, является Малайзия. Здесь выделяются быстрорастущие секторы, связанные с производством полупроводников, обработкой данных и ИИ, точных медицинских приборов и далее по списку. Также фокус китайских инвесторов направлен на развитие в стране специальных экономических зон. Одной из таких является небезызвестная зона Джохор-Сингапур, активно привлекающая новые вложения.

Инвестиции Китая в энергетику и «зелёные» технологии стран АСЕАН

Особое внимание в контексте поступлений Китая в страны АСЕАН представляют различные инициативы в энергетическом контуре, включающие новые подходы, это так называемые «зелёные» технологии [11]. В рамках плана стратегического партнёрства на 2026–2030 годы в качестве главной цели партнёры видят создание интегрированной энергосистемы, способной аккумулировать значительные объёмы энергии.

Электростанция Upper Tatau, строительство которой началось в 2026 году, яркое тому доказательство. Размер инвестиций

оценивается в 1 млрд долларов США, а установленная мощность составляет 1000 МВт. По предварительным оценкам, за пять лет гидроэлектростанция позволит повысить долю чистой энергии в стране на 5%, достигнув 70% к 2030 году [11].

Другой крупномасштабный проект получил своё место в Лаосе. Около 1,45 млрд долларов США было вложено Китаем на создание двухсторонней сети линий электропередачи мощностью в 1,5 ГВт. Инициатива также является прорывной и для донора инвестиций, до настоящего времени «новая энергия» из - за рубежа не имела места на энергорынке КНР [11].

Однако проекты не ограничиваются участием двух субъектов. Национальная ядерная корпорация КНР курирует совместный с Сингапуром и Индонезией проект в сфере мирного использования атомной энергии. Роли здесь чётко распределены: китайская сторона отвечает за строительство и финансирование, сингапурская обеспечивает транспортировку, а индонезийская, где и сосредоточены необходимые ресурсы, обеспечивает все условия для доступа.

Таким образом, китайские инвестиции носят системный характер и направлены на достижение целого ряда эффектов для формирования новой энергетической архитектуры всего региона: интеграция энергорынков, снятие инфраструктурных ограничений, создание новых

Мировая экономика

рабочих мест, снижению стоимости энергии и повышении энергобезопасности и т. д.

Инвестиции Китая в цифровую экономику и информационно-коммуникационные технологии стран АСЕАН

Цифровизация – это общемировой тренд, охватывающий большинство сфер жизни. Доля высокотехнологичного сектора в мировой экономике продолжает неуклонно расти. В этой связи ПИИ Китая во многом направлены на развитие отрасли ИКТ. Генеральный секретарь Центра АСЕАН-Китай Ши Чжунцзюнь на Форуме экономического сотрудничества АСГ 2025 в Шэньчжэне заявил о том, что сотрудничество Китая и АСЕАН в цифровой сфере стало «образцом регионального сотрудничества» [10].

Среди примечательных проектов стоит отметить TikTok Pte., реализуемый в Таиланде, на сумму 25 млрд долларов США [12]. Это одна из крупнейших китайских инвестиций в области облачной инфраструктуры. Он включает установку дополнительных серверов и расширение обработки данных в таких точках, как Бангкок, Самутпракан и Чаченгсау. Дополнительно в Таиланде Beijing Naoyang Cloud & Data Technology 217 млн долларов США в строительство дата-центра.

В регионе активно работает Alibaba Group, а также Tencent Holdings. Первая компания управляет дата-центрами в Индонезии, Малайзии, Таиланде, Сингапуре и на Филиппинах. В

планах Alibaba подготовить кадры в количестве 800 000 специалистов в Индонезии в области ИИ и облачных вычислений [10]. Tencent также управляет дата-центрами в регионе и инвестирует около 500 млн долларов США в инфраструктуру Индонезии к 2030 году.

Ещё один проект в Таиланде, привлекающий инвестиции КНР, это Eastern Economic Corridor (EEC), в ходе реализации которого планируется строительство вычислительного центра мощностью в 100 000 P в рамках концепции «умного города» EECiti. Это инициатива позиционируется как национальная платформа страны.

На данный момент отрасль цифровой экономики динамично развивается, а дальнейшая стратегия улучшения содержится в Плане действий на 2026-2030 годы и Протоколе о модернизации Соглашения о свободной торговле (АСFTA 3.0).

Инвестиции Китая в транспортную инфраструктуру и строительство в странах АСЕАН

Немаловажным пунктом в перечне отраслей поступлений ПИИ Китая в страны АСЕАН является транспортная инфраструктура и строительство. Большое количество проектов заключено в инициативе «Один пояс, один путь» (BRI) [4, 13]. По данным Министерства коммерции КНР, общий объём накопленных китайских инвестиций в страны АСЕАН превысил 450 млрд долларов США [4]. Основная цель поступлений: переход к новому формату «мягкой связанности».

Мировая экономика

К этому относится и цифровизация логистики, и институциональная координация, и гармонизация стандартов [14].

Китайско-лаосская железная дорога, помимо прямого соединения Лаоса с морскими портами, наглядно показала жизнеспособность более широкой Трансазиатской железнодорожной сети [9]. Цифры это подтверждают: по итогам 2025 года пассажиропоток превысил 19,51 млн человек, а объём грузовых перевозок составил 24,48 млн тонн [9]. Ещё один значимый объект - высокоскоростная линия Джакарта-Бандуг в Индонезии. Время в пути сократилось с 3 часов 40 минут, что заметно ускорило и углубило хозяйственные процессы на острове Ява.

Важное место также занимает портовая и логистическая инфраструктура. Малазийский Кунтан и тайландский Лем Чабанг - это примеры того, как цифровые технологии позволяют оптимизировать торговые потоки. Дополнительно стоит упомянуть модель «Две страны - два парка»: Малазийско-китайский индустриальный парк Куантан и Китайско-малазийский парк Циньшоу работают уже более десяти лет [8].

Ещё один ключевой проект в рамках BRI - Новый международный сухопутно-морской торговый коридор. В 2025 году объём перевозок по нему достиг 1425 TEU, что соответствует 1 млн тонн грузов более чем 11000 товарных категорий [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прямые китайские инвестиции в страны АСЕАН охватывают широкий круг отраслей и постепенно формируют устойчивую региональную экономику. Для всех участников такая модель взаимовыгодна: снижаются барьеры, укрепляются экономические связи, и даже в условиях глобальной нестабильности регион сохраняет высокие темпы роста. Китай в этом процессе выступает как взвешенный инвестор, помогая странам АСЕАН создавать новые драйверы развития. Многомиллионные в долларовом выражении проекты составляют основу стратегического партнёрства государств, а каждый новый форум приносит новые полезные инициативы. Именно поэтому китайские инвестиции оказывают на хозяйство стран Юго-Восточной Азии весьма положительный эффект [1, 3, 4, 15].

Список литературы:

1. Китай и АСЕАН: достижения и потенциал для сотрудничества [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2025. – 4 января. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitay-i-asean-dostizheniya-i-potentsial/>
2. Foreign Ministry Spokesperson Guo Jiakun's Regular Press Conference on October 22, 2025 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 2025. – October 22. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202510/t20251022_11738636.html

Мировая экономика

3. Китай и АСЕАН: новая глава всеобъемлющего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – 2025. – 14 апреля. – URL: <https://russian.news.cn/20250414/2be7646a8ae14e7d82de5531d49358f5/c.html>
4. Роль инициативы «Один пояс, один путь» в углублении интеграции Китая и АСЕАН [Электронный ресурс] // People's Daily Online. – 2025. – 23 октября. – URL: <http://russian.peopledaily.com.cn/n3/2025/1023/c31521-20380639.html>
5. China Outbound Direct Investment (ODI) Tracker 2024–25 [Electronic resource] // China Briefing. – 2025. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-outbound-direct-invest-odi-tracker-2024-25/>
6. Цифровая экономика и зеленая трансформация: новые драйверы сотрудничества Китая и АСЕАН [Электронный ресурс] // China Today. – 2026. – 13 марта. – URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/commentaries/202603/t20260313_800432882.html
7. Cambodia-China cooperation achievements under the Belt and Road Initiative [Electronic resource] // Agence Kampuchea Presse (AKP). – 2026. – URL: <https://www.akp.gov.kh/post/detail/358753>
8. Twin parks project strengthens Indonesia-China economic ties: minister [Electronic resource] // Antara News. – 2026. – URL: <https://en.antaranews.com/news/394045/twin-parks-project-strengthens-indonesia-china-economic-ties-minister>
9. Laos-China railway boosts regional connectivity and trade [Electronic resource] // KPL News (Lao News Agency). – 2026. – URL: <https://kpl.gov.la/En/detail.aspx/detail.aspx?id=91907>
10. China-ASEAN Digital Economy Cooperation: a new engine for growth [Electronic resource] // China.org.cn. – 2026. – April 11. – URL: http://www.china.org.cn/2026-04/11/content_118431257.shtml
11. Развитие зеленой энергетики в странах АСЕАН и роль китайских инвестиций [Электронный ресурс] // Китайская энергетическая газета (People's Daily). – 2026. – 9 февраля. – URL: https://paper.people.com.cn/zgnyb/pad/content/202602/09/content_30140227.html
12. TikTok makes record \$2.5bn investment to expand digital infrastructure in Thailand [Electronic resource] // South China Morning Post (SCMP). – 2025. – URL: <https://www.scmp.com/tech/article/3352736/tiktok-makes-record-us25b-investment-expand-digital-infrastructure-thailand>
13. Николаева К.Л. Инициатива «Один пояс, один путь» в действии: углубление интеграции Китая и АСЕАН на современном этапе [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2026. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2026/02/104212>
14. China's New International Land-Sea Trade Corridor: implications for supply chains and ASEAN trade [Electronic resource] // China Briefing. – 2026. – February 20. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-new-international-land-sea-trade-corridor-supply-chain-asean/>
15. Афанасьева О.Н., Торшхоева А.М. АСЕАН и внешнеэкономическая политика Российской Федерации // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. — 2025. — № 1 (39). — С. 11-24. — EDN АННFUО. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80616978>

References:

1. 1. China and ASEAN: achievements and potential for cooperation [Electronic resource] // The Valdai International Discussion Club. – 2025. – January 4th. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitay-i-asean-dostizheniya-i-potentsial/>
2. Foreign Ministry Spokesperson Guo Jiakun's Regular Press Conference on October 22, 2025 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 2025. – October 22. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202510/t20251022_11738636.html

Мировая экономика

3. China and ASEAN: a new chapter of the comprehensive strategic partnership [Electronic resource] // Xinhua News. – 2025. – April 14th. – URL: <https://russian.news.cn/20250414/2be7646a8ae14e7d82de5531d49358f5/c.html>
4. The role of the "One Belt, One Road" initiative in deepening the integration of China and ASEAN [Electronic resource] // People's Daily Online. – 2025. – October 23. – URL: <http://russian.peopledaily.com.cn/n3/2025/1023/c31521-20380639.html>
5. China Outbound Direct Investment (ODI) Tracker 2024–25 [Electronic resource] // China Briefing. – 2025. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-outbound-direct-invest-odi-tracker-2024-25/>
6. Digital economy and green transformation: new drivers of China-ASEAN cooperation [Electronic resource] // China Today. – 2026. – March 13. – URL: http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/2018/commentaries/202603/t20260313_800432882.html
7. Cambodia-China cooperation achievements under the Belt and Road Initiative [Electronic resource] // Agence Kampuchea Presse (AKP). – 2026. – URL: <https://www.akp.gov.kh/post/detail/358753>
8. Twin parks project strengthens Indonesia-China economic ties: minister [Electronic resource] // Antara News. – 2026. – URL: <https://en.antaranews.com/news/394045/twin-parks-project-strengthens-indonesia-china-economic-ties-minister>
9. Laos-China railway boosts regional connectivity and trade [Electronic resource] // KPL News (Lao News Agency). – 2026. – URL: <https://kpl.gov.la/En/detail.aspx/detail.aspx?id=91907>
10. China-ASEAN Digital Economy Cooperation: a new engine for growth [Electronic resource] // China.org.cn. – 2026. – April 11. – URL: http://www.china.org.cn/2026-04/11/content_118431257.shtml
11. The development of green energy in the ASEAN countries and the role of Chinese investments [Electronic resource] // Chinese Energy Newspaper (People's Daily). – 2026. – February 9th. – URL: https://paper.people.com.cn/zgnyb/pad/content/202602/09/content_30140227.html
12. TikTok makes record \$2.5bn investment to expand digital infrastructure in Thailand [Electronic resource] // South China Morning Post (SCMP). – 2025. – URL: <https://www.scmp.com/tech/article/3352736/tiktok-makes-record-us25b-investment-expand-digital-infrastructure-thailand>
13. Nikolaeva K.L. The "One Belt, One Road" initiative in action: deepening the integration of China and ASEAN at the present stage [Electronic resource] // Modern scientific research and innovation. – 2026. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2026/02/104212>
14. China's New International Land-Sea Trade Corridor: implications for supply chains and ASEAN trade [Electronic resource] // China Briefing. – 2026. – February 20. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-new-international-land-sea-trade-corridor-supply-chain-asean/>
15. Afanasyeva O.N., Torshkhoeva A.M. ASEAN and the foreign economic policy of the Russian Federation. Economy. Management. Finance. — 2025. — № 1 (39). — Pp. 11-24. — EDN ANHFUO. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80616978>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений; ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России); г. Москва, Россия

Шаповалов Кирилл Алексеевич, студент бакалавриата факультета экономистов-международников; ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России); г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Афанасьева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений; ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России); г. Москва, Россия

Шаповалов Кирилл Алексеевич, студент бакалавриата факультета экономистов-международников; ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (ВАВТ Минэкономразвития России); г. Москва, Россия

Материал поступил в редакцию: 24 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 04 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Афанасьева О. Н., Шаповалов К. А.

Научная статья

УДК/UDC 338

ББК 65.5

5.2.5 – Мировая экономика

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЕАЭС

Нерсес Нерсисян Норайрович¹

¹ *Армянский государственный экономический университет*

Агаронян Размик Арамович¹

¹ *Фонд Гарантирования Возмещения Вкладов Республики Армения*

Аннотация

В статье проведен всесторонний анализ банковской системы стран-членов ЕАЭС с выявлением ее отличительных особенностей. Количество банков в странах-членах ЕАЭС практически не изменилось. Также изучена динамика денежных агрегатов М0 и М2 стран-членов ЕАЭС в 2015-2025 годах. Проведен сравнительный анализ процентных ставок центральных банков стран-членов ЕАЭС. Особое внимание уделено анализу общего объема кредитов, выданных физическим лицам в странах-членах ЕАЭС. Сравнительный анализ банковских систем Армении и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет выявить как общие тенденции, так и существенные различия, обусловленные особенностями экономического развития каждой страны, нормативно-правовой средой и степенью участия в интеграционных процессах. Анализ показал, что банковская система Армении, несмотря на свои небольшие размеры, отличается стабильностью, развитым регулированием и высокой способностью адаптироваться к внешним шокам.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, и Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, банковских систем.

FEATURES OF THE BANKING SYSTEMS OF THE EAEU COUNTRIES

Nerses Nersisyan Norayrovich¹

¹ *Armenian State University of Economics*

Aharonyan Razmik Aramovich¹

¹ *Deposit Guarantee Fund of Armenia*

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the banking systems of the EAEU member countries, identifying their distinctive features. The number of banks in the EAEU member countries has remained virtually unchanged. The dynamics of the M0 and M2 monetary aggregates in the EAEU member countries from 2015 to 2025 are also examined. A comparative analysis of the interest rates of the central banks of the EAEU member countries is conducted. Particular attention is paid to the analysis of the total volume of loans issued to individuals in the EAEU member countries. A comparative analysis of the banking systems of Armenia and the Eurasian Economic Union (EAEU) countries reveals both general trends and significant differences due to the specifics of each country's economic development, regulatory environment, and degree of participation in integration processes. The analysis revealed that the Armenian banking system, despite its small size, is characterized by stability, developed regulation, and a high capacity to adapt to external shocks.

Мировая экономика

Keywords: Eurasian Economic Union, and the Russian Federation, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, banking systems.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования мирового опыта показывают, что экономика может быть нестабильной во время кризисов. Развивающиеся страны, в свою очередь, сталкиваются с большими трудностями в преодолении последствий кризисов. Наряду с развитием экономик государств-членов ЕАЭС, банковские системы также претерпели ряд трансформаций под влиянием макроэкономических и микроэкономических факторов, которые различаются в зависимости от страны. Являясь неотъемлемой частью национальных экономик, главной движущей силой, банковские системы отражают различия в своем масштабе, уровне развития и темпах роста. Эти особенности и различия препятствуют созданию финансового рынка в рамках ЕАЭС. Согласно исследованиям мирового опыта, участие иностранных инвесторов является позитивным явлением и может служить основой для повышения долгосрочной стабильности и эффективности.

Банковская система Армении всегда была полна различных изменений и вызовов. После обретения независимости, наряду с политическими проблемами, Армения столкнулась с вопросами регулирования денежного обращения и создания институциональной основы для банковской системы страны. На заре развития банковской системы

Армения столкнулась с проблемами регулирования коммерческой банковской деятельности, которая отличалась отсутствием стабильности и прозрачности. Необходимо было принять меры по увеличению капитализации банковской системы, сокращению теневых операций и коррупции, а также в целом по укреплению государственного регулирования. Сравнительный анализ банковских систем Республики Армения и стран Евразийского экономического союза более актуален в контексте региональной экономической интеграции в связи с:

- Углублением интеграции финансовых рынков в рамках ЕАЭС
- Быстрым внедрением цифровых технологий в банковский сектор
- Глобальными экономическими вызовами и необходимостью обеспечения стабильности банковских систем стран
- Проблемами расширения финансовой инклюзии и повышения доступности банковских услуг

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа исследования построена на многоуровневой концепции научного познания, что позволяет рассматривать банковские системы Армении и стран ЕАЭС как взаимосвязанные и развивающиеся системы. Многоуровневый характер исследовательских проблем и особенности банковских показателей

Мировая экономика

требуют применения смешанного метода, обеспечивающего гармонию теоретических положений и эмпирических результатов, а также обосновывающего применимость предлагаемых рекомендаций.

Для проведения исследования использовались следующие методы, применяемые в научной работе:

- теоретические методы, позволяющие анализировать теоретический материал от абстрактного к конкретному,
- экспериментальные методы сравнительного, статистического, динамического анализа,
- интегральные методы, сочетающие теоретические и экспериментальные исследования, включая принципы диалектики, анализа, абстракции, индукции и дедукции.

Данное исследование проводилось на основе сравнительно-аналитического метода с целью выявления структурных и основных операционных особенностей банковских систем государств-членов ЕАЭС (Армения, Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Являясь неотъемлемой частью национальной экономики, банковские системы стран отражают различия в их масштабах, уровне развития и темпах роста. Эти особенности и различия создают препятствия для создания единого финансового рынка в рамках ЕАЭС [4].

Формирование общего финансового рынка среди государств-членов ЕАЭС является важным фактором их устойчивого экономического роста. Банковская система ЕАЭС строится на принципах и стандартах, регулирующих банковскую деятельность в рамках Евразийского экономического союза. Она направлена на обеспечение стабильности финансового сектора, укрепление финансовой безопасности и содействие свободному движению капитала внутри союза.

Одним из главных элементов банковской системы ЕАЭС является создание Банка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [7]. Банк ЕАЭС служит центральным банком союза и выполняет ряд функций, включая регулирование денежно-кредитной политики, выпуск и управление денежной массой, а также обеспечение финансовой стабильности.

Сегодня вопросы интеграции стран в рамках ЕАЭС особенно актуальны. Поэтому научная литература содержит большое количество разнообразных публикаций, представляющих взгляды авторов на текущие процессы [6]. Исследователи широко обсуждали перспективы и стратегические аспекты объединения, в том числе с точки зрения взаимодействия между отдельными странами, выделяли индивидуальные механизмы сотрудничества и оценивали последствия интеграции [1].

Мировая экономика

Активно обсуждается также формирование общего финансового рынка для ЕАЭС [5].

Ряд других работ посвящен анализу проблем развития интеграции и перспективных направлений в банковском секторе [2]. Существуют публикации, отражающие аспекты банковской интеграции в Евразийском экономическом союзе. Авторы рассматривают различные вопросы регулирования и гармонизации правовой и нормативной базы, развития инфраструктуры, влияния структуры собственности на интеграционные процессы и т. д. [3]. Интерес представляют исследования, раскрывающие особенности развития национальных банковских систем государств-членов союза.

Несмотря на широкий спектр научных работ в области интеграционных процессов ЕАЭС, в частности, работ, посвященных интеграции банковских систем государств-членов, рассматриваемые в этих исследованиях вопросы нельзя считать исчерпывающими [8].

В настоящее время большинство стран ЕАЭС активно взаимодействуют с финансовыми институтами в связи с трансформацией их инфраструктуры, ростом капитала и усилением взаимного влияния и взаимозависимости.

Помимо существенных различий в масштабах банковских систем стран ЕАЭС, существует множество различий в структуре как самой системы, так и ее отдельных участников.

Таблица 2. Динамика денежного агрегата M_0 государств-членов ЕАЭС (2015–2025 гг.) [10]

<i>Год</i>	Армения (драм)	Беларусь (рубли)	Казахстан (тенге)	Кыргызстан (сом)	Россия (рубли)
2015	345.5	14,236	1,237.0	53.1	7,239.1
2016	390.9	1.79	1,748.8	69.3	7,714.8
2017	445.2	2.35	1,946.3	84.5	8,446.0
2018	477.0	2.99	2,260.2	84.8	9,339.0
2019	502.3	3.71	2,300.5	96.0	9,658.4
2020	648.4	4.12	2,828.0	124.2	12,523.9
2021	636.1	4.72	2,997.7	124.8	13,200.4
2022	675.7	6.89	3,360.7	176.4	15,435.7
2023	778.1	9.47	3,639.7	178.8	17,134.0
2024	838.6	11.86	4,374.5	205.9	17,274.0
2025	994.0	14.48	4,749.2	260.7	18,234.2

В период с 2015 по 2025 год объем наличных денег в обращении (M_0) во всех странах ЕАЭС демонстрировал устойчивую

тенденцию к росту, однако темпы роста существенно различались.

В Армении показатель M_0 вырос с 345.5 млрд драмов (2015г.) до 994.0 млрд драмов (2025г.),

Мировая экономика

увеличившись в 2.9 раза, что свидетельствует об углублении монетизации экономики и росте спроса на наличные деньги. В России этот показатель вырос с 7239.1 млрд рублей до 18234.2 млрд рублей (в 2.5 раза), в Казахстане — с 1237.0 млрд тенге до 4749.2 млрд тенге (в 3.8 раза), в Кыргызстане —

с 53.1 млрд сомов до 260.7 млрд сомов (в 4.9 раза), а в Беларуси в 2015-2025 годах М0 увеличился с 14.236 млрд рублей до 14.48 млрд рублей (с учетом номинации 2016 года, которая снизила номинальную стоимость в 10000 раз), демонстрируя стабильные, но низкие темпы роста.

Таблица 3. Динамика денежного агрегата М2 государств-членов ЕАЭС (2015–2025 гг.) [11]

Год	Армения (драм)	Беларусь (рубли)	Казахстан (тенге)	Кыргызстан (сом)	Россия (рубли)
2015	860.5	90,496	8,597.8	82.3	35,179.7
2016	1,073.7	10.81	12,566.5	115.4	38,418.0
2017	1,383.9	14.07	13,513.4	142.9	42,442.2
2018	1,566.8	16.90	14,467.1	154.6	47,109.3
2019	1,903.0	21.52	16,054.7	181.8	51,680.0
2020	2,183.9	20.82	19,134.9	219.1	58,651.1
2021	2,462.8	24.93	23,750.3	253.2	66,252.4
2022	2,793.7	31.17	28,025.4	335.5	82,388.0
2023	3,410.1	42.00	32,746.9	373.6	98,385.4
2024	4,058.6	53.99	39,254.7	489.4	117,256.4
2025	4,950.7	67.56	45,805.7	753.5	129,628.7

В период 2015-2025 годов широкая денежная масса (М2) во всех странах ЕАЭС демонстрировала стабильный и значительный рост, что свидетельствует об углублении монетизации экономики, развитии банковской системы и росте роли финансового посредничества. В Армении М2 выросла с 860.5 млрд драмов (2015г.) до 4950.7 млрд драмов (2025г.), увеличившись в 5.8 раза, что значительно превышает 2.9-кратный рост М0 и указывает на более быстрое расширение

банковских депозитов (неденежная составляющая М2). В Казахстане показатель М2 увеличился с 8597.8 млрд тенге до 45805.7 млрд тенге (в 5.3 раза), в Кыргызстане — с 82.3 млрд сомов до 753.5 млрд сомов (в 9.2 раза), в России — с 35179.7 млрд рублей до 129628.7 млрд рублей (в 3.7 раза), а в Беларуси (с учетом номинации 2016 года) показатель вырос с 90496 млрд рублей до 67.56 млрд рублей (после учета номинации рост составил примерно 6.3 раза).

Мировая экономика

Таблица 4. Процентные ставки центральных (национальных) банков государств-членов ЕАЭС (в процентах, на конец периода) [12]

<i>Период</i>	Армения	Беларусь	Казахстан (рефинансирование)	Казахстан (базовый)	Кыргызстан (бухгалтерский)	Россия (рефинансирование)	Россия (основной)
2010	7.25	10.5	7	-	5.5	7.75	-
2011	8	45	7.5	-	13.61	8	5.25
2012	8	30	5.5	-	2.64	8.25	5.5
2013	7.75	23.5	5.5	-	4.17	8.25	5.5
2014	8.5	20	5.5	-	10.5	8.25	17
2015	8.75	25	5.5	16	10	8.25	11
2016	6.25	18	5.5	12	5	10	-
2017	6	11	10.25	-	5	7.75	-
2018	6	10	9.25	-	4.75	7.75	-
2019	5.5	9	9.25	-	4.25	6.25	-
2020	5.25	7.75	9	-	5	4.25	-
2021	7.75	9.25	9.75	-	8	8.5	-
2022	10.75	12	16.75	-	13	7.5	-
2023	9.25	9.5	15.75	-	13	-	16
2024	7	9.5	15.25	-	9	-	21
2025	7	9.75	18	-	11	-	16

В период 2010-2025 годов процентные ставки центральных банков стран ЕАЭС демонстрировали значительную волатильность, реагируя как на внутренние экономические события, так и на внешние шоки. В Армении процентная ставка снизилась с 7,25% до 5,25% в период 2010-2020 годов, но в 2021-2022 годах, в условиях растущего инфляционного давления, была повышена до 10,75%, а затем в 2023-2025 годах постепенно снизилась до 7%. В России картина была более драматичной. Во время финансового кризиса 2014-2015

годов ключевая процентная ставка была повышена до 17%, затем постепенно снижена, но в 2022-2024 годах, в условиях санкций и растущих инфляционных ожиданий, она была снова повышена до 21% (в 2024 году), а в 2025 году снижена до 16%. В Казахстане после валютного кризиса 2015-2016 годов базовая процентная ставка была повышена до 16%, в 2017-2020 годах снижена до 9%, в 2022-2025 годах вновь повышена до 18% в условиях роста инфляции. В Беларуси процентная ставка была высокой в 2010-2015 годах (с 45% до 25%), в 2016-2025

Мировая экономика

годах постепенно снизилась до 9,75%, что свидетельствует о смягчении денежно-кредитной политики. В Кыргызстане в 2015-2016 годах процентная ставка была повышена до 10%, в 2017-2020 годах снижена до 4,25%, в 2021-2025 годах вновь повышена до 11% в условиях роста инфляции.

Таблица 5. Общий объем кредитов, выданных физическим лицам в государствах-членах ЕАЭС (в национальных валютах, годовые) [13]

Год	Армения (млрд драм)	Беларусь (млрд rubli)	Казахстан (млрд тенге)	Кыргызстан (млрд сом)	Россия (млрд rubli)
2010	437.90	14,218.30	520.5	1,904.40	3,649.10
2011	653.40	18,180.40	1,007.00	3,293.00	5,438.70
2012	841.80	21,688.40	1,518.70	4,150.10	7,226.40
2013	889.60	33,021.00	2,279.10	5,291.80	8,778.20
2014	977.30	33,716.80	2,610.10	6,775.20	8,629.70
2015	857.00	30,200.00	2,074.20	8,501.90	5,861.40
2016	1,019.10	3.5	2,220.30	11,807.90	7,210.30
2017	1,131.60	6.3	3,255.90	14,381.40	9,233.70
2018	1,436.30	8.6	4,365.10	18,124.70	12,456.00
2019	1,728.10	9.6	5,704.10	23,217.70	14,042.50
2020	1,539.80	9.9	5,167.90	22,068.90	15,569.80
2021	1,704.70	9	9,590.00	37,343.80	20,860.80
2022	1,742.50	8.9	11,327.20	55,055.70	18,280.30
2023	1,992.60	13.2	14,746.70	85,919.30	26,133.50
2024	2,689.50	16.8	17,973.40	136,815.60	26,802.70
2025	3,212.60	16.3	19,540.30	226,343.20	22,924.50

В период 2010-2025 годов объем кредитования физических лиц во всех странах ЕАЭС продемонстрировал значительный рост, однако траектории роста и волатильность существенно различались, отражая структурные особенности экономик и их чувствительность к макроэкономическим шокам. В Армении объем кредитов физическим лицам увеличился с 437.9 млрд драмов в 2010 году до 3212.6 млрд драмов в 2025 году (рост

в 7.3 раза), при этом наиболее интенсивный рост был зафиксирован в 2020-2025 годах (с 1539.8 млрд драмов до 3212.6 млрд драмов) за счет роста экономической активности, притока россиян и стимулирования потребительского спроса. В России объем кредитов увеличился с 3649.1 млрд рублей в 2010 году до 22924.5 млрд рублей в 2025 году (рост в 6.3 раза), но в 2022-2025 годах наблюдалась нестабильность (рост в 2022-2023 годах, снижение в 2024-2025 годах),

Мировая экономика

что свидетельствует о влиянии санкций и высоких процентных ставок. В Казахстане рост составил 37.5 раз (с 520.5 млрд тенге до 19540.3 млрд тенге), в Кыргызстане – 119 раз (с 1904.4 млн сомов до 226343.2 млн сомов), что свидетельствует о быстром развитии

кредитного рынка, но одновременно увеличивает риски перегрева и роста долговой нагрузки. В Беларуси, из-за номенклатуры 2015-2016 годов, данные несопоставимы, но в 2017-2025 годах объем кредитов увеличился с 6.3 млрд рублей до 16.3 млрд рублей (рост в 2.6 раза).

Таблица 6. Внешний банковский долг стран ЕАЭС: объем и динамика [14]

Страна	Внешний банковский долг (октябрь 2025 г.)	Годовой рост (2024-2025 гг.)
Армения	\$5.7 миллиард	+23.9%
Россия	\$107.8 миллиард	+9.2%
Казахстан	\$16.0 миллиард	+8.5%
Беларусь	\$4.0 миллиард	-17.6%*
Кыргызстан	\$1.27 миллиард	+39.1%

Среди стран ЕАЭС наибольший внешний банковский долг зафиксирован в России – 107.8 млрд долларов, что значительно превышает показатели других государств-членов. В Казахстане он составил 16.0 млрд долларов, в Армении – 5.7 млрд долларов, в Беларуси – 4.0 млрд долларов, а в Кыргызстане – 1.27 млрд долларов. Армения занимает третье место в ЕАЭС по уровню долга, уступая только России и Казахстану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процентных ставок центральных банков показал, что денежно-кредитная политика стран ЕАЭС находится на разных этапах развития. В Армении эффективная реализация режима таргетирования инфляции позволила поддерживать процентную ставку на относительно низком уровне (7% в 2025 году), что способствует кредитной активности. В России и Казахстане высокие

процентные ставки (16% и 18% соответственно) обусловлены инфляционным давлением и внешними факторами, что сдерживает рост кредитования. Различия в процентных ставках создают арбитражные возможности и трансграничные потоки капитала, что важно для оценки интеграционных процессов. В целом можно заключить, что банковская система Армении, несмотря на свои небольшие размеры, обладает потенциалом развития в рамках ЕАЭС, особенно в направлении цифровизации и международной интеграции. В то же время региональное сотрудничество может способствовать углублению финансовых рынков и повышению конкурентоспособности систем, но требует гармонизации регулирования и укрепления систем управления рисками. Для Армении важно использовать возможности,

Мировая экономика

предоставляемые ЕАЭС, связей и укрепляя устойчивость
одновременно развивая банковской системы к внешним
диверсификацию экономических потрясениям.

Список литературы:

1. Бактыбеков М. Б. Современные интеграционные вопросы Евразийского экономического союза и Казахстана // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17 (17). С. 45–47
2. Блохина Т. К., Блохин К. В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 4. С. 299–306. DOI: 10.18334/vinec.7.4.38550
3. Блохина Т. К., Гладкая А. Н., Костина А. Н. Интеграция в банковском секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и направления развития // Вестник университета. 2018. № 10. С. 130–135. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
4. Вертакова Ю. В., Некипелова А. С. Реализация конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза: форсайт-проектирование // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 123–129. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130
5. Гильяно А. А. Оценка эффектов интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 116–119
6. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: доклад к XX Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Т. А. Мешкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с
7. Евразийская экономическая комиссия: новости и события. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/09-11-2015-2.aspx>
8. Яковлев И. А., Швандар К. В. Финансовый рынок Армении: развитие, современное состояние и перспективы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 4 (44). С. 90–102. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
9. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/doklad_2025.pdf
10. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
11. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
12. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
13. https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
14. <https://www.akchabar.kg/en/news/bankovskij-dolg-kirgizstana-rastet-bistree-ostalnikh-stran-eaes-enxkunughbdyceqq>

References:

1. Baktybekov M. B. Current Integration Issues of the Eurasian Economic Union and Kazakhstan // Altai Bulletin of Public and Municipal Service. 2019. No. 17 (17). P. 45–47
2. Blokhina T. K., Blokhin K. V. Formation of the EAEU Financial Market as a Basis for the Development of the Integration Process // Issues of Innovative Economics. 2017. No. 4. P. 299–306. DOI: 10.18334/vinec.7.4.38550
3. Blokhina T. K., Gladkaya A. N., Kostina A. N. Integration in the Banking Sector of the Eurasian Economic Union Countries: Problems and Directions of Development // Bulletin of the University. 2018. No. 10. P. 130–135. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-10-130-135
4. Vertakova Yu. V., Nekipelova A. S. Realization of competitive advantages of the Eurasian Economic Union: foresight design // Bulletin of the South-West State University. 2017. No. 5 (74). Pp. 123–129. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-123-130

Мировая экономика

5. Gilyano A. A. Assessment of the effects of integration interaction of the countries of the Eurasian Economic Union // Humanitarian and socio-economic sciences. 2017. No. 4 (95). Pp. 116–119
6. Eurasian economic integration: development prospects and strategic tasks for Russia: report to the XX April Int. Conf. on Problems of Economic and Social Development / Ed. T. A. Meshkova. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 123 p.
7. Eurasian Economic Commission: News and Events. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/09-11-2015-2.aspx>
8. Yakovlev I. A., Shvandar K. V. Financial Market of Armenia: Development, Current State, and Prospects // Research Financial Institute. Financial Journal. 2018. No. 4 (44). pp. 90–102. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-4-90-102
9. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/doklad_2025.pdf
10. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
11. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
12. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
13. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/monetary.php
14. <https://www.akchabar.kg/en/news/bankovskij-dolg-kirgizstana-rastet-bistree-ostalnikh-stran-eaes-enxkunughbdyceqq>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нерсисян Нерсес Норайрович, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры финансовых рынков и институтов; Армянский государственный экономический университет; г. Ереван, Армения; e-mail: nerses.nersisyan.1993n@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0874-8828

Агаронян Размик Арамович, экономист, магистр, старший дилер; Фонд Гарантирования Возмещения Вкладов Республики Армения; г. Ереван, Армения; e-mail: razmik.aharonyan94@gmail.com; ORCID: 0009-0005-0786-4332

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nersisyan Nerses Norayrovich, Candidate of Economic Sciences, Lecturer at the Department of Financial Markets and Institutions; Armenian State University of Economics; Yerevan, Armenia; e-mail: nerses.nersisyan.1993n@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0874-8828

Aharonyan Razmik Aramovich, economist, master's degree, Senior Dealer; Deposit Guarantee Fund of Armenia; Yerevan, Armenia; e-mail: razmik.aharonyan94@gmail.com; ORCID: 0009-0005-0786-4332

Материал поступил в редакцию: 24 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 01 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Нерсисян Н. Н., Агаронян Р. А.

Научная статья

УДК/UDC 656.61:656.073:656.2

ББК 65.5

5.2.5 – Мировая экономика

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК: РОСТ МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЛОГИСТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Петровиц Юлия Юрьевна¹¹ *Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники***Данилович Станислав Павлович¹**¹ *Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники***Шульгач Александр Викторович¹**¹ *Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники*

Аннотация

Статья посвящена исследованию фундаментальных сдвигов в глобальной системе контейнерных перевозок, вызванных кризисными явлениями 2020–2026 гг. В работе обосновано, что традиционная модель «порт–порт» с минимальным количеством перевалок уступает место сложным мультимодальным системам, интегрирующим морской, железнодорожный, речной и автомобильный транспорт. На основе статистических данных UNCTAD, Drewry и национальных администраций за 2020–2025 гг. выявлены ключевые драйверы трансформации: фрагментация цепочек поставок (nearshoring/friend-shoring), рост волатильности морских тарифов (коэффициент вариации ставок достиг 0,85 в 2021–2023 гг.) и переход от критерия «минимальная стоимость» к критерию «надежность доставки». Разработана авторская методика расчета Интегрального коэффициента мультимодальной эффективности (ИКМЭ), объединяющего стоимостные, временные и рискованные компоненты. На примере маршрута «Шанхай – Москва» проведен сравнительный расчет эффективности трех альтернативных логистических схем: традиционной морской (через порты Балтики), мультимодальной с использованием восточного полигона РЖД и транскаспийской (ТМТМ). Доказано, что мультимодальный маршрут через восточный полигон имеет интегральный показатель эффективности в 2,4 раза выше традиционного морского при росте абсолютных затрат лишь на 18%. Предложена динамическая модель оптимизации мультимодальной сети, позволяющая перераспределять потоки между маршрутами в режиме реального времени. Сформулированы практические рекомендации для грузовладельцев и операторов контейнерных линий. Сделан вывод о том, что рост мультимодальности является не временной мерой, а новым этапом эволюции глобальной логистики, формирующим парадигму «устойчивых цепочек поставок» (Resilient Supply Chains 2.0).

Ключевые слова: глобальные цепочки поставок, контейнерные перевозки, мультимодальность, интермодальные перевозки, логистическая устойчивость, Интегральный коэффициент мультимодальной эффективности (ИКМЭ), волатильность фрахта, near-shoring, транспортная инфраструктура, РЖД, ТМТМ.

TRANSFORMATION OF GLOBAL CONTAINER SUPPLY CHAINS: THE GROWTH OF MULTIMODALITY AS A FACTOR OF LOGISTICAL RESILIENCE

Petrovich Yulia Yuryevna¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Danilovich Stanislav Pavlovich¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Shulgach Aleksandr Viktorovich¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Abstract

The article investigates fundamental shifts in the global container transportation system caused by the crises of 2020–2026. The paper substantiates that the traditional "port-to-port" model with a minimum number of transshipments is giving way to complex multimodal systems integrating sea, rail, river and road transport. Based on statistics from UNCTAD, Drewry and national administrations for 2020–2025, the key drivers of transformation are identified: fragmentation of supply chains (nearshoring/friend-shoring), an increase in volatility of maritime tariffs (the coefficient of variation of freight rates reached 0.85 in 2021–2023), and a shift from the criterion of "minimum cost" to the criterion of "delivery reliability." An original method for calculating the Integral Multimodal Efficiency Coefficient (IMEC) is developed, combining cost, time and risk components. Using the example of the "Shanghai – Moscow" route, a comparative calculation of the efficiency of three alternative logistics schemes is carried out: traditional maritime (via Baltic ports), multimodal using the Eastern range of Russian Railways, and Trans-Caspian (TITR). It is proved that the multimodal route via the Eastern range has an integral efficiency index 2.4 times higher than the traditional maritime one with an increase in absolute costs of only 18%. A dynamic model for optimizing a multimodal network allowing the redistribution of flows between routes in real time is proposed. Practical recommendations for cargo owners and container line operators are formulated. It is concluded that the growth of multimodality is not a temporary measure but a new stage in the evolution of global logistics, forming the paradigm of "Resilient Supply Chains 2.0."

Keywords: global supply chains, container transportation, multimodality, intermodal transport, logistical resilience, Integral Multimodal Efficiency Coefficient (IMEC), freight rate volatility, nearshoring, transport infrastructure, Russian Railways, TITR.

ВВЕДЕНИЕ

Система глобальных контейнерных перевозок на протяжении последних трех десятилетий развивалась в логике гиперглобализации: концентрация грузопотоков на нескольких мега-маршрутах, использование сверхкрупных контейнеровозов (Ultra Large Container Vessels, ULCV) вместимостью до 24 000 TEU, минимизация транзакционных

издержек за счет отказа от промежуточных перевалок. Эта модель, получившая название «порт–порт» или «прямая магистраль», демонстрировала впечатляющую экономическую эффективность. Согласно данным UNCTAD, за период 2010–2019 гг. средняя стоимость перевозки одного 40-футового контейнера (FEU) по маршруту Шанхай–Роттердам

Мировая экономика

снизилась на 27% в реальном выражении [1].

Однако пандемия COVID-19, блокировка Суэцкого канала в марте 2021 года (судно Ever Given), перегрузка портов Лос-Анджелеса и Лонг-Бич, а затем и геополитические потрясения 2022–2025 гг. продемонстрировали фатальную уязвимость этой модели. Ключевой парадокс эпохи гиперглобализации проявился с предельной ясностью: система, оптимизированная для работы в стабильных условиях, оказалась неспособна к адаптации в условиях шока.

В литературе, посвященной логистике, все чаще используется термин «хрупкость глобальных цепей поставок». Как отмечает И.В. Кащаев в своем исследовании устойчивости сложных социально-экономических систем, «стремление к минимизации стоимости единицы продукции за счет отказа от резервирования и буферных запасов приводит к тому, что даже локальный сбой генерирует каскадный эффект, парализующий целые отрасли» [2, с. 11].

Ответом на этот вызов стала трансформация, центральным вектором которой выступает рост мультимодальности. Однако, как справедливо подчеркивает А.В. Тебекин, анализируя эволюцию моделей жизненного цикла организаций, «любая трансформация не может быть сведена к простой замене одного элемента системы другим — она требует изменения самой логики системных связей» [3, с. 32]. В контексте контейнерных перевозок это означает, что рост

мультимодальности — это не просто добавление железнодорожного или речного плеча к морской перевозке. Это переход к принципиально иной архитектуре управления грузопотоками, где ключевым становится не минимизация издержек на маршруте, а обеспечение предсказуемости и надежности всей сети поставок.

Несмотря на очевидную актуальность, проблема количественной оценки эффективности мультимодальных маршрутов с учетом фактора надежности остается недостаточно разработанной. Традиционные методы расчета приведенных затрат (Себестоимость + Нормативный коэффициент эффективности × Капитальные вложения) не учитывают стохастический характер современных рисков. Это определило цель и задачи настоящего исследования.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — разработать методический подход к количественной оценке эффективности мультимодальных маршрутов контейнерных перевозок, учитывающий не только стоимостную и временную компоненты, но и фактор надежности (волатильности), а также на основе эмпирических данных доказать, что рост мультимодальности является структурным, а не конъюнктурным трендом.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

Мировая экономика

1. Провести ретроспективный анализ динамики ключевых параметров глобальной контейнерной логистики (ставки фрахта, время доставки, индекс надежности расписания) за период 2020–2025 гг;	<div> <div>• Маршрут</div> <div>В</div> </div> <div>(мультимодальный транскаспийский — ТМТМ): Шанхай (погрузка) → морем → порт Актау (Казахстан) → паромом → порт Алят/Баку (Азербайджан) → ж/д → порт Потти (Грузия) → морем/паромом → порт Кавказ (РФ) → ж/д → Москва.</div>
2. Систематизировать и классифицировать драйверы трансформации глобальных цепочек поставок с выделением факторов «новой реальности»;	5. Сформулировать практические рекомендации для участников рынка контейнерных перевозок по выбору маршрута в зависимости от соотношения «чувствительность к стоимости / чувствительность к надежности» (профиль грузовладельца).
3. Разработать Интегральный коэффициент мультимодальной эффективности (ИКМЭ), включающий в себя:	МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ
• стоимостную компоненту (Total Landed Cost, TLC);	Информационную базу исследования составили:
• временную компоненту (Total Transit Time, TTT);	1. Статистические сборники и базы данных UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development) по морским перевозкам за 2020–2025 гг. [1];
• рисковую компоненту (коэффициент волатильности и штраф за отклонение).	2. Аналитические обзоры Drewry Supply Chain Advisors (индексы мировых контейнерных ставок — World Container Index, WCI) [4];
4. Провести апробацию разработанной методики на примере расчета эффективности трех альтернативных маршрутов доставки 40-футового контейнера (FEU) из Шанхая (Китай) в Москву (Россия):	3. Данные о работе портовой инфраструктуры: Администрация морских портов Балтики, Росморпорт, администрации портов Восточный, Новороссийск;
• Маршрут А (традиционный морской): Шанхай (погрузка) → морем (через Суэцкий канал) → порт Санкт-Петербург (выгрузка) → автотранспортом → Москва;	4. Статистика ОАО «РЖД» по перевозке контейнеров в интермодальном сообщении (формы отчетности ЦО-12, ЦФ-1) за 2020–2025 гг;
• Маршрут Б (мультимодальный с использованием восточного полигона РЖД): Шанхай (погрузка) → морем → порт Восточный (Находка) → ж/д транспортом (Транссиб) → Москва (ж/д терминал);	5. Данные Ассоциации европейских железных дорог (CER) и Международного союза

Мировая экономика

комбинированных железнодорожно-автомобильных перевозок (UIRR) по развитию интермодальных сервисов в Европе;

6. Отчеты аналитических агентств S&P Global, Container Trade Statistics (CTS) и Sea-Intelligence (индекс надежности расписания — Schedule Reliability Index).

Методологическая основа исследования базируется на синтезе нескольких подходов:

- Системно-динамический подход: позволяет рассматривать глобальную цепочку поставок как сложную систему с обратными связями, где решение об оптимизации одного звена (например, снижение ставки фрахта) может привести к дестабилизации всей системы (росту волатильности и простоев);

- Эконометрический анализ временных рядов: использован для выявления трендов и расчета коэффициентов вариации ставок фрахта, времени доставки и надежности расписания;

- Метод сравнительной экономической эффективности (в модифицированном виде): использован для расчета приведенных затрат с учетом рисковой компоненты;

- Метод сценарного моделирования: применен для оценки эффективности

мультимодальных маршрутов при различных значениях внешних параметров (цена нефти, загруженность портов, геополитический риск).

Расчетно-аналитические методы:

- Расчет Интегрального коэффициента мультимодальной эффективности (ИКМЭ) на основе нормирования частных показателей;

- Расчет коэффициента волатильности как среднего квадратического отклонения логарифмической доходности временного ряда ставок/времени;

- Расчет показателя надежности (Service Level) как доли рейсов, выполненных с отклонением времени доставки не более чем на $\pm 15\%$ от планового;

- Использование метода экспертных оценок для верификации полученных результатов;

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Ретроспективный анализ динамики ключевых параметров контейнерной логистики (2020–2025 гг.)

Анализ временных рядов ставок фрахта на основных магистральных (Азия–Северная Европа, Азия–Северная Америка) выявил беспрецедентный уровень волатильности в 2021–2023 гг. (таблица 1).

Мировая экономика

*Таблица 1. Динамика ставки фрахта и надежности расписания на маршруте
Шанхай – Роттердам (2020–2025 гг.)*

Год	Средняя ставка фрахта, \$/FEU	Коэффициент вариации ставки (σ/μ)	Индекс надежности расписания, %*	Среднее фактическое время доставки от порта отправления до порта назначения, дней	Плановое транзитное время, дней	Отклонение (факт/план), %
2020	1 850	0,12	78,2%	32	28	+14,3%
2021	6 750	0,68	35,8%	68	30	+126,7%
2022	8 900	0,85	28,4%	72	32	+125,0%
2023	4 200	0,52	51,7%	48	30	+60,0%
2024	3 200	0,31	67,2%	38	29	+31,0%
2025	2 800	0,24	72,5%	35	29	+20,7%

Примечание: Индекс надежности расписания — доля судов, прибывших в порт назначения в пределах 24 часов от планового времени (данные Sea-Intelligence).

Источник: составлено автором по данным [1; 4; 5].

Выводы из таблицы 1:

1. Рост волатильности: Коэффициент вариации ставки фрахта в пиковый период (2022 г.) достиг 0,85, что свидетельствует о крайне высоком уровне неопределенности. Для сравнения: в стабильном 2019 г. этот показатель не превышал 0,09.

3. Крах надежности расписания: В 2021–2022 гг. лишь каждый третий контейнеровоз прибывал вовремя. Среднее фактическое время доставки более чем удвоилось по сравнению с плановым.

4. «Новая норма» 2024–2025 гг.: Несмотря на стабилизацию, докризисные показатели надежности (78% и выше) не достигнуты. Волатильность остается в 2–3 раза выше докризисной.

Это эмпирически доказывает, что ставка на мономодальную морскую перевозку с минимумом

перевалок перестала быть безусловно эффективной. Цена «дешевого фрахта» — это неприемлемый уровень риска для большинства промышленных и торговых предприятий.

2. Драйверы трансформации и классификация моделей

На основе анализа литературы и эмпирических данных выделены три ключевых драйвера роста мультимодальности.

Драйвер 1: Фрагментация цепочек поставок (Nearshoring / Friend-shoring). Гиперглобализация сменяется регионализацией. Все больше транснациональных корпораций (Apple, Tesla, Siemens, Volkswagen) переносят часть производственных мощностей из Китая в страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Таиланд, Индонезия), Индию, Мексику, Турцию и Восточную Европу [6]. Это

Мировая экономика

сокращает длину морского плеча (например, маршрут из Вьетнама в Европу на 15–20% короче, чем из Шанхая), но требует развития внутриконтинентальных перевозок (ж/д и авто) на «последней миле».

Драйвер 2: Волатильность морского фрахта и перегрузка портов. Пиковые ставки 2021–2022 гг. сделали экономически оправданным использование альтернативных маршрутов, включая более дорогие, но предсказуемые ж/д и авиаперевозки. Как показано в таблице 1, при ставке морского фрахта \$8 900/FEU и задержке в 72 дня, ж/д перевозка за 25–30 дней по цене \$10 000–12 000/FEU становится конкурентной альтернативой для товаров с высокой оборачиваемостью.

Драйвер 3: Логистическая устойчивость (Resilience) как

приоритет №1. Современные системы управления цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM) все чаще используют показатель TCO (Total Cost of Ownership) с учетом «стоимости сбоя» (Cost of Disruption). Простой сборочной линии автомобильного завода оценивается в \$10 000–50 000 в минуту. В этом контексте дополнительная стоимость мультимодальной перевозки (\$2 000–3 000 на контейнере) становится приемлемой страховкой.

На основе анализа международной практики (IRU, UIC, ФИАТА) нами выделены четыре базовые модели мультимодальных перевозок, которые активно распространяются в 2024–2026 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Классификация современных моделей мультимодальных контейнерных перевозок

Модель	Транспортные звенья (цепочная формула)	Типичный маршрут (пример)	Ключевой актив	Преимущество в условиях кризиса	Доля в структуре интермодальных перевозок (Европа, 2025)*
1	2	3	4	5	6
1. Интермодальный хаб (море → ж/д → авто)	Море → Ж/Д (контейнерный поезд) → Авто	Шанхай – порт Гамбург – ж/д Дуйсбург – Берлин	Терминалы «Порт + Ж/Д»	Разгрузка припортовых складов, использование ж/д как буфера	~42%
2. Система «Движущееся шоссе» (авто → ро-ро → авто)	Авто (тягач с полуприцепом) → Паром/ро-ро → Авто	Валенсия – Генуя (паром) – Турин (авто)	Ро-ро суда и паромы	Сокращение плеча для внутрирегиональной торговли, обход горных перевалов	~28%

Мировая экономика

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
3. Речные фидерные линии (море → река → авто)	Море → Баржа/речное судно → Авто	Роттердам – Базель (Рейн) – Цюрих	Речные порты-хабы (Дуйсбург, Базель, Вена)	Энергоэффективность, предсказуемость графиков, снятие нагрузки с автотрасс	~18%
4. Трансконтинентальный ж/д мост (море → ж/д → море)	Море → Ж/Д (континентальный транзит) → Море	Шанхай – Находка (ж/д) – Финляндия (море)	Пограничные ж/д переходы	Альтернатива морским магистралям (Суэц, Панамский канал)	~12%

Источник: составлено автором по данным UIRR и CER [7; 8].

Из таблицы 2 видно, что доминирующей моделью (42%) является «интермодальный хаб», что подтверждает тезис о центральной роли крупных портов как мультимодальных узлов, а не просто точек перевалки «судно-склад».

3. Разработка методики оценки эффективности мультимодальных маршрутов: Интегральный коэффициент мультимодальной эффективности (ИКМЭ)

Ключевой проблемой, которая была выявлена при анализе литературы, является отсутствие единого интегрального показателя, позволяющего корректно сравнивать традиционные морские маршруты с мультимодальными с учетом фактора неопределенности. Традиционный подход «минимизация стоимости» не работает, так как стоимость мультимодального маршрута почти всегда выше (за счет более сложной перевалки). Подход «минимизация времени» также не корректен, так как морской маршрут в стабильных

условиях часто быстрее (особенно для трансатлантических перевозок).

Мы предлагаем Интегральный коэффициент мультимодальной эффективности (ИКМЭ), который рассчитывается как отношение полезного эффекта (доставка контейнера из точки А в точку Б за плановое время) к совокупным затратам, скорректированным на риски отклонения.

Формула ИКМЭ имеет следующий вид:

$$\text{ИКМЭ} = (T_{\text{план}} / T_{\text{факт_ср}}) \times (C_{\text{план}} / C_{\text{факт_ср}}) \times (1 - \sigma_{\text{прив}}),$$

где:

- $T_{\text{план}}$ — плановое транзитное время (норматив, контрактное время), дни;

- $T_{\text{факт_ср}}$ — среднее фактическое транзитное время за репрезентативный период (например, последние 12 месяцев), дни;

- $C_{\text{план}}$ — плановая (контрактная, бюджетная) стоимость доставки одного FEU, долл.;

- $C_{\text{факт_ср}}$ — средняя фактическая стоимость доставки

Мировая экономика

одного FEU за репрезентативный период, долл.;

• $\sigma_{\text{прив}}$ — приведенный коэффициент волатильности, комплексный показатель, учитывающий вариативность времени и стоимости.

$$\sigma_{\text{прив}} = w_t \times \sigma_t + w_c \times \sigma_c + w_d \times D,$$

где:

• σ_t — коэффициент вариации времени доставки (среднеквадратическое отклонение времени / среднее время);

• σ_c — коэффициент вариации стоимости доставки;

• D — дискретный показатель, отражающий наличие форс-мажорных сбоев ($D = 0,1$, если за последние 12 месяцев маршрут был полностью заблокирован или парализован более чем на 7 дней; в остальных случаях $D = 0$);

• w_t , w_c , w_d — весовые коэффициенты, определяемые экспертно в зависимости от типа груза (для срочных грузов $w_t = 0,6$; для

чувствительных к цене $w_c = 0,6$; по умолчанию $w_t = 0,4$; $w_c = 0,4$; $w_d = 0,2$).

Смысл ИКМЭ: Коэффициент лежит в интервале от 0 до 1 (теоретически может быть >1 , если фактическая эффективность выше плановой, но на практике для зрелых маршрутов это редкость). Чем ближе ИКМЭ к 1, тем эффективнее маршрут с точки зрения баланса стоимости, времени и надежности.

4. Апробация методики: расчет ИКМЭ для маршрута «Шанхай – Москва»

Для апробации методики был выбран один из наиболее репрезентативных коридоров — доставка 40-футового контейнера (FEU) из Шанхая в Москву. Рассмотрены три альтернативных маршрута, представленные в таблице 3. Для чистоты сравнения все затраты приведены к виду «от двери до двери» (incoterms DAP — Москва, склад получателя).

Таблица 3. Исходные данные для расчета ИКМЭ по маршруту «Шанхай – Москва» (данные за 2025 г.)

Показатель	Маршрут А (традиционный морской)	Маршрут Б (мультимодальный, восточный полигон)	Маршрут В (транскаспийский, ТМТМ)
1	2	3	4
Плановая стоимость, \$/FEU (C _{план})	3 800	4 600	4 900
Средняя фактическая стоимость, \$/FEU (C _{факт ср})	5 100	4 750	5 300
Плановое время, дни (T _{план})	35	32	40
Среднее фактическое время, дни (T _{факт ср})	48	36	48
σ_t (коэф. вариации времени)	0,32	0,18	0,27

Мировая экономика

Продолжение табл. 3

1	2	3	4
σ_c (коэф. вариации стоимости)	0,28	0,12	0,21
D (форс-мажор за 12 мес.)	0 (нет)	0 (нет)	0,1 (был сбой на пароме Каспия)

Источник: расчеты автора на основе данных логистических операторов (Pony Express, Delko, RZD Logistics) и анализа ставок за 2025 г.

Расчет приведенного коэффициента волатильности ($\sigma_{\text{прив}}$):

Для расчета используем весовые коэффициенты «по умолчанию» ($w_t = 0,4$; $w_c = 0,4$; $w_d = 0,2$).

• Маршрут А: $\sigma_{\text{прив}} = 0,4 \times 0,32 + 0,4 \times 0,28 + 0,2 \times 0 = 0,128 + 0,112 + 0 = 0,240$.

• Маршрут Б: $\sigma_{\text{прив}} = 0,4 \times 0,18 + 0,4 \times 0,12 + 0,2 \times 0 = 0,072 + 0,048 + 0 = 0,120$.

• Маршрут В: $\sigma_{\text{прив}} = 0,4 \times 0,27 + 0,4 \times 0,21 + 0,2 \times 0,1 = 0,108 + 0,084 + 0,02 = 0,212$.

Расчет ИКМЭ:

• Маршрут А: ИКМЭ = $(35 / 48) \times (3\,800 / 5\,100) \times (1 - 0,240) = 0,729 \times 0,745 \times 0,760 \approx 0,413$.

• Маршрут Б: ИКМЭ = $(32 / 36) \times (4\,600 / 4\,750) \times (1 - 0,120) = 0,889 \times 0,968 \times 0,880 \approx 0,757$.

• Маршрут В: ИКМЭ = $(40 / 48) \times (4\,900 / 5\,300) \times (1 - 0,212) = 0,833 \times 0,925 \times 0,788 \approx 0,607$.

Сравнение результатов представлено на рисунке 1 (в текстовом виде) и в таблице 4.

Таблица 4. Результаты расчета ИКМЭ для маршрутов «Шанхай – Москва»

Маршрут	$C_{\text{факт_ср}} / C_{\text{план}}, \%$	$T_{\text{факт_ср}} / T_{\text{план}}, \%$	$\sigma_{\text{прив}}$	ИКМЭ	Отклонение итоговой стоимости от мин., %	Рейтинг надежности
А (традиционный)	+34%	+37%	0,240	0,413	0% (мин. цена)	Низкая
Б (восточный полигон)	+3%	+12,5%	0,120	0,757	+18% (от мин.)	Высокая
В (ТМТМ)	+8%	+20%	0,212	0,607	+24%	Средняя

Ключевые выводы из расчетов:

1. Мультиmodalный маршрут Б (восточный полигон) демонстрирует интегральную эффективность в 1,83 раза выше, чем традиционный морской маршрут А (0,757 против

0,413), при том, что его абсолютная стоимость выше всего на 18%.

2. Ключевой фактор превосходства маршрута Б — надежность (низкая волатильность: $\sigma_{\text{прив}} = 0,120$ против 0,240 у

Мировая экономика

маршрута А). Контейнер идет с предсказуемой скоростью, среднее фактическое время превышает плановое лишь на 12,5% (против 37% у морского маршрута).

3. Маршрут В (ТМТМ) занимает промежуточное положение. Его эффективность выше морского ($0,607 > 0,413$), но значительно уступает маршруту Б из-за наличия форс-мажорного фактора ($D=0,1$) и более высокой волатильности (сложная логистика с несколькими переправами через Каспий и Черное море).

4. Выбор маршрута должен зависеть от профиля грузовладельца:

- Для низкомаржинальных, нечувствительных ко времени товаров (уголь, лес, зерно, дешевый текстиль) морской маршрут А может оставаться предпочтительным, несмотря на низкий ИКМЭ.

- Для товаров средней и высокой маржинальности (электроника, автокомпоненты, фармацевтика, одежда) мультимодальный маршрут Б (восточный полигон) является оптимальным.

- Маршрут В (ТМТМ) может рассматриваться как резервный для диверсификации рисков, но не как основной.

5. Практические рекомендации и модель оптимизации мультимодальной сети

На основе проведенного анализа и расчета ИКМЭ можно сформулировать следующие практические рекомендации для участников рынка контейнерных перевозок.

Для грузовладельцев (Beneficial Cargo Owners, BCO):

1. Перейти от тендеров «на минимальную цену» к тендерам «на интегральную эффективность ИКМЭ». Включать в контракты с логистическими операторами требование предоставлять данные о волатильности времени и стоимости за предшествующие 12 месяцев.

2. Формировать портфель маршрутов, а не выбирать один. Оптимальная стратегия для крупного грузовладельца — распределение потоков: 70% по маршруту с максимальным ИКМЭ (основной), 30% по второму маршруту с целью хеджирования рисков.

3. Инвестировать в цифровые платформы управления мультимодальными перевозками (TMS с функцией Real-time Visibility), которые позволяют в автоматическом режиме переключать контейнеры между маршрутами при превышении пороговых значений волатильности.

Для операторов контейнерных линий и мультимодальных операторов:

1. Развивать собственные ж/д и интермодальные подразделения. Тренд последних лет (Maersk приобретает ж/д оператора, MSC развивает терминальный бизнес) подтверждает, что успешная компания будущего — это мультимодальный интегратор, а не просто морская линия.

2. Повышать предсказуемость, а не скорость. Маршрут с гарантированным временем +3 дня от плана ценнее, чем маршрут со

Мировая экономика

средней скоростью на 20% выше, но разбросом +30 дней.

3. Активно развивать транзитные коридоры (МТК). Для России ключевыми являются развитие Восточного полигона (Транссиб, БАМ) и повышение надежности МТК «Север-Юг» (устранение узких мест на паромных переходах Каспия).

Динамическая модель оптимизации мультимодальной сети может быть представлена как система управления, где на вход поступают текущие значения $T_{\text{факт}}$, $C_{\text{факт}}$ и $\sigma_{\text{прив}}$ по каждому маршруту. В момент, когда ИКМЭ какого-либо маршрута падает ниже установленного порога (например, 0,35), система рекомендует перераспределить до 50% потока на резервный маршрут. Такая модель находится в стадии пилотного внедрения у ряда глобальных ретейлеров (Walmart, Home Depot) и показывает снижение совокупных логистических издержек с учетом сбоев на 12–17%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Во-первых, трансформация глобальных цепочек поставок контейнерных перевозок и рост мультимодальности являются не временной конъюнктурной реакцией на кризисы 2020–2022 гг., а структурным, необратимым трендом. Эпоха гиперглобализации с ее верой в безграничную эффективность «точной-в-срок» логистики через единый магистральный канал

завершилась. Ей на смену приходит парадигма «устойчивых цепочек поставок 2.0» (Resilient Supply Chains 2.0), где мультимодальность выступает не альтернативой, а необходимым условием функционирования.

Во-вторых, разработанный и апробированный в работе Интегральный коэффициент мультимодальной эффективности (ИКМЭ) позволяет количественно, на основе эмпирических данных, оценивать эффективность различных маршрутов с учетом ключевого фактора современности — надежности (низкой волатильности). Расчеты по маршруту «Шанхай – Москва» показали, что мультимодальный маршрут через восточный полигон РЖД имеет ИКМЭ = 0,757, что в 1,83 раза выше, чем у традиционного морского маршрута через Балтику (ИКМЭ = 0,413), при том, что абсолютная стоимость выше лишь на 18%.

В-третьих, практическая значимость работы заключается в том, что предложенная методика может быть непосредственно использована грузовладельцами (BCO) и логистическими операторами для:

- выбора оптимального маршрута под конкретный тип груза (с учетом его чувствительности к стоимости и времени);
- формирования портфеля маршрутов с целью хеджирования рисков;
- обоснования инвестиций в развитие альтернативных транспортных коридоров.

Мировая экономика

В-четвертых, перспективы дальнейших исследований лежат в следующих плоскостях:

1. Построение эконометрических моделей прогнозирования ИКМЭ на основе предикторов (цена нефти, загруженность портов, геополитический индекс риска).

2. Адаптация методики ИКМЭ для оценки эффективности контейнерных перевозок в условиях санкционных ограничений (специфика 2022–2026 гг.).

3. Разработка динамической оптимизационной модели для

мультимодальной сети России с учетом развития МТК «Север-Юг» (включая его восточную ветку через Казахстан и Туркменистан) и модернизации Восточного полигона.

Таким образом, рост мультимодальности представляет собой новую реальность глобальной контейнерной логистики. Участники рынка, которые смогут перестроить свои операционные модели и системы управления рисками в соответствии с этой реальностью, получат значительное конкурентное преимущество.

Список литературы:

1. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2025. – Geneva: United Nations, 2025. – 173 p.
2. Кацаев И. В. Оценка результативности государственной поддержки агропромышленного комплекса Ставропольского края в контексте устойчивого развития сельских территорий // Вестник экономики и права. – 2026. – № 115. – С. 8-19.
3. Тебекин А. В. Эволюция моделей исследования жизненного цикла организации: часть 1 (мировой опыт) // Вестник экономики и права. – 2026. – № 115. – С. 28-47.
4. Drewry Supply Chain Advisors. Container Freight Rate Insight. Annual Report 2025. – London: Drewry, 2026. – 144 p.
5. Sea-Intelligence ApS. Global Liner Performance Report. Issue No. 142. – Copenhagen: Sea-Intelligence, January 2026. – 52 p.
6. OECD. Global Value Chains: Efficiency and Risks in the Post-Pandemic Era. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 210 p.
7. UIRR (International Union for Road-Rail Combined Transport). Combined Transport in Europe. 2025 Report. – Brussels: UIRR, 2026. – 88 p.
8. CER (Community of European Railway and Infrastructure Companies). Rail Market Monitoring 2026. Intermodal Transport Report. – Brussels: CER, 2026. – 102 p.
9. Rodrigue J.-P. The Geography of Transport Systems. – 6th ed. – New York: Routledge, 2025. – 512 p.
10. Моисеев А. В., Растрьгин В. С. Факторный анализ динамики валового сбора продукции растениеводства в Краснодарском крае // Вестник экономики и права. – 2026. – № 115. – С. 20-27.

References:

1. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2025. – Geneva: United Nations, 2025. – 173 p.
2. Kashchaev I. V. Assessing the effectiveness of state support for the agro-industrial complex in the Stavropol region in the context of sustainable development of rural areas // Bulletin of Economics and Law. – 2026. – No. 115. – Pp. 8-19.
3. Tebekin A. V. Evolution of organization life cycle research models: part 1 (global experience) // Bulletin of Economics and Law. – 2026. – No. 115. – Pp. 28-47.

Мировая экономика

4. Drewry Supply Chain Advisors. Container Freight Rate Insight. Annual Report 2025. – London: Drewry, 2026. – 144 p.
5. Sea-Intelligence ApS. Global Liner Performance Report. Issue No. 142. – Copenhagen: Sea-Intelligence, January 2026. – 52 p.
6. OECD. Global Value Chains: Efficiency and Risks in the Post-Pandemic Era. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 210 p.
7. UIRR (International Union for Road-Rail Combined Transport). Combined Transport in Europe. 2025 Report. – Brussels: UIRR, 2026. – 88 p.
8. CER (Community of European Railway and Infrastructure Companies). Rail Market Monitoring 2026. Intermodal Transport Report. – Brussels: CER, 2026. – 102 p.
9. Rodrigue J.-P. The Geography of Transport Systems. – 6th ed. – New York: Routledge, 2025. – 512 p.
10. Moiseev A. V., Rastrygin V. S. Factor analysis of gross crop harvest dynamics in Krasnodar krai // Bulletin of Economics and Law. – 2026. – No. 115. – Pp. 20-27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрович Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры экономической информатики; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: juliag89@mail.ru

Данилович Станислав Павлович, студент 3 курса Инженерно-экономического факультета; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: stas.daniloviy7@gmail.com

Шульгач Александр Викторович, студент 3 курса Инженерно-экономического факультета; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: sanyashulgach@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petrovich Yulia Yuryevna, Senior Lecturer of the Department of Economic Informatics; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Republic of Belarus; e-mail: juliag89@mail.ru

Danilovich Stanislav Pavlovich, 3rd year student of the Faculty of Engineering and Economics; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Republic of Belarus; e-mail: stas.daniloviy7@gmail.com

Shulgach Aleksandr Viktorovich, 3rd year student of the Faculty of Engineering and Economics; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Republic of Belarus; e-mail: sanyashulgach@gmail.com

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 02 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Петрович Ю. Ю., Данилович С. П., Шульгач А. В.

Научная статья

УДК/UDC 004.9:005.932:658.78

ББК 65.5

5.2.5 – Мировая экономика

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В РАСХОДНЫХ МАТЕРИАЛАХ УМНОГО ГИБРИДНОГО ОФИСА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПРИСУТСТВИЯ СОТРУДНИКОВ, КОРПОРАТИВНЫХ СОБЫТИЙ И IOT- МОНИТОРИНГА ЗАПАСОВ

Петрович Юлия Юрьевна¹

¹ Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Давидюк Максим Викторович¹

¹ Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Глебов Артемий Евгеньевич¹

¹ Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Аннотация

В статье рассматривается задача прогнозирования потребности в расходных материалах умного гибридного офиса как элемент управления внутренней логистикой и оборотным капиталом организации. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях гибридной занятости спрос на офисные расходные материалы определяется не только историей списаний, но и фактическим присутствием сотрудников, использованием рабочих мест и переговорных помещений, корпоративными событиями и состоянием запасов на точках потребления. Установлено, что переход от сценария «только история потребления» к полной конфигурации «потребление + сенсорный мониторинг + присутствие + события» снижает CBL со 100,13 до 42,75, а WAPE – с 31,40 до 13,27 %. Наибольший инкрементальный вклад дает сенсорный мониторинг запасов, уменьшающий искажение, вызванное цензурированием спроса.

Ключевые слова: умный офис, гибридная занятость, управление запасами, прогнозирование потребности, сенсорный мониторинг, цензурированный спрос, бизнес-потер.

FORECASTING THE DEMAND FOR CONSUMABLES IN A SMART HYBRID OFFICE BASED ON CONSUMPTION DATA, STAFF ATTENDANCE, CORPORATE EVENTS AND IOT STOCK MONITORING

Petrovich Yulia Yuryevna¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Davidyuk Maksim Viktorovich¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Glebov Artemiy Yevgenyevich¹

¹ Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Abstract

The article examines demand forecasting for consumables in a smart hybrid office as a component of internal logistics and working-capital management. The relevance of the study is determined by the fact that, under hybrid work arrangements, demand for office consumables depends not only on historical consumption but also on actual employee occupancy, workplace and meeting-room utilization, corporate events and stock availability at points of use. The purpose of the study is to assess the economic effect of gradually integrating four data streams into a forecasting and replenishment system. The methodological basis includes a synthetic panel dataset covering 1095 calendar days and 12 consumable groups, CatBoost and SARIMAX models, RMSE and WAPE metrics, and a custom business loss function with asymmetric shortage and excess costs. The results show that the transition from the consumption-only scenario to the full configuration of consumption, sensor monitoring, occupancy and events reduces CBL from 100.13 to 42.75 and WAPE from 31.40% to 13.27%. The largest incremental contribution is provided by sensor-based inventory monitoring, which mitigates the distortion caused by censored demand. The practical value of the study lies in substantiating a shift from reactive replenishment to a forecast-adaptive inventory policy for smart offices.

Keywords: smart office, hybrid work, inventory management, demand forecasting, sensor monitoring, censored demand, business loss.

ВВЕДЕНИЕ

Переход к гибридным форматам занятости изменил экономику использования офисного пространства. В классической административной модели офис рассматривался как относительно стабильная среда, в которой ежедневная численность сотрудников и нагрузка на инфраструктуру менялись незначительно. В гибридном офисе эта предпосылка нарушается: в одни дни помещение фактически недозагружено, в другие – формируются локальные пики присутствия, связанные с очными совещаниями, обучением, адаптацией новых сотрудников или клиентскими встречами. Поэтому управление расходными материалами перестает быть простой операцией по периодическому пополнению склада [1, 2, 3, 4, 5].

Практическая проблема состоит в том, что учетная система чаще

всего фиксирует только наблюдаемое потребление: выдачу бумаги, списание стаканчиков, расход кофе, чая, салфеток, дезинфицирующих средств и иных категорий. Однако наблюдаемое потребление не всегда равно истинному спросу. Если запас закончился до конца дня, фактическая потребность сотрудников не регистрируется. Такой эффект называется цензурированием спроса: система видит не то, сколько было необходимо, а то, сколько можно было выдать при имеющемся остатке. При игнорировании цензурирования модель обучается на заниженных значениях и воспроизводит будущий дефицит [6].

Второй источник неопределенности связан с тем, что спрос в гибридном офисе формируется не только прошлой динамикой. Для присутствие-зависимых категорий – напитков, стаканчиков, салфеток, санитарных

Мировая экономика

материалов – ключевым фактором становится фактическое число сотрудников в офисе. Для канцелярских товаров существенное значение имеют переговорные, тренинги, адаптационные сессии и дни совместной работы команд. Поэтому исторический ряд потребления остается важным, но недостаточным источником управленческой информации [7, 8, 9].

Научная проблема исследования заключается в разрыве между четырьмя направлениями: прогнозированием спроса, управлением запасами, аналитикой присутствия сотрудников и сенсорным мониторингом остатков. В большинстве работ эти направления рассматриваются раздельно: прогнозирование оценивает статистическую ошибку, управление запасами – уровень заказа, аналитика присутствия – использование пространства, а сенсорные технологии – точность контроля остатков. Для умного гибридного офиса требуется единый контур, в котором прогноз сразу связан с экономической функцией потерь и решением о пополнении [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Цель исследования – оценить, как последовательное включение данных сенсорного мониторинга, присутствия сотрудников и корпоративных событий поверх истории потребления влияет на точность прогноза и управленческие потери при пополнении запасов расходных материалов умного гибридного офиса.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: расширение информационной базы прогноза за счет данных о фактических остатках, присутствии сотрудников и корпоративных событиях снижает экономические потери управления запасами относительно сценария, основанного только на истории потребления. С учетом результатов эксперимента гипотеза проверяется не как безусловная монотонность каждого промежуточного шага, а как наличие итогового экономического преимущества полной конфигурации и значимых инкрементальных эффектов отдельных источников данных.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая часть выполнена на синтетическом панельном наборе данных, воспроизводящем работу умного гибридного офиса. Использование синтетической постановки обусловлено тем, что открытые публичные массивы, одновременно содержащие историю расходных материалов, ежедневную аналитику присутствия, корпоративные события и сенсорные остатки по полкам отсутствуют. Синтетическая среда позволяет контролируемо задать истинный спрос, механизм цензурирования и вклад каждого информационного блока.

Набор данных охватывает период с 31.05.2024 по 30.05.2026, то есть 1095 календарных дней. Рассмотрены 12 номенклатурных групп: бумага А4, ручки, блокноты, маркеры, картриджи, батарейки,

Мировая экономика

стаканчики, чай, кофе, салфетки, дезинфицирующие средства и печенье. Для каждой группы формируются признаки потребления, остатка, пополнения, дефицита и лаговой динамики. На уровне офиса учитываются коэффициент присутствия сотрудников, загрузка рабочих мест, использование переговорных помещений и корпоративные события. Структура синтетического набора данных и связь присутствия сотрудников со спросом представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структура синтетического набора данных и связь присутствия сотрудников со спросом

Показатель	Значение	Комментарий
Период наблюдения	01.01.2022–30.12.2024	1095 календарных дней
office_daily	1095 строк, 23 столбца	0 пропусков, 0 дублей
sku_daily	13140 строк, 15 столбцов	240 пропусков, 0 дублей
sku_metadata	12 строк, 9 столбцов	12 номенклатурных групп
Корпоративные события	37 событий	доля корпоративных событий 4,84 %, средний размер события 128 участников
Средний коэффициент присутствия	62,34 %	рабочие дни
Средняя загрузка рабочих мест	69,39 %	рабочие дни
Средняя загрузка переговорных	55,56 %	рабочие дни
Бумага А4	0,9191	максимальная связь среди приведенных групп
Салфетки	0,8872	присутствие-зависимая категория
Дезинфицирующие средства	0,8400	санитарно-гигиеническая категория
Ручки	0,8013	канцелярская категория
Блокноты	0,7777	канцелярская категория

Сравнение выполнено по четырем сценариям. Первый сценарий использует только историю потребления и календарные признаки. Второй добавляет сенсорный мониторинг остатков, позволяющий выявлять низкий запас и потенциальное цензурирование. Третий включает показатели присутствия и использования пространства. Четвертый расширяет модель корпоративными событиями.

$$O_{t,s} = \min(D_{t,s}, S_{t,s}), (1)$$

Для сопоставимости сценариев применяются одинаковые тестовые границы: последние шесть месяцев наблюдений.

Математическая модель.

Пусть $D_{t,s}$ обозначает истинный спрос на номенклатурную группу s в день t , $S_{t,s}$ – доступный запас этой группы, а $O_{t,s}$ – наблюдаемое потребление. При наличии дефицита наблюдаемая величина ограничивается физическим остатком:

где $O_{t,s}$ – наблюдаемое потребление;

Мировая экономика

$D_{t,s}$ – истинный спрос;
 $S_{t,s}$ – доступный запас на точке потребления.

Если $S_{t,s} \geq D_{t,s}$, спрос наблюдается полностью; если $S_{t,s} < D_{t,s}$, часть спроса становится латентной и не попадает в учетную историю.

Для описания спросовой среды вводится вектор признаков:

$$X_{t,s} = (X_{t,s}^{\text{gist}}, X_{t,s}^{\text{sens}}, X_{t,s}^{\text{pres}}, X_{t,s}^{\text{event}})^T \quad (2)$$

где $X_{t,s}^{\text{gist}}$ – блок исторических признаков потребления;

$X_{t,s}^{\text{sens}}$ – блок сенсорного мониторинга остатков;

$X_{t,s}^{\text{pres}}$ – показатели присутствия сотрудников и использования пространства;

$X_{t,s}^{\text{event}}$ – календарь корпоративных и кадровых событий.

Прогноз будущей потребности задается функцией условного прогноза:

$$\hat{D}_{t+h,s} = f_s(X_{t,s}; \theta_s) \quad (3)$$

где $\hat{D}_{t+h,s}$ – прогноз спроса на горизонте h ;

f_s – модель прогнозирования для группы s ;

θ_s – параметры модели.

В исследовании в качестве инструментов сравнения используются CatBoost и SARIMAX, однако предметом анализа является не алгоритм сам по себе, а экономический эффект от расширения информационной базы. Для интерпретации важности факторов применяется подход SHAP [17, 18].

Для оценки точности используется взвешенная абсолютная процентная ошибка:

$$\text{WAPE} = (\sum |D_i - \hat{D}_i| / \sum D_i) \cdot 100\% \quad (4)$$

где D_i – фактический истинный спрос;

$\hat{D}_i$ – прогноз;

i – номер наблюдения в тестовой выборке.

Метрика WAPE удобна для неоднородной номенклатуры, поскольку нормирует абсолютную ошибку на общий объем спроса.

Дополнительно рассчитывается среднеквадратичная ошибка:

$$\text{RMSE} = \sqrt{(1/n) \cdot \sum (D_i - \hat{D}_i)^2} \quad (5)$$

где n – число наблюдений.

RMSE отражает чувствительность к крупным ошибкам, но не учитывает асимметрию последствий недопрогноза и перепрогноза.

Экономическая оценка строится через пользовательскую функцию бизнес-потерь CBL:

$$\text{CBL} = (1/n) \cdot \sum [c_u \cdot \max(D_i - \hat{D}_i, 0) + c_o \cdot \max(\hat{D}_i - D_i, 0)] \quad (6)$$

где c_u – удельная стоимость недопрогноза и дефицита; c_o – удельная стоимость перепрогноза и избыточного запаса. В данной постановке $c_u = 18$, $c_o = 5$, поскольку дефицит расходных материалов создает не только прямые закупочные издержки, но и косвенные потери рабочего времени, срочного снабжения и снижения уровня сервиса.

Для перехода от прогноза к уровню запаса используется критическая квантиль модели заказа в условиях разового неопределенного спроса:

$$\tau^* = c_u / (c_u + c_o) = 18 / (18 + 5) = 0,7826 \quad (7)$$

где τ^* – целевая квантиль спроса.

При высокой стоимости дефицита оптимальное решение должно

Мировая экономика

ориентироваться не на среднее значение спроса, а на верхнюю часть его условного распределения [19, 20].

Целевой уровень запаса определяется как условная квантиль прогнозного распределения спроса:

$$Q^*_{t,s} = F^{-1}(D_{t,s} | X_{t,s})(\tau^*) \quad (8)$$

где $Q^*_{t,s}$ – целевой уровень запаса;
 $F^{-1}(D_{t,s} | X_{t,s})$ – обратная функция условного распределения спроса при известных признаках спросовой среды.

Экономический смысл формулы состоит в согласовании политики пополнения с реальной асимметрией потерь.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнение сценариев показывает существенное различие между

статистической точностью и экономической ценностью прогноза. В базовом сценарии, основанном только на истории потребления, модель CatBoost демонстрирует WAPE 31,40 % и CBL 100,13. Полная конфигурация с историей потребления, сенсорным мониторингом, присутствием и событиями снижает WAPE до 13,27 %, а CBL – до 42,75. Следовательно, относительное снижение CBL относительно базового сценария составляет около 57,3 %. Результаты сравнения сценариев прогнозирования по ключевым метрикам представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение сценариев прогнозирования

Сценарий	Модель	RMSE	MAE	MAPE, %	WAPE, %	CBL
Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие + события	CatBoost	7,75	3,45	42,70	13,27	42,75
Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие + события	SARIMAX	5,91	4,10	63,51	15,78	46,65
Потребление + сенсорный мониторинг	CatBoost	8,75	3,92	59,72	15,12	46,98
Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие	CatBoost	9,41	4,03	46,89	15,52	49,92
Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие	SARIMAX	16,74	7,19	80,53	27,70	89,43
Только потребление	CatBoost	18,48	8,15	94,72	31,40	100,13
Потребление + сенсорный мониторинг	SARIMAX	18,15	8,98	130,25	34,60	105,33
Только потребление	SARIMAX	18,96	9,09	128,98	35,01	107,78

Мировая экономика

Наибольший инкрементальный вклад дает сенсорный мониторинг остатков. Переход от базового сценария к сценарию с сенсорным блоком снижает CBL со 100,13 до 46,98, то есть на 53,1 %. Это указывает, что основным источником

экономического выигрыша является не столько усложнение модели, сколько устранение искажения наблюдаемого спроса при дефиците. Детализация инкрементального вклада каждого источника данных в снижение бизнес-потерь приведена в таблице 3.

Таблица 3. Инкрементальный вклад источников данных в снижение CBL

Источник данных	Базовый сценарий	Новый сценарий	CBL базы	CBL нового	Абс. эффект	Отн. эффект, %
Сенсорный мониторинг	Только потребление	Потребление + сенсорный мониторинг	100,134	46,978	53,156	53,08
Присутствие сотрудников	Потребление + сенсорный мониторинг	Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие	46,978	49,915	-2,937	-6,25
Корпоративные события	Потребление + сенсорный мониторинг + присутствие	Полная конфигурация	49,915	42,749	7,166	14,36

Результаты не подтверждают строгую монотонность каждого промежуточного шага. При добавлении блока присутствия к уже включенному сенсорному мониторингу CBL для CatBoost увеличивается с 46,98 до 49,92. Это не отменяет ценности данных присутствия, но показывает, что их эффект зависит от порядка включения признаков, настройки модели и структуры номенклатуры. В то же время полный сценарий с учетом событий дает лучший экономический результат среди всех конфигураций CatBoost.

Анализ важности признаков дополнительно подтверждает

экономическую интерпретацию результата. В сценарии «потребление + присутствие» наибольший вес по встроенной важности CatBoost имеют лаги наблюдаемого спроса за 14 и 7 дней, что отражает недельную и двухнедельную регулярность офисного потребления. При этом коэффициент присутствия занимает третью позицию с вкладом 13,35 %, а по SHAP – также входит в тройку наиболее значимых факторов с долей 14,70 %. Ранжирование признаков по их предиктивной и экономической значимости в рамках данного сценария представлено в таблице 4.

Мировая экономика

Таблица 4. Важность признаков по CatBoost и SHAP в сценарии «потребление + присутствие»

Ранг	Признак	Экономический смысл	CatBoost, %	SHAP, %
1	observed_demand_lag_14	двухнедельная инерция потребления	26,40	13,73
2	observed_demand_lag_7	недельная сезонность потребления	20,51	15,04
3	occupancy_rate	коэффициент присутствия сотрудников	13,35	14,70
4	sku_id	различия между номенклатурными группами	10,90	17,95
5	room_utilization	загрузка переговорных помещений	10,43	6,37
6	desk_utilization	использование рабочих мест	6,39	8,59
7	observed_demand_lag_1	краткосрочная инерция спроса	4,57	9,51
8	day_of_week	день недели	3,59	4,68
9	observed_demand_lag_2	двухдневная инерция	1,62	5,83
10	observed_demand_lag_30	месячная инерция	1,31	3,18

Отдельно следует отметить корреляционную структуру тестовой выборки. Наибольшая связь с истинным спросом зафиксирована у лага наблюдаемого спроса за 14 дней ($r = 0,6910$), затем у лага за 7 дней ($r = 0,6686$). Коэффициент присутствия имеет положительную связь с истинным спросом ($r = 0,3835$), загрузка рабочих мест – $r = 0,3534$, загрузка переговорных – $r = 0,3354$. Эти значения ниже лаговых признаков в агрегированной выборке, но они содержательно важны: присутствие объясняет именно те изменения спроса, которые не могут быть устойчиво восстановлены из прошлых списаний при смене режима работы офиса.

ОБСУЖДЕНИЕ

Главный экономический вывод состоит в том, что сенсорный мониторинг снижает CBL прежде

всего через уменьшение эффекта цензурирования спроса. В традиционной учетной системе день дефицита может выглядеть как день низкого потребления: товар закончился, выдачи прекратились, а неудовлетворенная потребность не была зафиксирована. Если модель обучается только на таких списаниях, она получает смещенную картину спроса и занижает будущую потребность. Сенсорный блок показывает, что низкое потребление сопровождалось низким остатком или фактом исчерпания запаса, поэтому наблюдение получает иной управленческий смысл.

Данные присутствия сотрудников объясняют волатильность спроса, связанную с гибридной организацией труда. Для офисных расходных материалов физическое число пользователей

Мировая экономика

является непосредственным драйвером потребления. Однако эффект присутствия неодинаков по номенклатуре. Для бумаги, салфеток, дезинфицирующих средств, ручек и блокнотов корреляция с коэффициентом присутствия высока; для отдельных категорий редкого или технического использования вклад ниже. Это объясняет, почему добавление блока присутствия не обязано автоматически улучшать агрегированную CBL на каждом шаге: единая модель одновременно работает с разными экономическими типами спроса.

Корпоративные события важны не столько для среднего дня, сколько для хвостов распределения спроса. Собрания, адаптационные мероприятия, тренинги и клиентские встречи создают редкие, но дорогие для снабжения пики потребности. Если событие не включено в модель, рост спроса может быть воспринят как случайная ошибка. Если событие известно заранее, оно становится объясняющим фактором и позволяет подготовить запас до возникновения дефицита.

Использование асимметричной функции потерь принципиально меняет управленческую постановку. В обычной статистической оценке ошибка в сторону дефицита и ошибка в сторону излишка считаются симметричными. Для офисного снабжения это неверно: недопрогноз ведет к срочным закупкам, внутренним заявкам, простоям и ухудшению сервиса, тогда как умеренный излишек чаще означает только временное замораживание

небольшого объема оборотных средств. Поэтому квантильный подход с $\tau^* = 0,7826$ экономически обоснован лучше, чем ориентация на средний прогноз.

Результаты показывают также ограничение исследования. Поскольку данные синтетические, абсолютные значения CBL, WARE и вкладов источников не должны механически переноситься на конкретную организацию без проверки на ее учетных данных. Практически переносимыми являются не сами числа, а механизм: сенсорный мониторинг исправляет видимость спроса при дефиците; присутствие связывает расход с фактической загрузкой пространства; события заранее объясняют краткосрочные всплески; функция бизнес-потерь переводит прогноз в экономически осмысленное решение о запасе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что прогнозирование потребности в расходных материалах гибридного офиса не может эффективно строиться только на истории потребления. В условиях переменного присутствия сотрудников и нерегулярных корпоративных событий такая модель не отражает реальные причины изменения спроса и даёт завышенные управленческие потери.

Основной результат исследования состоит в том, что включение дополнительных источников данных снижает стоимость ошибок прогнозирования. В базовом сценарии, основанном

Мировая экономика

только на истории потребления, значение CBL составило 100,13, а WARE – 31,40 %. В полной модели, учитывающей историю потребления, IoT-мониторинг запасов, присутствие сотрудников и корпоративные события, CBL снизился до 42,75, а WARE – до 13,27 %. Это подтверждает практическую ценность комплексного подхода к прогнозированию.

Наибольший вклад в снижение управленческих потерь дал IoT-мониторинг запасов. Его использование позволило уменьшить искажение данных, возникающее при дефиците, когда система фиксирует не истинный спрос, а только фактически выданный объём материалов. Поэтому сенсорный контроль остатков является ключевым элементом для корректного восстановления спроса.

Данные о присутствии сотрудников и использовании офисного пространства имеют самостоятельную ценность, поскольку объясняют колебания спроса, характерные для гибридного формата работы. При этом их эффект зависит от категории расходных материалов: для товаров, напрямую связанных с ежедневным присутствием людей в офисе, такие признаки наиболее значимы.

Корпоративные события позволяют заранее учитывать краткосрочные всплески потребности. Это особенно важно для дней с тренингами, собраниями, адаптационными мероприятиями и клиентскими встречами, когда спрос отклоняется от обычной динамики и

не может быть надёжно спрогнозировано только по прошлым значениям.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный подход позволяет перейти от реактивного пополнения запасов к прогнозному управлению. Это снижает риск дефицита, уменьшает избыточное накопление материалов и повышает устойчивость внутреннего снабжения офиса без механического увеличения страховых запасов.

В статье рассматривается задача прогнозирования потребности в расходных материалах умного гибридного офиса как элемент управления внутренней логистикой и оборотным капиталом организации. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях гибридной занятости спрос на офисные расходные материалы определяется не только историей списаний, но и фактическим присутствием сотрудников, использованием рабочих мест и переговорных помещений, корпоративными событиями и состоянием запасов на точках потребления. Установлено, что переход от сценария «только история потребления» к полной конфигурации «потребление + сенсорный мониторинг + присутствие + события» снижает CBL со 100,13 до 42,75, а WARE – с 31,40 до 13,27 %. Наибольший инкрементальный вклад даёт сенсорный мониторинг запасов, уменьшающий искажение, вызванное цензурированием спроса.

Мировая экономика

Список литературы:

1. Рыкина М.Н., Филатова О.Г. Гибридные офисы / под общ. ред. С.Р. Филоновича. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 126 с. URL: <https://gsb.hse.ru/mirror/pubs/share/493164527.pdf> (дата обращения: 19.06.2026).
2. Чуланова О.Л., Власенко А.Ю. Гибридный офис в условиях современной экономики: возможности, риски и разработка цифровых инструментов оптимизации рабочих процессов // Журнал исследований по управлению. 2022. № 5. С. 56–70. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/55636/view> (дата обращения: 19.06.2026).
3. Babapour Chafi M., Hultberg A., Bozic Yams N. Post-Pandemic Office Work: Perceived Challenges and Opportunities for a Sustainable Work Environment // Sustainability. 2022. Vol. 14, № 1. Article 294. DOI: 10.3390/su14010294.
4. Barath M., Schmidt D.A. Offices after the COVID-19 Pandemic and Changes in Perception of Flexible Office Space // Sustainability. 2022. Vol. 14, № 18. Article 11158. DOI: 10.3390/su141811158.
5. Hou H., Sing M.C.P. Transformative Response in Office Workplace: A Systematic Review of Post-Pandemic Changes // Buildings. 2025. Vol. 15, № 9. Article 1519. DOI: 10.3390/buildings15091519.
6. Trapero J.R., de Frutos E.H., Pedregal D.J. Demand Forecasting under Lost Sales Stock Policies // International Journal of Forecasting. 2024. Vol. 40, № 3. P. 1055–1068. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2023.09.004.
7. Chaudhari P., Xiao Y., Cheng M.M.-C., Li T. Fundamentals, Algorithms, and Technologies of Occupancy Detection for Smart Buildings Using IoT Sensors // Sensors. 2024. Vol. 24, № 7. Article 2123. DOI: 10.3390/s24072123.
8. Saralegui U., Antón M.A., Arbelaitz O., Muguerza J. Smart Meeting Room Usage Information and Prediction by Modelling Occupancy Profiles // Sensors. 2019. Vol. 19, № 2. Article 353. DOI: 10.3390/s19020353.
9. Abolghasemi M., Eshragh A., Hurley J., Fahimnia B. Demand Forecasting in the Presence of Systematic Events: Cases in Capturing Sales Promotions // International Journal of Production Economics. 2020. Vol. 230. Article 107892. DOI: 10.1016/j.ijpe.2020.107892.
10. Mashayekhy Y., Babaei A., Yuan X.-M., Xue A. Impact of Internet of Things (IoT) on Inventory Management: A Literature Survey // Logistics. 2022. Vol. 6, № 2. Article 33. DOI: 10.3390/logistics6020033.
11. Weißhuhn S., Hoberg K. Designing Smart Replenishment Systems: Internet-of-Things Technology for Vendor-Managed Inventory at End Consumers // European Journal of Operational Research. 2021. Vol. 295, № 3. P. 949–964. DOI: 10.1016/j.ejor.2021.03.042.
12. Rüßmann S., Herer Y.T., Hoberg K. Using Internet-of-Things Point-of-Consumption Data for Smart Replenishment under Inventory Record Inaccuracy // OR Spectrum. 2026. DOI: 10.1007/s00291-026-00848-z.
13. Ценина Е.В., Слепенкова Е.В. Модель прогнозирования спроса для оптимизации запасов: пример малого предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-2. С. 355–364. DOI: 10.17513/vaael.3180.
14. Seyedan M., Mafakheri F. Predictive Big Data Analytics for Supply Chain Demand Forecasting: Methods, Applications, and Research Opportunities // Journal of Big Data. 2020. Vol. 7. Article 53. DOI: 10.1186/s40537-020-00329-2.
15. Douaioui K., Oucheikh R., Benmoussa O., Mabrouki C. Machine Learning and Deep Learning Models for Demand Forecasting in Supply Chain Management: A Critical Review // Applied System Innovation. 2024. Vol. 7, № 5. Article 93. DOI: 10.3390/asi7050093.
16. Goltos T.E., Syntetos A.A., Glock C.H., Ioannou G. Inventory-Forecasting: Mind the Gap // European Journal of Operational Research. 2022. Vol. 299, № 2. P. 397–419. DOI: 10.1016/j.ejor.2021.07.040.

Мировая экономика

17. Prokhorenkova L., Gusev G., Vorobev A., Dorogush A.V., Gulin A. CatBoost: Unbiased Boosting with Categorical Features // *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2018. Vol. 31. P. 6639–6649.
18. Lundberg S.M., Lee S.-I. A Unified Approach to Interpreting Model Predictions // *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2017. Vol. 30. P. 4768–4777.
19. Huber J., Müller S., Fleischmann M., Stuckenschmidt H. A Data-Driven Newsvendor Problem: From Data to Decision // *European Journal of Operational Research*. 2019. Vol. 278, № 3. P. 904–915. DOI: 10.1016/j.ejor.2019.04.043.
20. Qi M., Shen Z.-J.M., Zheng Z. Learning Newsvendor Problems with Intertemporal Dependence and Moderate Non-Stationarities // *Production and Operations Management*. 2024. Vol. 33, № 5. P. 1196–1213. DOI: 10.1177/10591478241242122.

References:

1. Rykina, M. N., & Filatova, O. G. (2021). Hybrid offices. HSE University.
2. Chulanova, O. L., & Vlasenko, A. Yu. (2022). Hybrid office in the modern economy: Opportunities, risks and development of digital tools for workflow optimization. *Journal of Management Studies*, 5, 56–70.
3. Babapour Chafi, M., Hultberg, A., & Bozic Yams, N. (2022). Post-pandemic office work: Perceived challenges and opportunities for a sustainable work environment. *Sustainability*, 14(1), 294. <https://doi.org/10.3390/su14010294>
4. Barath, M., & Schmidt, D. A. (2022). Offices after the COVID-19 pandemic and changes in perception of flexible office space. *Sustainability*, 14(18), 11158. <https://doi.org/10.3390/su141811158>
5. Hou, H., & Sing, M. C. P. (2025). Transformative response in office workplace: A systematic review of post-pandemic changes. *Buildings*, 15(9), 1519. <https://doi.org/10.3390/buildings15091519>
6. Trapero, J. R., de Frutos, E. H., & Pedregal, D. J. (2024). Demand forecasting under lost sales stock policies. *International Journal of Forecasting*, 40(3), 1055–1068. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2023.09.004>
7. Chaudhari, P., Xiao, Y., Cheng, M. M.-C., & Li, T. (2024). Fundamentals, algorithms, and technologies of occupancy detection for smart buildings using IoT sensors. *Sensors*, 24(7), 2123. <https://doi.org/10.3390/s24072123>
8. Saralegui, U., Antón, M. A., Arbelaitz, O., & Muguerza, J. (2019). Smart meeting room usage information and prediction by modelling occupancy profiles. *Sensors*, 19(2), 353. <https://doi.org/10.3390/s19020353>
9. Abolghasemi, M., Eshragh, A., Hurley, J., & Fahimnia, B. (2020). Demand forecasting in the presence of systematic events: Cases in capturing sales promotions. *International Journal of Production Economics*, 230, 107892. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2020.107892>
10. Mashayekhy, Y., Babaei, A., Yuan, X.-M., & Xue, A. (2022). Impact of Internet of Things (IoT) on inventory management: A literature survey. *Logistics*, 6(2), 33. <https://doi.org/10.3390/logistics6020033>
11. Weißhuhn, S., & Hoberg, K. (2021). Designing smart replenishment systems: Internet-of-Things technology for vendor-managed inventory at end consumers. *European Journal of Operational Research*, 295(3), 949–964. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2021.03.042>
12. Rüßmann, S., Herer, Y. T., & Hoberg, K. (2026). Using Internet-of-Things point-of-consumption data for smart replenishment under inventory record inaccuracy. *OR Spectrum*. <https://doi.org/10.1007/s00291-026-00848-z>
13. Tsenina, E. V., & Slepenskova, E. V. (2023). Demand forecasting model for inventory optimization: A small enterprise case. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 12-2, 355–364. <https://doi.org/10.17513/vaael.3180>
14. Seyedan, M., & Mafakheri, F. (2020). Predictive big data analytics for supply chain demand forecasting: Methods, applications, and research opportunities. *Journal of Big Data*, 7, 53. <https://doi.org/10.1186/s40537-020-00329-2>

Мировая экономика

15. Douaioui, K., Oucheikh, R., Benmoussa, O., & Mabrouki, C. (2024). Machine learning and deep learning models for demand forecasting in supply chain management: A critical review. *Applied System Innovation*, 7(5), 93. <https://doi.org/10.3390/asi7050093>
16. Goltsos, T. E., Syntetos, A. A., Glock, C. H., & Ioannou, G. (2022). Inventory-forecasting: Mind the gap. *European Journal of Operational Research*, 299(2), 397–419. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2021.07.040>
17. Prokhorenkova, L., Gusev, G., Vorobev, A., Dorogush, A. V., & Gulin, A. (2018). CatBoost: Unbiased boosting with categorical features. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 31, 6639–6649.
18. Lundberg, S. M., & Lee, S.-I. (2017). A unified approach to interpreting model predictions. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 30, 4768–4777.
19. Huber, J., Müller, S., Fleischmann, M., & Stuckenschmidt, H. (2019). A data-driven newsvendor problem: From data to decision. *European Journal of Operational Research*, 278(3), 904–915. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2019.04.043>
20. Qi, M., Shen, Z.-J. M., & Zheng, Z. (2024). Learning newsvendor problems with intertemporal dependence and moderate non-stationarities. *Production and Operations Management*, 33(5), 1196–1213. <https://doi.org/10.1177/10591478241242122>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрович Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры электронной информатики; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Беларусь; e-mail: juliag89@mail.ru

Давидюк Максим Викторович, студент; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Беларусь; e-mail: davidziuk.m@gmail.com

Глебов Артемий Евгеньевич, студент; Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; г. Минск, Беларусь; e-mail: Artemiyglebov56@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petrovich Yulia Yuryevna, Senior Lecturer of the Department of Electronic Informatics; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Belarus; e-mail: juliag89@mail.ru

Davidyuk Maksim Viktorovich, student; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Belarus; e-mail: davidziuk.m@gmail.com

Glebov Artemiy Yevgenyevich, student; Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; Minsk, Belarus; e-mail: Artemiyglebov56@gmail.com

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 06 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Петрович Ю. Ю., Давидюк М. В., Глебов А. Е.

Научная статья

УДК/UDC 330.322.54

ББК 65.5

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ШКУР СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

Кошелев Валерий Михайлович¹

¹ *Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*

Фролова Арина Петровна¹

¹ *Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева*

Аннотация

Статья посвящена экономическому обоснованию инвестиционного проекта по переработке шкур северных оленей в условиях Чукотского автономного округа. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения экономической устойчивости традиционных промыслов коренных народов, перехода от сырьевой ориентации к выпуску готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и внедрения безотходных технологических решений. В статье детально рассматриваются технологические этапы выделки и пошива, приводятся расчёты капитальных и операционных затрат с учётом региональных особенностей (удалённость, логистика, климатические условия). Полученные результаты подтверждают финансовую состоятельность проекта, его способность генерировать устойчивый денежный поток и обеспечивать возврат вложений в приемлемые сроки. Обосновывается, что реализация такой модели не только экономически целесообразна, но и способствует сохранению культурного наследия коренных народов, созданию новых рабочих мест и укреплению социально-экономической стабильности арктических территорий.

Ключевые слова: шкуры северных оленей, экономическая эффективность, инвестиционный проект, устойчивое развитие, глубокая переработка, безотходное производство.

INVESTMENT PROJECT FOR PROCESSING REINDEER SKINS

Koshelev Valeriy Mikhailovich¹

¹ *Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy*

Frolova Arina Petrovna¹

¹ *Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy*

Abstract

The article is devoted to the economic justification of an investment project for processing reindeer skins in the conditions of the Chukotka Autonomous Okrug. The relevance of the research is determined by the need to increase the economic sustainability of traditional crafts of indigenous peoples, the transition from a raw material orientation to the production of finished products with high added value and the introduction of waste-free technological solutions. The article discusses in detail the technological stages of dressing and tailoring, provides calculations of capital and operating costs, taking into account regional characteristics (remoteness, logistics, climatic conditions). The results obtained confirm the financial viability of the project, its ability to generate a steady cash flow and ensure a return on investment within an acceptable time frame. It is proved that the implementation of such a model is not only economically feasible, but also contributes to the preservation of the cultural heritage of indigenous peoples, the creation of new jobs and the strengthening of socio-economic stability of the Arctic territories.

Keywords: reindeer skins, economic efficiency, investment project, sustainable development, deep processing, waste-free production.

ВВЕДЕНИЕ

Северное оленеводство на протяжении многих веков является основой жизнеобеспечения и традиционного уклада коренных малочисленных народов Чукотки. Олень обеспечивал население продовольствием, материалом для сооружения жилищ (яранг) и изготовления одежды (кухлянки, торбаса и др.). Переработка шкур осуществлялась безотходным способом, что полностью соответствовало кочевому образу жизни. Однако в последние годы отрасль сталкивается с рядом серьёзных вызовов, среди которых деградация пастбищных угодий, отток населения и значительные потери поголовья северных оленей. Указанные тенденции создают реальные угрозы не только для экономической стабильности агропромышленного комплекса региона, но и для сохранения культурной идентичности и традиционных промыслов коренных народов.

В этих условиях особую значимость приобретают финансово-экономические аспекты обеспечения устойчивости агропромышленного комплекса, а именно – поиск эффективных механизмов инвестирования в переработку традиционного сырья. Шкуры северных оленей представляют собой ценное кожевенное и меховое сырьё. Из оленьих шкур народы Севера делают покрытия для передвижных жилищ, изготавливают спальные

мешки и одеяла, шьют всевозможную одежду и обувь. В настоящее время значительная часть оленьих шкур не используется и утилизируется как отходы. Их переработка в готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью позволяет не только повысить рентабельность, но и вернуться к принципам безотходного производства, возродить традиционные промыслы и создать рабочие места [1].

Глубокая переработка шкур северных оленей открывает новые возможности для повышения экономической эффективности отрасли. Ключевой идеей создания производства полного цикла является безотходность: шкуры взрослых оленей, пыжиков и камусов используются для создания широкого ассортимента продукции. Такой подход позволяет не только минимизировать нагрузку на окружающую среду, но и максимально эффективно использовать каждый ресурс, вовлекая его в хозяйственный оборот и создавая продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это напрямую коррелирует с концепцией устойчивого развития и соответствует задачам обеспечения экономической безопасности северных территорий.

Вместе с тем практическая реализация принципов безотходности требует значительных первоначальных инвестиций в техническое оснащение.

Региональная и отраслевая экономика

Цель исследования – на основе детального расчёта капитальных и текущих затрат, а также анализа технологического процесса выделки и пошива изделий из оленьих шкур оценить экономическую эффективность инвестиционного проекта.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка эффективности инвестиционного проекта проводилась на основе методологии Всемирного банка, которая предполагает сопоставление двух альтернативных вариантов: с реализацией инициативы и без неё. В нашем случае формирование сценария «без проекта» некорректно, так как инициатива не замещает существующие процессы, а создаёт принципиально новую деятельность. По методологии Всемирного банка и ЮНИДО [2-6] используются ключевые показатели эффективности: чистая приведённая стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и дисконтированный срок окупаемости (DPBP). Первый показатель даёт абсолютную оценку экономического эффекта, второй характеризует относительную доходность вложений, третий определяет период возврата инвестиций с учётом дисконтирования. При этом NPV, выраженный в денежных единицах, позволяет оценить, создаёт ли проект дополнительную стоимость в сравнении с любым альтернативным использованием капитала, включая отказ от вложений, или же указывает на уменьшение этой стоимости.

Результаты исследования.

Инвестиционный проект направлен на организацию комплексного предприятия, охватывающего все стадии: от первичной выделки оленьего меха до выпуска одежды и предметов быта. Фундаментальной концепцией выступает рациональное природопользование, где за счет переработки различных типов сырья, включая шкуры молодняка и камус, достигается полная безотходность. Это позволяет не только снизить экологические риски, но и обеспечить выпуск товаров с высокой рентабельностью.

Внедрение такой модели сопряжено с существенными затратами на техническую базу (таблица 1). В то время как инструменты для выделки требуют относительно небольших вложений (около 170 тысяч рублей), оснащение цеха пошива оценивается значительно дороже – более чем в 4,2 миллиона рублей. Особое внимание в финансовом планировании уделено логистическим нюансам Крайнего Севера: стоимость доставки специализированных модулей для размещения цехов пошива и выделки в труднодоступные районы, такие как с. Омолон, сопоставима с ценой самого модуля и оборудования, что существенно увеличивает общую смету капитальных вложений. Суммарный объем инвестиций с учетом доставки двух контейнеров с оборудованием составляет 20,1 млн. рублей.

Региональная и отраслевая экономика

Таблица 1. Капитальные затраты, тыс. руб.

Статьи расходов	Кол-во	Цена	Всего
Модули			12 118
Модуль СкороДа для пошивочного цеха	1	6118	6118
Модуль для выделки шкур	1	6000	6000
Оборудование для выделки шкур			170
Ножи для среза ненужных краев	3	2	6
Скребки для скобления мездры	3	1	3
Чан для приготовления раствора	1	5	5
Грубый точильный камень	3	1	3
Мелкий точильный камень	3	1	3
Оборудование для растяжки шкуры	3	50	150
Оборудование для пошива			622
Стол для раскройки	2	5	10
Нож раскроечный	3	2	6
Ножницы раскроечные	3	2	6
Швейная машина	3	100	300
Машина оверлок	1	150	150
Вышивальная машина	1	150	150
Доставка контейнеров	2	3600	7200
Всего капитальных затрат:			20 110

РЕЗУЛЬТАТЫ

Технологический цикл переработки начинается с тщательного механического мездрения, в ходе которого со шкуры удаляются остатки мышечной ткани, жировые отложения и подкожная

клетчатка (таблица 2). Этот процесс требует особой точности, поскольку от чистоты и равномерности очистки дермы зависит то, насколько глубоко и эффективно проникнут химические составы на последующих стадиях производства [7].

Таблица 2. Затраты времени на выделку шкуры

№	Наименование работы	Время, мин.
1	2	3
1	Отряхивание от снега	10
2	Занос	5
3	Очистка мездры от жировых прослоек	180
4	Сушка (зависит от влажности, в среднем 2 дня)	960
5	Срез ненужных краев	10
6	Скобление мездры	300
7	Приготовление раствора	30
8	Замочка раствором	30
9	Очистка от раствора (1-ое скобление)	60
10	Растяжка вдоль	30
11	Растяжка впоперек	30

Региональная и отраслевая экономика

Продолжение табл. 2

1	2	3
12	2-ая подготовка к скоблению (обработка грубым точильным камнем)	60
13	Растяжка вдоль	30
14	Растяжка впоперек	30
15	Растяжка впоперек, 3-я подготовка к скоблению (обработка мелким точильным камнем)	60
16	Растяжка вдоль	30
17	Растяжка впоперек	30
Всего время в мин.		1885
Всего время в часах		31,42
Время в мин без сушки		925
Время в часах без сушки		15,42

Сразу после очистки наступает этап никелирования, когда подготовленное сырье помещается в кислые солевые растворы. Здесь происходит важнейшая химическая подготовка коллагеновых волокон, которые под воздействием кислоты разрывают жесткие связи и разрыхляются, подготавливая структуру материала к восприятию дубильных веществ. Крайне важно выдержать технологические паузы и обеспечить правильную пролежку, чтобы реакция завершилась равномерно по всей толщине шкуры. Затем наступает ключевая фаза дубления, в процессе которой применяются специальные соединения, чаще всего соли хрома или растительные экстракты, фиксирующие обновленную структуру волокон. Именно на этом этапе сырье окончательно превращается в кожу, обретая устойчивость к гниению, температурным колебаниям и влаге. После стабилизации структуры материал подвергается жированию, где

в структуру вводятся жировые эмульсии, замещающие утраченные природные масла и обеспечивающие материалу необходимую эластичность и мягкость. Завершается переработка длительной сушкой и механической разбивкой, в ходе которой шкура растягивается и разминается, что позволяет избавиться от лишней жесткости и придать готовому изделию характерную фактуру и податливость.

Следующим этапом производства является пошив готовых изделий. В рамках пошивочного цеха предусмотрено формирование четырех товарных направлений, ориентированных на демографические характеристики и специфику северного быта. Детская линейка базируется на изготовлении верхних и нижних комбинезонов, головных уборов и специализированной обуви, где в качестве основного материала выступает тонкий мех пыжика. Женский и мужской секторы включают полный спектр

Региональная и отраслевая экономика

традиционной экипировки от верхней одежды (тэтии, кукашки) до аксессуаров и многослойной меховой обуви. Еще одним направлением является производство предметов кочевого интерьера и промыслового снаряжения, таких как меховые спальники-кукули и элементы покрытия переносных жилищ. Материалоемкость каждого изделия строго регламентирована: так, создание одной пары женских торбасов требует использования 12 единиц камуса, что подчеркивает необходимость точного подбора сырья в зависимости от функционального назначения продукции.

Технологический регламент переработки первичного сырья характеризуется высокой продолжительностью операций, что выступает ключевым фактором при расчете себестоимости. Суммарные временные затраты на выделку

единицы взрослого поголовья составляют 31,4 часа, включая технологический этап сушки длительностью 16 часов. Финансовая нагрузка на оплату труда персонала с учетом обязательных страховых социальных взносов фиксируется на уровне 8 206,2 рубля в расчете на одну шкуру. При добавлении сопутствующих издержек на энергоресурсы, водоснабжение и обслуживание технического инвентаря в размере 500 рублей итоговая сумма операционных расходов на обработку шкуры взрослого оленя достигает 8 706,2 рубля (таблица 3). Экономическая модель также предусматривает систему корректирующих коэффициентов для специфического сырья: подготовка шкур пыжика оценивается в 30 % от затрат на выделку шкуры взрослого оленя, в то время как обработка камуса - лишь 10 %.

Таблица 3. Материально-денежные затраты, руб.

Разряд работника	3
Коэффициент разряда	1,146
МРОТ (на 1 января 2025 г.), руб.	22440
Начисление заработной платы, руб.	67320,00
Норма рабочего времени в год, чел/час	1976,0
Количество рабочих дней в году	247
Количество часов в день	8
Норма рабочего времени в месяц, чел/час	164,7
Оплата 1 чел.-час., руб.	408,8
Затраты на оплату труда на обработку 1 шкуры	6302,7
Начисления на ФОТ, руб.	1903,4
Итого, труд с начислениями на 1 шкуру, руб.	8206,2
Прочие затраты на выделку 1 шкуры, руб.	500
- ремонт инвентаря	100
- коммунальные расходы	400
Всего текущих затрат на 1 шкуру	8706,2

Региональная и отраслевая экономика

Процессы выделки и пошива на приобретаемом оборудовании существенно снижают затраты труда по сравнению с традиционным кустарным производством.

Капитальные и текущие затраты, а также потенциальная выручка от реализации позволяют построить денежные потоки инвестиционного проекта.

Для формирования прогнозной выручки был проведён анализ рыночных цен на готовую продукцию, соответствующую ассортиментной линейке проекта. Рынок сбыта характеризуется стабильным спросом со стороны местного населения, а также возможностью реализации через государственные закупки (в рамках программ поддержки северных территорий).

Ассортимент включает 30 видов изделий, цены на которые значительно варьируются в зависимости от материалоемкости, трудоёмкости и сложности обработки. Например, цена на традиционный головной убор составляет около 15 тыс. руб., тогда как стоимость переносного жилья (дю) достигает 405 тыс. руб. – такая разница обусловлена большим расходом шкур и временем пошива. По всем 30 позициям (в заданном по

структуре ассортименте) средняя цена реализации составляет 59 тыс. руб. за единицу продукции. На основе указанных цен и запланированных объёмов производства рассчитан денежный поток от операционной деятельности, который используется далее для оценки эффективности проекта.

Положительная динамика чистых выгод с первого же года работы свидетельствует о сбалансированности модели и наличии гарантированного канала сбыта (таблица 4). Выход на стабильный показатель в 3 434 тысячи рублей ежегодно при выходе на полную мощность подтверждает операционную эффективность выбранной стратегии. Особого внимания заслуживает показатель чистого дисконтированного дохода (NPV) в размере 6 096 тыс. руб., который при восьмилетнем периоде окупаемости характеризует проект как инвестиционно привлекательный и устойчивый к долгосрочным финансовым рискам.

Дифференцированный подход к использованию различных видов сырья, от пыжика до взрослой шкуры, обеспечивает полную утилизацию ресурсов и расширяет ассортиментную матрицу.

Таблица 4. Финансовый анализ проекта, тыс. руб.

Денежные потоки проекта	Годы проекта							
	0	1	2	...	7	8	9	10
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Капитальные затраты	20110							

Региональная и отраслевая экономика

Продолжение табл. 4

Текущие затраты на выделку и пошив		2453	4906	...	4906	4906	4906	4906
Выручка от реализации продукции		4170	8341	...	8341	8341	8341	8341
Чистые выгоды	-20110	1717	3434	...	3434	3434	3434	3434
Дисконтированные чистые выгоды	-20110	1651	3175		2610	2510	2413	2320
Дисконтир. чистые выгоды нарастающим итогом	-20110	-18459	-15283		-1147	1362	3775	6096

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтверждает экономическую обоснованность и практическую реализуемость инвестиционного проекта по переработке шкур северных оленей на базе традиционных промыслов Чукотки. Предложенная модель, основанная на принципах безотходности и глубокой переработки сырья, позволяет вовлечь в хозяйственный оборот все виды оленьих шкур – от высококачественного меха пыжика до камуса – и выпускать широкий ассортимент продукции с высокой добавленной стоимостью: национальную одежду, обувь, предметы быта и снаряжения для оленеводов.

Финансово-экономические расчёты демонстрируют устойчивую положительную динамику: чистый дисконтированный доход (NPV) проекта составляет 6 096 тыс. рублей,

а дисконтированный срок окупаемости не превышает восьми лет, что соответствует критериям инвестиционной привлекательности.

Кроме того, реализация проекта несёт значимый социально-экономический и культурный эффект: она способствует сохранению традиционных ремёсел коренных народов, созданию новых рабочих мест в удалённых районах, снижению зависимости от импортных аналогов и укреплению продовольственной и экономической безопасности арктических территорий. Гармоничное сочетание современных управленческих и технологических решений с вековым опытом северного природопользования делает данную инициативу перспективной как с коммерческой, так и с социокультурной точек зрения, что полностью соответствует целям устойчивого развития региона.

Список литературы:

1. Основные проблемы переработки продукции северного оленеводства и пути их решения / В. А. Углов, А. Т. Инербаева, Е. В. Бородай, С. Н. Перфильева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-1. – С. 31-34.

Региональная и отраслевая экономика

2. Gittinger, James Price. (1982). *Economic Analysis of Agricultural Projects*. The Johns Hopkins University Press; Baltimore, 2nd edition (July 1, 1982), 528 p.
3. Belli, P., Anderson, J., Barnum, H., Dixon, J., Jee-Peng Tan. (1998). *Handbook on economic analysis of investment operations*. Operational Core Services Network Learning and Leadership Center, Washington, 210 pages.
4. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. (2015). Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учебное пособие. Поли Принт Сервис, Москва, 1300 с.
5. Lumby, S. (1991). *Investment Appraisal and Financing Decisions. A First Course in Financial Management*, Forth Edition, London, Chapman & Hall, 517 p.
6. Rehber, E. (1999). *Financial Analysis of the Investment Projects*. In: *Guidelines for the Emerging Economies: Univesity for Economic Activities*, Warsaw, Poland, pp. 137-150.
7. Дьяченко, В. И. От шкуры к коже: к реконструкции традиционной технологии обработки материала у алтайцев (начало XX в.) / В. И. Дьяченко // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2022. – № 2(57). – С. 159-168. – DOI 10.20874/2071-0437-2022-57-2-12

References:

1. Osnovny`e problemy` pererabotki produktsii severnogo olenevodstva i puti ix resheniya / V. A. Uglov, A. T. Inerbaeva, E. V. Borodaj, S. N. Perfil`eva // *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental`ny`x issledovanij*. – 2015. – № 9-1. – S. 31-34.
2. Gittinger, James Price. (1982). *Economic Analysis of Agricultural Projects*. The Johns Hopkins University Press; Baltimore, 2nd edition (July 1, 1982), 528 p.
3. Belli, P., Anderson, J., Barnum, H., Dixon, J., Jee-Peng Tan. (1998). *Handbook on economic analysis of investment operations*. Operational Core Services Network Learning and Leadership Center, Washington, 210 pages.
4. Vilensky P.L., Livshits V.N., Smolyak S.A. (2015). *Evaluation of the effectiveness of investment projects: Theory and practice: A textbook*. Poly Print Service, Moscow, 1300 p.
5. Lumby, S. (1991). *Investment Appraisal and Financing Decisions. A First Course in Financial Management*, Forth Edition, London, Chapman & Hall, 517 p.
6. Rehber, E. (1999). *Financial Analysis of the Investment Projects*. In: *Guidelines for the Emerging Economies: Univesity for Economic Activities*, Warsaw, Poland, pp. 137-150.
7. D`yachenko, V. I. Ot shkury` k kozhe: k rekonstrukcii tradicionnoj texnologii obrabotki materiala u altajcev (nachalo XX v.) / V. I. D`yachenko // *Vestnik arxeologii, antropologii i e`tnografii*. – 2022. – № 2(57). – S. 159-168. – DOI 10.20874/2071-0437-2022-57-2-12

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошелев Валерий Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева; г. Москва, Российская Федерация; e-mail: vmkoshelev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6573-5898; SPIN-код: 1258-4999

Фролова Арина Петровна, ассистент кафедры управления; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева; г. Москва, Российская Федерация; e-mail: arina.frolova.0404@mail.ru; ORCID: 0009-0009-4776-8723; SPIN-код: 2951-8453

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Koshelev Valeriy Mikhailovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management; Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; Moscow, Russian Federation; e-mail: vmkoshelev@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6573-5898; SPIN-code: 1258-4999

Региональная и отраслевая экономика

Frolova Arina Petrovna, Assistant of the Department of Management; Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; Moscow, Russian Federation; e-mail: arina.frolova.0404@mail.ru; ORCID: 0009-0009-4776-8723; SPIN-code: 2951-8453

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 04 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Кошелев В. М., Фролова А. П.

Научная статья

УДК/UDC 340

ББК 65.32

5.1.1 – Теоретико-исторические и правовые науки

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Жидяева Елена Сергеевна¹¹ Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

Аннотация

В данной статье исследуется состояние и динамика правовой культуры граждан в условиях развития современного общества. Автором анализируется многоуровневая структура правовой культуры, включающая когнитивный, аксиологический и поведенческий компоненты, выявляются противоречия между номинальным расширением доступа к правовой информации и качеством правовой грамотности населения. Особое внимание уделяется роли правовой культуры в формировании гражданского общества и укреплении социальной стабильности, предлагаются направления совершенствования правовой культуры. По итогу проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости системного подхода к пониманию правовой культуры как интегрального качества личности и общества, обеспечивающего эффективность правовой системы. Высокая правовая культура не может формироваться в условиях, когда право воспринимается как формальность, а государственные органы – как закрытые и недоступные структуры; совершенствование правовой культуры предполагает не только воздействие на сознание граждан, но и совершенствование самой правовой среды.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовое поведение, гражданское общество, правовая грамотность, правовое просвещение, социальная интеграция, правовая социализация.

LEGAL CULTURE AS AN INTEGRAL QUALITY OF PERSONALITY AND SOCIETY

Zhidyaeva Elena Sergeevna¹¹ Academy of Marketing and Social and Information Technologies - IMSIT

Abstract

This article examines the state and dynamics of the legal culture of citizens in the context of the development of modern society. The author analyzes the multilevel structure of legal culture, including cognitive, axiological and behavioral components, and identifies contradictions between the nominal expansion of access to legal information and the quality of legal literacy of the population. Special attention is paid to the role of legal culture in shaping civil society and strengthening social stability, and directions for improving legal culture are proposed. Based on the results of the research, the author comes to the conclusion that there is a need for a systematic approach to understanding legal culture as an integral quality of the individual and society, ensuring the effectiveness of the legal system. A high legal culture cannot be formed in conditions when law is perceived as a formality, and state bodies are closed and inaccessible structures; improving legal culture involves not only influencing the consciousness of citizens, but also improving the legal environment itself.

Keywords: legal culture, legal awareness, legal behavior, civil society, legal literacy, legal education, social integration, legal socialization.

ВВЕДЕНИЕ

Правовая культура граждан занимает центральное место в научно-практических исследованиях при изучении правовых вопросов, выступая одним из ключевых показателей развитости правовой системы и зрелости общества в целом. Классическое определение, предложенное в отечественной юридической науке, понимает правовую культуру как систему ценностей, установок и образцов поведения, отражающих уровень развития правового сознания и правовой практики.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией общественных отношений, требующей переосмысления роли права; разрывом между формальным признанием закона и реальным поведением граждан; а также необходимостью развития гражданского общества невозможно без высокого уровня правовой культуры личности.

Проблема состоит в том, что существующие механизмы правового просвещения и социализации не обеспечивают необходимого уровня правовой культуры, особенно с точки зрения практического применения правовых знаний и формирования внутренней мотивации к правомерному поведению.

В отечественной теории права сложилось понимание правовой культуры как сложного многоуровневого явления, включающего несколько

взаимосвязанных компонентов. Когнитивный компонент охватывает совокупность знаний о праве, включая знание действующего законодательства, понимание правовых принципов и осведомленность о способах защиты своих прав. Однако как справедливо отмечает Н. И. Матузов, наличие юридических знаний само по себе еще не свидетельствует о высокой правовой культуре [1]. Знание закона может сочетаться с его игнорированием в практической деятельности, что указывает на необходимость анализа других компонентов правовой культуры. Аксиологический компонент связан с системой ценностных ориентаций личности в отношении права, справедливости и законности. Этот компонент определяет внутреннюю мотивацию к правомерному поведению, основанную не на страхе перед санкцией, а на признании социальной значимости правопорядка и уважении к праву как социальной ценности. В. В. Сорокин подчеркивает, что правовая культура, лишенная ценностного измерения, остается формальной и не способна обеспечить устойчивое развитие общества [2]. Поведенческий компонент выражается в конкретных моделях действий, соответствующих правовым требованиям и социальным ожиданиям. Именно этот компонент обнаруживает наиболее явный разрыв между декларируемым знанием закона и

Теоретико-исторические и правовые науки

реальным поведением граждан. В. Н. Кудрявцев, анализируя правовое поведение, выделяет как нормальные, так и патологические формы поведения, указывая на то, что правовая культура предполагает устойчивую ориентацию на правомерное поведение [3].

Таким образом, правовая культура не может быть сведена к какому-либо одному компоненту. Она представляет интегральное качество, в котором знание, ценности и поведение находятся в органическом единстве.

В научных исследованиях существует важное различие между понятиями «правосознание» и «правовая культура», хотя они зачастую используются как синонимы. А. Б. Венгеров определяет правосознание как совокупность взглядов, идей, чувств, эмоций, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям [4]. Правовая культура, в свою очередь, представляет собой более широкое понятие, включающее не только внутреннее отношение к праву (правосознание), но и его внешнее проявление в деятельности и поведении. Правосознание можно рассматривать как психологическую основу правовой культуры, тогда как правовая культура выступает социальным проявлением этого сознания. Иными словами, правовая культура – это правосознание в действии, в его социальном воплощении. Важно отметить, что в современном обществе

правосознание граждан часто приобретает противоречивый характер: формальное признание значения права сочетается с недоверием к государственным институтам, скептицизмом в отношении возможности защиты прав и ориентацией на неформальные способы разрешения конфликтов. Это свидетельствует о необходимости целенаправленного воздействия не только на когнитивный, но прежде всего на ценностные основания правовой культуры. В частности, В. В. Сорокин обосновывает тезис о том, что правовая культура выступает одним из ключевых факторов развития гражданского общества. Гражданское общество предполагает наличие граждан, способных к самоорганизации, защите своих прав и интересов, участию в общественной жизни на основе правовых норм. Без достаточного уровня правовой культуры такое общество не может сформироваться. Связь между правовой культурой и гражданским обществом является двусторонней: с одной стороны, развитое гражданское общество способствует повышению правовой культуры своих членов через механизмы общественного контроля и социализации; с другой стороны, высокий уровень правовой культуры создает условия для развития гражданского общества, обеспечивая согласованность действий граждан и укрепляя доверие к социальным институтам.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ состояния правовой культуры современных граждан выявляет ряд устойчивых проблем, которые препятствуют эффективному функционированию правовой системы. Граждане обладают общими представлениями о своих правах и обязанностях, однако в ряде случаев не владеют практическими навыками их реализации. Это проявляется в затруднениях при составлении юридически значимых документов, обращении в государственные органы, использовании процедур защиты прав. Данное явление указывает на недостаточность когнитивного компонента правовой культуры без его связи с практическими умениями. Если гражданин воспринимает право только как внешнее ограничение, а не как ценность, его поведение остается зависимым от внешних санкций. В условиях слабого государственного контроля такой гражданин может легко отступить от действующих правовых норм, что свидетельствует о слабости аксиологического компонента правовой культуры. Если гражданин сталкивается с произвольностью правоприменения, бюрократической сложностью процедур и недоступностью квалифицированной правовой помощи, его мотивация к правомерному поведению существенно снижается.

Правовая информация, получаемая гражданами из различных источников, зачастую

носит случайный, несистематический характер, что приводит к формированию искаженного представления о правовой действительности и неспособности граждан ориентироваться в сложных правовых ситуациях.

Таким образом, правовая культура формируется через процесс правовой социализации, в ходе которого индивид усваивает правовые знания, ценности и образцы поведения, принятые в обществе. Этот процесс начинается в семье, продолжается в школе и других социальных институтах и в целом охватывает всю жизнедеятельность человека. Традиционные агенты правовой социализации – семья, школа, государственные органы, средства массовой информации – остаются важными, но их роль и эффективность в современном обществе требуют переоценки. Во многих случаях эти институты не обеспечивают достаточного уровня правовой культуры, что указывает на необходимость совершенствования механизмов правовой социализации.

Одним из основных средств развития правовой культуры традиционно рассматривается правовое просвещение граждан. Однако как показывает практика, простое информирование граждан о нормах права не приводит к желаемым результатам. Необходимо переосмысление целей и методов правового просвещения. Правовое просвещение не должно

Теоретико-исторические и правовые науки

ограничиваться передачей сведений о нормах права, его задача состоит в формировании целостного правового мировоззрения, в рамках которого право воспринимается как ценность, как условие справедливого общежития. Это требует обращения не только к рациональному познанию, но и к эмоциональной и ценностной сферам сознания. В частности, Д. А. Керимов в своих методологических исследованиях указывает на необходимость комплексного подхода к правовому просвещению, включающего различные методы и формы воздействия на правосознание [5]. Эффективное правовое просвещение должно быть адресным, учитывающим особенности различных групп населения, и практико-ориентированным, связанным с реальными жизненными ситуациями.

Ключевую роль в формировании правовой культуры граждан также играют государство и его правовые институты. Однако эта роль не ограничивается правовым просвещением. Государство своей деятельностью, способом функционирования правовых институтов, качеством правоприменения создает условия, которые либо способствуют, либо препятствуют развитию правовой культуры. Если государство демонстрирует произвольность в правоприменении, если правовые процедуры чрезмерно усложнены и недоступны для обычного гражданина, если судебная система

не внушает доверия – все это подрывает авторитет права и препятствует развитию правовой культуры. Напротив, прозрачность, справедливость и эффективность правовых институтов способствуют укреплению уважения к праву и развитию правовой культуры.

Важно отметить и роль гражданского общества и общественных организаций в развитии правовой культуры. Общественные организации, правозащитные группы, профессиональные ассоциации способствуют распространению правовой информации, защите прав граждан и формированию культуры уважения к праву. Однако эффективность деятельности гражданского общества зависит от уровня правовой культуры его членов. Это создает определенный парадокс: развитие гражданского общества требует высокой правовой культуры, но гражданское общество, в свою очередь, способствует развитию правовой культуры. Вместе с тем, «гарантом выполнения гражданским обществом своих правовых функций является правовое государство» [7, с. 94].

В свою очередь совершенствование правовой культуры общества требует переосмысления целей и методов правового просвещения. Необходимо перейти от декларативного подхода, ограничивающегося информированием граждан о нормах права, к практико-ориентированной

Теоретико-исторические и правовые науки

модели, связанной с реальными жизненными ситуациями и проблемами. Правовое просвещение должно включать различные компоненты, в том числе практическую подготовку к типичным правовым ситуациям, развитие критического мышления в отношении правовой информации и источников, формирование навыков использования правовых механизмов защиты прав, обращение к ценностным основаниям права, а не только к его формальному содержанию, охват всех возрастных и социальных групп населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, правовая культура граждан представляет собой сложное, многокомпонентное явление, от состояния которого зависит качество правовой системы, устойчивость общественного порядка и степень защищенности личности. Она включает когнитивный, аксиологический и поведенческий компоненты, находящиеся в органическом единстве. Анализ состояния правовой культуры в современном обществе выявляет ряд устойчивых проблем: разрыв между знанием и применением правовых норм, недостаточность внутренней мотивации к правомерному

поведению, недоверие к правовым институтам и фрагментарность правовых знаний.

Эти несоответствия указывают на необходимость: переосмысления подходов к формированию правовой культуры; переориентации правового просвещения с акцентом на практическое применение знаний и формирование ценностных ориентаций; укрепления авторитета и прозрачности правовых институтов; интеграции правовых знаний с нравственными основаниями общественной жизни; дифференцированного подхода к различным группам населения с учетом их особенностей и потребностей; развития гражданского общества как среды, способствующей формированию правовой культуры.

Высокая правовая культура не может формироваться в условиях, когда право воспринимается как формальность, а государственные органы – как закрытые и бюрократизированные структуры. Совершенствование правовой культуры предполагает не только воздействие на сознание граждан, но и совершенствование самой правовой среды.

Список литературы:

1. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - 5-е изд. - Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. - 528 с. - ISBN 978-5-85006-370-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1964112> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Сорокин, В.В. Теория правовой культуры : Монография / В.В. Сорокин – Москва : Проспект, 2023. – 360 с. – ISBN 978-5-392-38753-3. – URL: <https://book.ru/book/952613> (дата обращения: 04.05.2026). – Текст: электронный.
3. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – Москва: Наука, 1982. – 287 с.

Теоретико-исторические и правовые науки

4. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. - 16-е изд., стер. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. - 608 с. - ISBN 978-5-394-05875-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2161336> (дата обращения: 20.05.2026)
5. Керимов, Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции : монография / Д.А. Керимов. – репр. изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. – 136 с. - ISBN 978-5-91768-967-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2207037> (дата обращения: 04.06.2026).
6. Тиховодова А.В. Правовая функция гражданского общества// Тенденции развития науки и образования. - 2021.- № 70-7. С. 92-96.

References:

1. Matuzov, N. I. Theory of the state and law : textbook / N. I. Matuzov, A.V. Malko. - 5th ed. - Moscow : Publishing House "Delo" RANHiGS, 2022. - 528 p. - ISBN 978-5-85006-370-2. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1964112> (date of request: 05/15/2026).
2. Sorokin, V.V. Theory of legal culture : A monograph / V.V. Sorokin – Moscow : Prospekt, 2023. – 360 p. – ISBN 978-5-392-38753-3. – URL: <https://book.ru/book/952613> (date of request: 05/04/2026). – Text: electronic.
3. Kudryavtsev V. N. Legal behavior: norm and pathology. Moscow: Nauka Publ., 1982. 287 p.
4. Vengerov, A. B. Theory of the state and law : textbook / A. B. Vengerov. - 16th ed., ster. - Moscow : Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2024. - 608 p. - ISBN 978-5-394-05875-2. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2161336> (date of request: 05/20/2026)
5. Kerimov, D. A. The general theory of state and law: subject, structure, functions: monograph / D.A. Kerimov. – repr. ed. – Moscow : Norma : INFRA-M, 2026. – 136 p. - ISBN 978-5-91768-967-8. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2207037> (date of application: 06/04/2026).
6. Tikhovodova A.V. The legal function of civil society// Trends in the development of science and education. - 2021.- No. 70-7. pp. 92-96.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидяева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности; Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ; г. Краснодар, Россия; e-mail: Zhidyayeva_Elena@mail.ru; SPIN-код: 6543-4926

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zhidyayeva Elena Sergeevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Processes and Economic Security; Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT; Krasnodar, Russia; e-mail: Zhidyayeva_Elena@mail.ru; SPIN-code: 6543-4926

Материал поступил в редакцию: 25 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 02 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Жидяева Е. С.

Научная статья

УДК/UDC 338.24

ББК 67.401

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ

Карибекова Гульнара Сибирьевна¹

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация

В статье дан анализ контрольных мероприятий Федеральной налоговой службы России (ФНС России) по соблюдению требований применения контрольно-кассовой техники хозяйствующими субъектами в период с 2023-2025гг. Рассмотрены обращения граждан и организаций в ФНС России за 2023-2025гг. Определен вклад обращений граждан и организаций в проведение и результаты контрольных мероприятий ФНС России.

Ключевые слова: контрольные мероприятия, обращения, контрольно-надзорные органы, контрольно-кассовая техника, нарушения, штрафы.

APPLICATIONS FROM CITIZENS AND ORGANIZATIONS IN THE STATE CONTROL SYSTEM FOR COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR USING CASH REGISTERS

Karibekova Gulnara Sibirevna¹

¹ *Russian presidential Academy of national economy and public administration*

Abstract

The article provides an analysis of the control activities of the Federal Tax Service of Russia (FTS of Russia) on compliance with the requirements for the use of cash registers by business entities in the period from 2023 to 2025. The article examines the appeals of citizens and organizations to the FTS of Russia in the period from 2023 to 2025. The article determines the contribution of citizens' and organizations' appeals to the conduct and results of the FTS of Russia's control activities.

Keywords: control measures, appeals supervisory authorities, cash register equipment, violations, fines.

ВВЕДЕНИЕ

Риск-ориентированный подход ФНС России к надзору и контролю на базе цифровых технологий, автоматизированного анализа данных, профилактических работ с налогоплательщиками, включает и работу с обращениями граждан, организаций. Этой тематике посвящены работы исследователей:

Батарина А.А., Зубаировой А.А., Ситкина А.А. [1,2,3].

Исследование

В контур исследования включено ранее высказанное автором предположение о пользе обращений граждан и организаций в результаты внеплановых контрольных мероприятий контрольно-надзорных органов (рис.1), [4].

Рисунок 1. Этапы исследования

Источник: Составлен автором

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прозрачность финансовых операций хозяйствующих субъектов и контроль за их доходами достигается обязательным (малые исключения) применением контрольно-кассовой техники (ККТ) в предпринимательской деятельности, что способствует защите прав потребителей через подтверждение расчетов фискальным документом (н-р, бумажный или электронный чек), а административные санкции по результатам контрольных мероприятий ФНС России стимулируют соблюдение кассовой дисциплины.

Наблюдается тренд роста зарегистрированных ККТ с 3,6 млн шт. в 2023г. до 3,8 млн шт. в 2025г. и объема выручки организаций и индивидуальных предпринимателей, проведенных через ККТ, с 90,7 млрд. руб. в 2024г. до 101,3 в 2025г. (рис.2).

Контроль и надзор за соблюдением законодательства РФ о применении ККТ осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5].

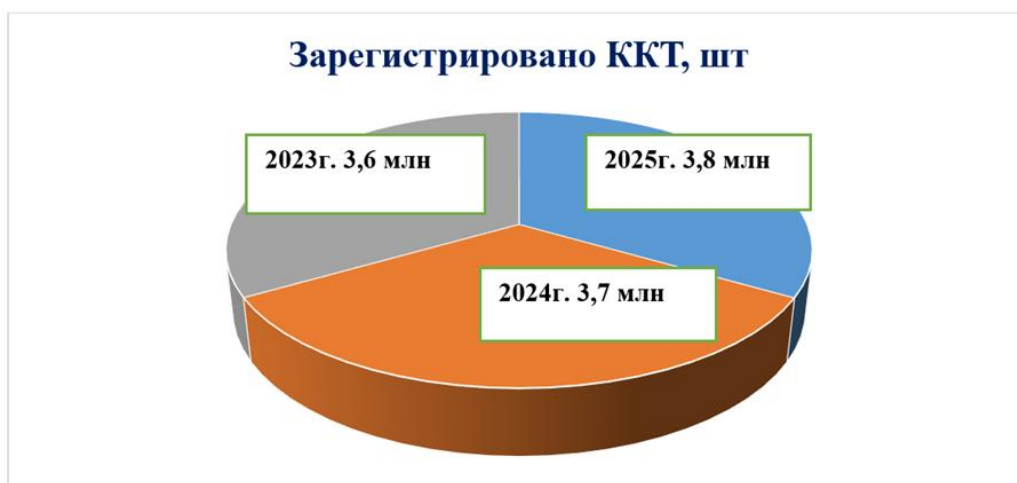

Рисунок 2. Рост числа зарегистрированных ККТ.

Источник: Составлен автором по данным сайта ФНС РФ [6].

Проверки соблюдения требований законодательства о применении ККТ относятся к внеплановым проверкам и в 2022-2024гг. они проводились только по решению руководителя ФНС России, согласования с прокуратурой и как следствие – основой контроля были профилактические мероприятия. С окончанием срока действия моратория на проведение

внеплановых проверок наблюдается тренд значительного роста контрольных лиц с нарушениями требований о применении ККТ почти в 15 раз, с 12639 в 2023г. до 189909 в 2025г., а также тренд роста контрольных закупок в 16 раз, падения профилактических мероприятий в 1,5 раз, отсутствия контрольных мероприятий с использованием средств дистанционного взаимодействия (рис.3), [6]

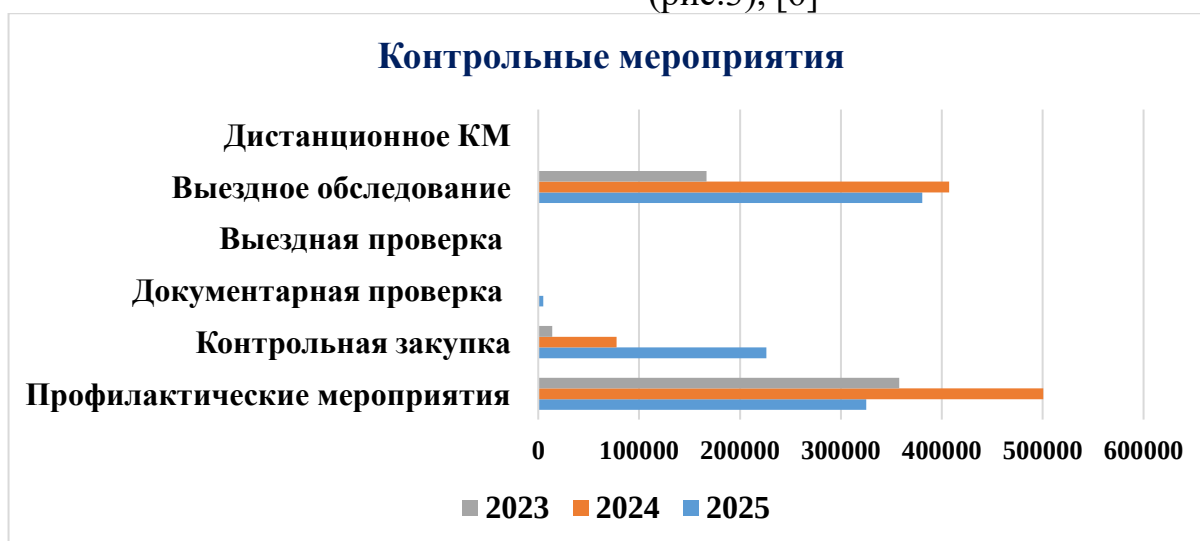

Рисунок 3. Динамика контрольных мероприятий.

Источник: Составлен автором по данным сайта ФНС РФ [6].

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Отметим, что проведение внеплановых проверок налоговыми органами предусмотрено и по поступающим обращениям граждан, организаций.

Число обращений в Центральный аппарат ФНС России за 2023-2024гг. увеличилось с 81998 до 87832, в основном за счет

физических лиц и уменьшилось в 2025г. до 76957 [7]. Наблюдается тренд роста подачи обращений через цифровые платформы, н-р, электронный сервис «Обратиться в ФНС России» с 67% до 73% и снижение при помощи бумажных носителей с 14% до 9% (рис.4).

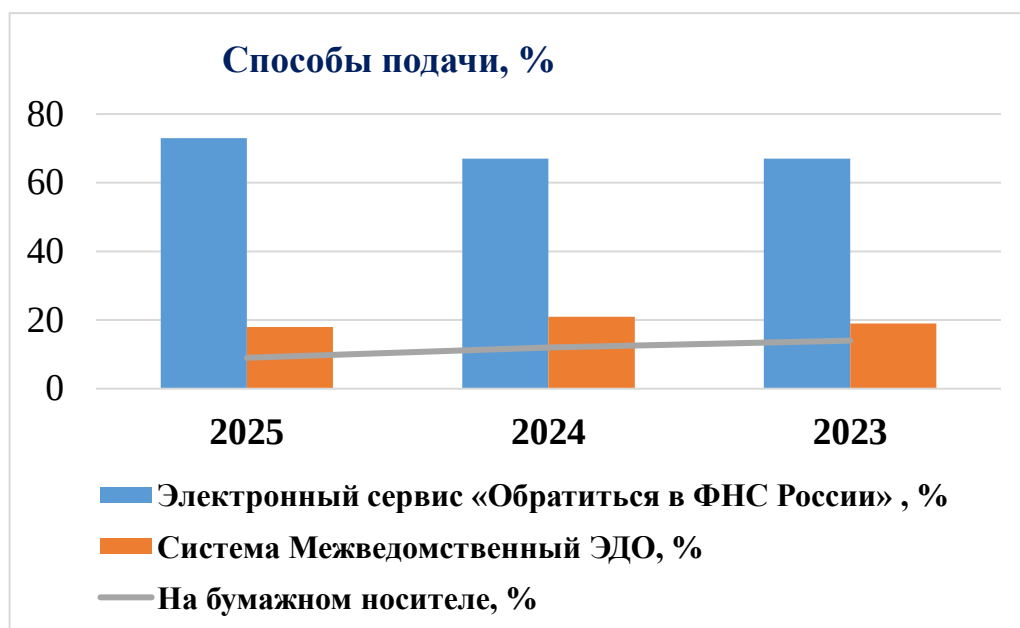

Рисунок 4. Изменение форм обращений.

Источник: Составлен автором по данным сайта ФНС РФ [7].

Порядок рассмотрения обращений граждан и организаций установлен федеральным законом от 02.05.2006 №59-ФЗ [8]. Внутренний ежемесячный контроль за рассмотрением обращений в ЦА, территориальных органах осуществляет руководитель ФНС России.

Среди обращений сохраняется тренд наибольшей доли по темам «возникновения задолженности по налогам, сборам и взносам в бюджеты ГВФ» – 16,7 %, «контроль

и нарушения налогового законодательства юридическими лицами и физическими лицами» – 13%, «обжалование решений налоговых органов и должностных лиц» – 5,8% в 2025г. Динамика обращений по темам представлена на рисунке 5.

Рассмотрим обращения по вопросам контроля и надзора в сфере применения ККТ. Число таких обращений увеличилось с 1003 в 2023г. до 1895 в 2025г., а также удельный вес во всех обращениях в

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

2 раза (рис.4). Заявители обращают внимание на факты невыдачи кассовых чеков, отсутствие ККТ, неофициально работающих кассиров, неверно указанных реквизитов в чеках и пр. Это подтверждают и выявленные нарушения по применению ККТ в ходе проведенных налоговых

контрольных мероприятий. Так, в 2025г. доля нарушения «невыдача кассового чека» составляет – 39%, «некорректные реквизиты в фискальном документе» – 26%, «отсутствие ККТ» – 14%, «нарушение передачи информации через оператора фискальных данных» – 12%.

Рисунок 5. Динамика доли обращений по темам, %.

Источник: Составлен автором по данным сайта ФНС РФ [7].

По результатам анализа контрольных мероприятий соблюдения требований законодательства о применении ККТ установлены тренды: увеличение наложенных штрафов в 20 раз – с 77 млн руб. в 2023г. до 1573 млн руб. в 2025г.; уплаченных штрафов в ФБ в 18 раз – с 41 млн руб. в 2023г. до 718 млн руб. в 2025г.; снижение объявления предостережений в 1,6 раз – с 115094 в 2023г. до 72116 в

2025г.; резкий рост согласований контрольных мероприятий с прокуратурой с 210 в 2023г. до 952 в 2024г., и падение до 116 в 2025г.; отказ прокуратурой контрольных мероприятий в 8 раз – с 557 в 2024г. до 70 в 2025г.; рост недействительных контрольных мероприятий в 75 раз; обжалованных решений ФНС в суде в 2 раза (рис.5).

Публично-правовые (государственно-правовые) наук

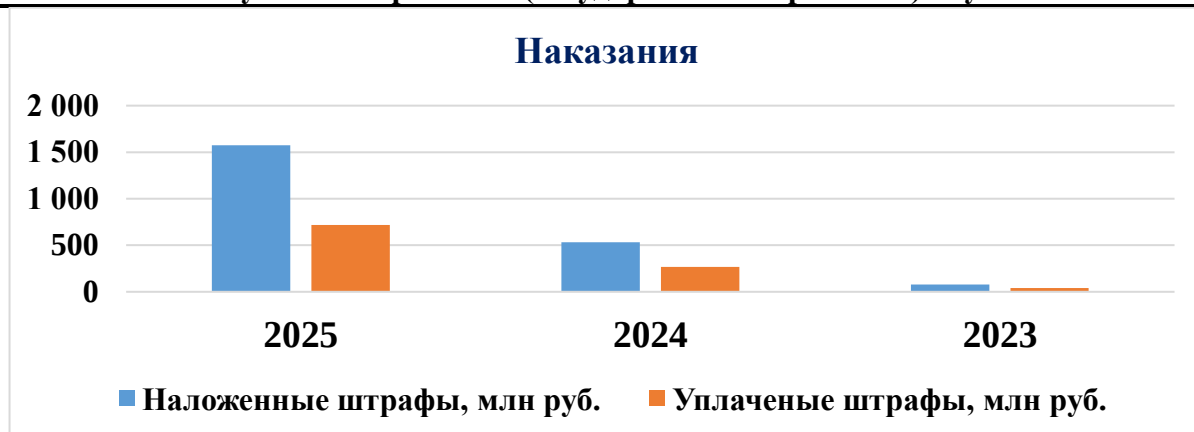

Рисунок 5. Изменение наложенных, уплаченных штрафов, млн руб.

Источник: Составлен автором по данным сайта ФНС РФ [4].

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования были доложены и обсуждены на международной научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: ценности, вызовы, приоритеты» 26.05.2026г. ИГСУ РАНХиГС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в системе государственного контроля, надзора за соблюдением требований по применению ККТ есть

вклад обращений граждан, организаций, а именно – в количество проведенных внеплановых контрольных мероприятий, выявленных, устраненных нарушений, в сумму выставленных штрафов, предписаний организациям, индивидуальным предпринимателям и в количество обжалованных решений налоговых органов.

Список литературы:

1. Батарин А.А. Уклонение от налогообложения в сфере торговли на розничных рынках: причины и пути преодоления // Финансы: теория и практика. 2025. N29 С.119-132.
2. Зубаирова А.А. Применение онлайн касс для контроля налоговых отчислений современных предприятий // Московский экономический журнал. 2020. N11 С.371-377.
3. Ситкин А.А. Правовое регулирование и финансовый контроль в сфере применения контрольно-кассовой техники. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. N29 С.193-212.
4. Карибекова Г.С., Телоян Т.Ш. Польза обращений граждан и организаций в контрольных мероприятиях МКРУ ФК РФ // "Эпомен: экономические науки". 2023. № 3 С. 179-188.
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // Официальный сайт МФ РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301238 (дата обращения: 13.05.2026).
6. Контроль и надзор в сфере применения контрольно-кассовой техники | ФНС России | 77 город Москва. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/taxation/reference_work/knd/ (дата обращения: 11.05.2026).
7. Работа с обращениями граждан | ФНС России | 77 город Москва. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/ (дата обращения: 22.05.2026).

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

8. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (изменено 30.03.2025) // Официальный сайт МФ РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=2768 (дата обращения: 22.06.2026).

References:

1. Batarin A.A. Tax evasion in the sphere of trade in retail markets: causes and ways to overcome // Finance: theory and practice. 2025. N29 pp.119-132.
2. Zubairova A.A. The use of online cash registers to control tax deductions of modern enterprises // Moscow Economic Journal. 2020. N11 pp.371-377.
3. Sitkin A.A. Legal regulation and financial control in the field of application of cash register equipment. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2018. N29 P.193-212.
4. Karibekova G.S., Teloyan T.S. The use of appeals from citizens and organizations in the control activities of the ICRU FC RF // "Epomen: economic sciences". 2023. No. 3 Pp. 179-188.
5. Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" // Official Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301238 (date of request: 05/13/2026).
6. Control and supervision in the field of cash register equipment | Federal Tax Service of Russia | 77 Moscow. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/knd/ (date of appeal: 05/11/2026).
7. Work with citizens' appeals | Federal Tax Service of Russia | 77 city of Moscow. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/ (date of access: 05/22/2026).
8. Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation" dated 05/02/2006 No. 59-FZ (amended on 03/30/2025) // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=2768 (date of request: 06/22/2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Карибекова Гульнара Сибирьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики государственного контроля; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; г. Москва, Россия; e-mail: gpankrat@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7653-6202

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karibekova Gulnara Sibirevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of State Control; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Moscow, Russia; e-mail: gpankrat@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7653-6202

Материал поступил в редакцию: 26 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 02 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Карибекова Г. С.

Научная статья

УДК/UDC 342.95:347.94

ББК 67.400

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АКТЫ ОРГАНОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕРКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Коршакова Катарина Викторовна¹¹ СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация

Статья посвящена исследованию процессуального статуса и доказательственного значения актов, составленных по результатам государственного (муниципального) финансового контроля, в рамках административного судопроизводства по делам об оспаривании таких актов. Автор анализирует двойственную правовую природу акта финансового контроля, который в доктрине и практике рассматривается одновременно и как повод для возбуждения дела, и как ключевое письменное доказательство. Обосновывается, что действующее регулирование в Кодексе административного судопроизводства РФ, относящее данные акты к общей категории письменных доказательств, не отражает их специфики, что приводит к формированию противоречивой судебной практики и нарушению баланса интересов сторон. В статье предлагается авторская дефиниция «специализированного письменного доказательства» для актов органов финансового контроля, и формулируются критерии его оценки судом, направленные на преодоление де-факто существующей «презумпции достоверности» таких документов и обеспечение перехода от «стандарта формальной достаточности» к «стандарту материальной доказанности». В заключение вносятся предложения по совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной практики для обеспечения подлинной состязательности сторон по данной категории дел.

Ключевые слова: административное судопроизводство, государственный финансовый контроль, доказательства, акт проверки, КАС РФ, бюджетные средства, оценка доказательств, допустимость доказательств, бремя доказывания, специализированное доказательство, стандарт доказывания, синкретичная роль административного органа, финансово-правовой обычай.

ACTS OF FINANCIAL CONTROL BODIES AS EVIDENCE IN ADMINISTRATIVE CASES CHALLENGING THE RESULTS OF AN AUDIT OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS

Korshakova Katarina Viktorovna¹¹ SKF FGBOUVO "RGUP named after V.M. Lebedev"

Abstract

The article is devoted to the study of the procedural status and evidentiary significance of acts drawn up based on the results of state (municipal) financial control in the framework

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

of administrative proceedings in cases of challenging such acts. The author analyzes the dual legal nature of the act of financial control, which in doctrine and practice is considered both as a reason for initiating a case and as a key written evidence. It is proved that the current regulation in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, which refers these acts to the general category of written evidence, does not reflect their specifics, which leads to the formation of contradictory judicial practice and a violation of the balance of interests of the parties. The article proposes the author's definition of "specialized written evidence" for acts of financial control authorities, and formulates criteria for its evaluation by the court aimed at overcoming the de facto existing "presumption of reliability" of such documents and ensuring the transition from the "standard of formal sufficiency" to the "standard of material evidence." In conclusion, proposals are made to improve procedural legislation and law enforcement practice to ensure genuine competition between the parties in this category of cases.

Keywords: administrative proceedings, state financial control, evidence, act of verification, CAS RF, budgetary funds, assessment of evidence, admissibility of evidence, burden of proof, specialized evidence, standard of proof, syncretic role of an administrative body, financial and legal custom.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ВВЕДЕНИЕ

В условиях реализации масштабных национальных проектов и увеличения объемов бюджетного финансирования [1] возрастает значимость эффективного судебного контроля за законностью и результативностью расходования публичных денежных средств. Административное судопроизводство становится ключевой ареной, на которой проверяемые организации (административные истцы) могут оспорить выводы органов государственного (муниципального) финансового контроля. Центральным элементом таких споров является акт проверки, ревизии или обследования. Однако его правовая природа и доказательственное значение до сих пор остаются предметом научной дискуссии и вызывают сложности в правоприменительной практике.

Научная проблема заключается в противоречии между спецификой акта финансового контроля как документа, подготовленного властным субъектом по специальной процедуре, и отсутствием в Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [2] специальных норм, регулирующих его оценку. Это приводит к тому, что суды зачастую необоснованно наделяют данный акт повышенной доказательственной силой, фактически перекладывая на административного истца всю тяжесть опровержения его выводов, что нарушает принцип состязательности и равноправия сторон. Подобная практика является следствием того, что акт контроля, будучи продуктом досудебного административного процесса, переносится в судебный процесс без должной критической переоценки. Как справедливо отмечается

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

в доктрине, для досудебной стадии характерен «обвинительный уклон», порождаемый синкретичной ролью административного органа, который одновременно инициирует процедуру, собирает доказательства и выносит властное решение [3, С. 280]. В результате акт контроля изначально создается в условиях отсутствия равноправия сторон, что должно учитываться судом.

Цель настоящего исследования – определить процессуальный статус акта финансового контроля и выработать научно обоснованные критерии его судебной оценки.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили диалектический и системный подходы. Применение формально-юридического метода позволило проанализировать нормы Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) [4], КАС РФ и законодательства о финансовом контроле. Системно-структурный анализ использовался для определения места акта контроля в системе доказательств по административному делу. С помощью метода анализа судебной практики были выявлены основные подходы судов к оценке данных актов и связанные с этим проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Неопределенность правовой природы акта финансового контроля.

В доктрине административного и процессуального права не сложилось единого мнения о правовой природе акта,

составленного по итогам контрольного мероприятия.

С одной стороны, его рассматривают как ненормативный правовой акт, поскольку он выносится уполномоченным органом, содержит властную оценку действий проверяемого лица и может служить основанием для применения мер принуждения (представление, предписание).

С другой стороны, сам по себе акт лишь фиксирует факты и выводы, но напрямую не порождает, не изменяет и не прекращает права и обязанности проверяемого лица. В этом смысле он является документом информационного, а не правоустанавливающего характера, что сближает его с письменным доказательством.

Эта двойственность порождает процессуальный парадокс: административный истец оспаривает акт, а суд рассматривает этот же акт как основное доказательство по делу. Этот парадокс усугубляется тем, что документ, созданный в рамках властно-управленческой парадигмы, должен быть оценен по правилам состязательного судопроизводства. Мы придерживаемся позиции, что в рамках административного судопроизводства акт финансового контроля должен рассматриваться исключительно как письменное доказательство, но обладающее рядом существенных особенностей.

2. Акт финансового контроля как общее письменное

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

доказательство в КАС РФ: пределы регулирования.

КАС РФ не содержит специальных правил для актов органов контроля. В соответствии со ст. 70 КАС РФ они подпадают под общее определение письменных доказательств. Суд оценивает их по общим правилам ст. 84 КАС РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Однако такой общий подход не учитывает специфики данного доказательства:

- оно создается субъектом, обладающим властными полномочиями и совмещающим в одном лице несколько процессуальных функций;
- его выводы основаны на применении специальных методик и стандартов финансового контроля;
- процедура его составления и подписания детально регламентирована.

На практике это приводит к тому, что суды склонны рассматривать акт контроля как документ с «презумпцией законности и достоверности», а от административного истца требуют представить «бесспорные» доказательства обратного. По сути, происходит ошибочное применение в судебном процессе «стандарта формальной достаточности», характерного для досудебной административной стадии, вместо требуемого «стандарта материальной доказанности». Это нарушает правило о бремени доказывания,

установленное в ч. 2 ст. 62 КАС РФ, согласно которому орган власти обязан доказывать законность своих решений, действий и актов.

3. Авторский подход: концепция «специализированного письменного доказательства».

Для преодоления указанных проблем предлагается ввести в доктрину доказательственного права понятие «специализированное письменное доказательство».

Специализированное письменное доказательство – это полученный с соблюдением установленной законом процедуры документ, исходящий от государственного органа или уполномоченного лица, обладающего специальными познаниями, и содержащий основанные на таких познаниях и зафиксированные с помощью особых методик сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Акт органа финансового контроля является классическим примером такого доказательства. Признание за ним статуса специализированного доказательства не должно означать придания ему заранее установленной силы. Напротив, это должно повлечь за собой применение к нему особых, более строгих критериев оценки судом:

1. Проверка компетенции, т.е. обладал ли орган (должностное лицо)

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

полномочиями на проведение данного контрольного мероприятия.

2. Проверка процедуры, т.е. были ли соблюдены все процедурные требования при назначении и проведении проверки, а также при составлении и подписании акта (уведомление, сроки, права проверяемого лица и т.д.). Нарушение процедуры должно ставить под сомнение допустимость акта как доказательства.

3. Проверка методологии, т.е. соответствуют ли методы, использованные контролерами, утвержденным стандартам и методикам финансового контроля. Обоснован ли выбор конкретной методики? При этом учитывая, что не все аспекты контроля детально урегулированы нормативно, суд должен оценивать и так называемые «финансово-правовые обычаи» – сложившиеся в практике контрольных органов устойчивые правила поведения. Суду надлежит проверить такие обычаи на предмет их разумности, непротиворечивости общим принципам права и единообразия применения [5].

4. Проверка обоснованности выводов, т.е. являются ли выводы акта логическим следствием установленных фактов? Не основаны ли они на предположениях? Подтверждены ли выводы первичными документами, приложенными к акту?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акт органа финансового контроля является сложным

правовым феноменом, который не может быть адекватно оценен в рамках общего понятия «письменное доказательство». Его специфика требует особого процессуального подхода, направленного на обеспечение реального, а не формального равенства сторон в судебном процессе.

Для повышения эффективности судебной защиты по делам об оспаривании результатов финансового контроля предлагается:

1. На доктринальном уровне и в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда РФ признать за актами органов финансового контроля статус специализированных письменных доказательств, оценка которых должна производиться по специальным критериям (компетенция, процедура, методология, обоснованность). Такой подход соответствует современной тенденции к признанию регулятивной роли юридической доктрины, которая через правовые позиции высших судов приобретает квазинормативный характер.

2. При рассмотрении данной категории дел судам следует активнее применять положения ч. 2 ст. 62 КАС РФ, возлагая на административного ответчика (орган контроля) обязанность доказать не только факт наличия нарушений, но и законность всей процедуры контрольного мероприятия и обоснованность примененных методик. Это позволит суду

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

выступить в роли эффективного «правового фильтра», проверяющего не только формальную, но и материальную законность действий публичной администрации.

3. Внести изменения в ст. 70 КАС РФ, дополнив ее частью, посвященной особенностям документов, составленных по результатам проверок и ревизий, и закрепив обязанность суда проверять их на соответствие не только общим требованиям, но и специальным процедурным и методологическим правилам.

Реализация этих предложений позволит сместить акцент с формальной оценки акта как документа на содержательный анализ его выводов, обеспечить переход от «стандарта формальной достаточности» к полноценному «стандарту материальной доказанности», что будет способствовать повышению качества правосудия и укреплению гарантий прав проверяемых организаций.

Список литературы:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Чуева А.С. Доказывание и доказательства в досудебно-административном и судебно-административном процессах: точки соприкосновения и расхождения // Актуальные проблемы административного и финансового права: Сборник статей конференции, Краснодар, 15 ноября 2024 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2025. С. 278-288.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
5. Чуева А.С. Финансово-правовой обычай и доктрина как «нетипичные» источники финансового права: теория и практика применения / А. С. Чуева, П. М. Курдюк // Право и государство: теория и практика. 2025. № 10. С. 160-163.

References:

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 20. Art. 2584.
2. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Article 1391.
3. Chueva A.S. Evidence and evidence in pre-trial administrative and judicial administrative processes: points of contact and divergences // Actual problems of administrative and financial law: Collection of articles of the conference, Krasnodar, November 15, 2024. Krasnodar: Epomen Limited Liability Company, 2025. pp. 278-288.
4. Budget Code of the Russian Federation dated 07/31/1998 No. 145-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Article 3823.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5. Chueva A.S. Financial and legal custom and doctrine as "atypical" sources of financial law: theory and practice of application / A. S. Chueva, P. M. Kurdyuk // Law and the state: theory and practice. 2025. No. 10. pp. 160-163.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коршакова Катарина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева»; г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Korshakova Katarina Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings; North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; Krasnodar, Russia

Материал поступил в редакцию: 21 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 04 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Коршакова К. В.

Научная статья

УДК/UDC 343.85:37.013.42

ББК 67.400

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ В ШКОЛАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лапин Алексей Алексеевич¹¹ СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация

В статье рассматриваются системные проблемы в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. Автор анализирует два взаимосвязанных институциональных дефекта, снижающих эффективность превентивных мер. Первый дефект связан с формальной оптимизацией управленческой структуры в общеобразовательных учреждениях, которая привела к фактическому нивелированию воспитательной функции и созданию управленческого вакуума в этой сфере. Второй дефект заключается в преимущественно персонифицированном подходе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, который фокусируется на подростке как на объекте воздействия, игнорируя при этом семью как ключевой фактор девиантного поведения. На основе анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики автор приходит к выводу о необходимости комплексного пересмотра подходов к организации воспитательной работы и межведомственного взаимодействия. Предлагаются конкретные направления для совершенствования законодательства и методологии работы с несовершеннолетними и их семьями.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, девиантное поведение, воспитательная работа в школе, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), межведомственное взаимодействие, институт семьи, советник директора по воспитанию, социальный контроль, ответственность родителей.

INSTITUTIONAL DEFECTS IN THE JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION SYSTEM: AN ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF THE REFORM OF EDUCATIONAL WORK MANAGEMENT IN SCHOOLS AND THE ACTIVITIES OF JUVENILE AFFAIRS COMMISSIONS

Lapin Alexey Alekseevich¹¹ SKF FGBOUVO "RGUP named after V.M. Lebedev"

Abstract

The article examines systemic problems in the field of juvenile delinquency prevention in the Russian Federation. The author analyzes two interrelated institutional defects that reduce the effectiveness of preventive measures. The first defect is associated with formal optimization of the management structure in educational institutions, which has led to the actual leveling of the educational function and the creation of a managerial vacuum. The second defect lies in the predominantly personified approach of the commissions on juvenile affairs, which focuses on the teenager as an object of influence, while ignoring the family as a key factor of deviant behavior. Based on the analysis of the legal framework and law enforcement practice, the author concludes that a comprehensive revision of approaches to the organization of educational work and interdepartmental interaction is necessary. Specific directions for improving legislation and methodology for working with minors and their families are proposed.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, deviant behavior, educational work at school, commissions for juvenile affairs and protection of their rights, interdepartmental interaction, family institute, advisor to the director of education, social control, parental responsibility.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение здорового развития подрастающего поколения и эффективная профилактика правонарушений в молодежной среде являются стратегическими приоритетами национальной безопасности Российской Федерации. Несмотря на декларируемую важность данной задачи, правоприменительная практика и статистические данные свидетельствуют о сохраняющихся системных проблемах.

Целью настоящей статьи является анализ двух взаимосвязанных институциональных дефектов в системе профилактики, их влияния на генезис девиантного поведения несовершеннолетних и разработка подходов к их устранению.

Актуальность исследования определяется сущностным противоречием, сложившимся в системе. С одной стороны, административные реформы,

направленные на «оптимизацию» управления в образовании, приводят к непреднамеренному ослаблению превентивного потенциала школы. С другой стороны, органы, призванные работать с последствиями (КДНиЗП), демонстрируют ограниченную эффективность из-за методологических просчетов. Этот антагонизм формирует научную проблему, заключающуюся в том, что отдельные элементы системы профилактики не только не компенсируют, но и усугубляют дисфункции друг друга, что требует глубокого доктринального осмысления и выработки комплексных правовых решений.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, позволивший рассмотреть проблемы профилактики правонарушений в их развитии и противоречивом единстве. В работе использовались общенаучные методы (анализ,

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

синтез, системный подход) и специальные юридические методы: формально-юридический метод был применен для анализа норм федеральных законов № 273-ФЗ [1] и № 120-ФЗ [2]; сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления советской и современной моделей социального контроля над семьей; системно-структурный анализ позволил выявить дисфункции и разрывы в механизме межведомственного взаимодействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты, последовательно раскрывающие генезис и содержание системных дефектов в институте профилактики.

1. Десубъективация управления воспитательным процессом в школе как институциональный дефект.

В последние годы в рамках оптимизации управленческих структур в общеобразовательных учреждениях получила распространение практика объединения должностей завуча по воспитательной работе и завуча по учебной работе в одну – завуч по учебно-воспитательной работе. Данное решение, мотивированное экономией и административной целесообразностью, привело к серьезным негативным последствиям для системы профилактики.

Происходит фактическое нивелирование воспитательной функции, которая, в отличие от

учебной, не имеет четких количественных показателей (кроме как в отчетах) и требует постоянной, неформальной и кропотливой работы. В условиях доминирования задач, связанных с государственной итоговой аттестацией и исполнением учебных планов, у единого руководителя объективно не остается ресурсов для полноценной организации превентивной деятельности.

Введение должности советника директора по воспитанию не решает проблему кардинально. Согласно нормативным документам, его статус носит преимущественно консультативный характер. Не обладая организационно-распорядительными полномочиями, советник не является субъектом управления в полной мере. В результате формируется опасный управленческий вакуум: в школьной иерархии отсутствует должностное лицо, наделенное достаточными полномочиями и несущее персональную ответственность за стратегию и за реализацию воспитательной и профилактической работы.

2. Ограниченность персонифицированного подхода в деятельности КДНиЗП.

Управленческий вакуум в школе закономерно приводит к росту числа подростков, чье девиантное поведение становится предметом рассмотрения КДНиЗП. Анализ деятельности данных комиссий выявляет второй системный дефект.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Их работа преимущественно сфокусирована на личности самого несовершеннолетнего, который рассматривается как основной и зачастую единственный объект воздействия.

Однако, как отмечается в многочисленных психолого-педагогических и социологических исследованиях, поведение подростка в подавляющем большинстве случаев является симптомом семейного неблагополучия [3]. Существующая практика КДНиЗП, сводящаяся к профилактическим беседам с ребенком и вынесению незначительных административных штрафов на родителей (ст. 5.35 КоАП РФ), не способна повлиять на первопричину девиации.

В отличие от советской системы с ее мощными рычагами общественного воздействия (трудовые коллективы, товарищеские суды), современное общество утратило эти механизмы социального контроля. В этих условиях роль государственных органов в работе с семьей должна была возрасти, но на практике она остается недостаточной. Необходимо сместить акцент с работы с «трудным подростком» на системную, зачастую принудительную работу с дисфункциональной семьей.

3. Формирование «порочного круга» в системе профилактики.

Взаимодействие двух описанных дефектов создает замкнутую систему с отрицательной обратной связью. Школа,

ослабившая свою воспитательную и профилактическую функцию, «поставляет» в КДНиЗП большее количество подростков из групп риска. КДНиЗП, работая с последствиями, а не с причинами, и не имея эффективных инструментов воздействия на семью, возвращает подростка в ту же самую неблагополучную среду, не устранив ее патогенного влияния. Через некоторое время подросток вновь совершает правонарушение, и цикл повторяется, дискредитируя всю систему профилактики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показал, что разрозненные дисфункции школьной воспитательной системы и деятельности КДНиЗП образуют единый институциональный дефект, который системно воспроизводит условия для роста правонарушений несовершеннолетних. Для разрыва этого «порочного круга» и повышения эффективности государственной политики в данной сфере представляется необходимым:

1. Разработать и внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие управление образовательными организациями, с целью нормативного закрепления статуса заместителя завуча по воспитательной работе как отдельной управленческой единицы, персонально ответственной за организацию профилактической деятельности.

2. Пересмотреть методологию деятельности КДНиЗП, сместив

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

фокус с персонифицированного подхода на семейно-ориентированный. Для этого необходимо разработать и внедрить обязательные протоколы комплексной социальной и психологической диагностики семьи при рассмотрении дела несовершеннолетнего.

3. Усилить механизмы административного принуждения в отношении родителей, не исполняющих свои обязанности, предусмотрев возможность назначения им обязательных психолого-педагогических консультаций или курсов «ответственного родительства» как одну из мер воздействия.

4. Совершенствовать межведомственное взаимодействие путем создания единых цифровых платформ и протоколов, обеспечивающих оперативный обмен юридически значимой информацией о несовершеннолетнем и его семье между школой, КДНиЗП, ПДН МВД и органами опеки.

Реализация этих мер позволит перейти от формального реагирования на последствия к системной работе с причинами девиантного поведения, что является залогом оздоровления социальной среды и обеспечения национальной безопасности.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Кузнецова И. О. Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов / И. О. Кузнецова, В. Ф. Борисова, Н. В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6(149). С. 59-67. DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-59-67. – EDN BSBCEE.

References:

1. On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part I). Art. 7598.
2. On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ dated 06/24/1999 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. St. 3177.
3. Kuznetsova I. O. Actual problems of the effectiveness of interdepartmental interaction in the system of prevention of neglect and juvenile delinquency in the light of new challenges / I. O. Kuznetsova, V. F. Borisova, N. V. Spesivov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. No. 6(149). PP. 59-67. DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-59-67. – EDN BSBCEE.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лاپин Алексей Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева»; г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lapin Alexey Alekseevich, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law; North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; Krasnodar, Russia

Материал поступил в редакцию: 24 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Лапин А. А.

Научная статья

УДК/UDC 347/9

ББК 67.400

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Шерашенкова Екатерина Алексеевна¹

¹ Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Федоскин Николай Николаевич¹

¹ Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация

В статье анализируются теоретические вопросы прокурорского надзора за правоприменением в сфере защиты интересов несовершеннолетних. Выделение прокуратурой надзора за защитой прав несовершеннолетних обусловлено задачей строгого контроля за исполнением нормативно-правовых актов, регулирующих соблюдение прав несовершеннолетних и профилактикой противоправных действий всеми сторонами данного процесса. В содержание надзорной деятельности прокуратуры входит не только контроль за исполнением нормативных актов, касающихся профилактики безнадзорности и социального сиротства, но и анализ законодательных норм, на которых базируется профилактика данных вопросов. Авторы приходят к выводу, что общественные отношения, связанные с соблюдением законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних невозможны без исследования теоретических вопросов прокурорского реагирования. На основе анализа научной литературы и нормативно - правовых актов, регулирующих прокурорский надзор в данной сфере, предлагая конкретные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, правовое регулирование, молодежная политика, охрана детства, интересы несовершеннолетних.

ON THE ISSUE OF THE GOALS AND OBJECTIVES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH THE LAWS ON MINORS AND YOUTH

Sherashenkova Ekaterina Alekseevna¹

¹ Smolensk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Smolensk State Agricultural Academy

Fedoskin Nikolay Nikolaevich¹

¹ Smolensk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Smolensk State Agricultural Academy

Abstract

The article analyzes the theoretical issues of prosecutorial supervision of law enforcement in the field of protection of the interests of minors. The Prosecutor's office's allocation of supervision over the protection of minors' rights is conditioned by the task of strict control over the implementation of regulatory legal acts regulating the observance of minors' rights and the prevention of illegal actions by all parties to this process. The content of the supervisory activities of the prosecutor's office includes not only monitoring the implementation of regulations related to the prevention of neglect and social orphan hood, but also an analysis of the legislative norms on which the prevention of these issues is based. The authors conclude that public relations related to compliance with legislation in the field of protection of the rights and interests of minors are impossible without a study of theoretical issues of prosecutorial response. Based on the analysis of scientific literature and regulatory legal acts regulating prosecutorial supervision in this area, suggesting specific ways to solve emerging problems.

Keywords: prosecutor's supervision, legal regulation, youth policy, child protection, interests of minors.

ВВЕДЕНИЕ

Социальный контроль над несовершеннолетними является одним из ключевых средств их защиты и должен осуществляться непрерывно [1, с.81]. Прокуратура наделена полномочиями в сфере надзора и должна немедленно реагировать на любые проявления насилия в отношении несовершеннолетних, в том числе на «выявляемые в процессе инспекций учебных и воспитательных учреждений, а также поступающие от близких и иных лиц – незамедлительно пресекать физическое, сексуальное и психологическое насилие, что входит в компетенцию органов прокуратуры» [2, с.84]. Современная прокуратура, осуществляющая надзорные функции, призвана оперативно реагировать на любые нарушения имущественных прав несовершеннолетних и применять предусмотренные законодательством меры,

направленные на защиту и восстановление прав и интересов детей.

Цель настоящей статьи – определить содержание и проблемные аспекты прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних и выработать предложения по повышению его эффективности

Правоохранительные органы, ведущие уголовные дела против несовершеннолетних, обязаны беспрекословно придерживаться требований сохранения конфиденциальности и норм ООН, регулирующих минимальные стандарты юстиции в отношении несовершеннолетних именуемые Пекинскими правилами [3].

Следовательно, для того чтобы обеспечить высокоэффективный надзор со стороны работников прокуратуры за соблюдением детского законодательства, требуется тщательно спланировать и грамотно организовать деятельность

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

органов прокуратуры, полностью реализуют возложенные на прокуроров полномочия, включая систематическое освоение нормативно-правовых актов, «регламентирующих защиту прав несовершеннолетних, что выступает одним из центральных направлений их работы, но и активно участвовать в её систематизации» [4]. Кроме того, изучению подлежат также информационные письма, разъяснения Генеральной прокуратуры и прочая документация, относящаяся к вопросам правоприменительной практики.

Обязательным условием является регулярный сбор и углублённый анализ судебных актов Верховного Суда РФ и судов субъектов, а также сопоставление данных прокурорских проверок, а также анализ способностей к приёму и обработке обращений по охране прав детей, поданных в прокуратуру и иные компетентные органы, подлежат более подробному изучению и анализу [5, с.19]. Информация о всех затрагивающих несовершеннолетних социально-демографических характеристиках детей, охватывающая сферы социума, демографической ситуации, возраста, труда и обучения, а также данные государственных органов, ответственных за деятельность с несовершеннолетними, является необходимой для осуществления прокурорского надзора.

Реализация ст. 8 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», который закрепляет координирующие функции прокуратуры, эффективна лишь при всестороннем сотрудничестве с правоохранительными структурами, если в целях прокурорского надзора органы власти будут обладать сведениями о заведенных уголовных делах и материалах, связанных с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними [6].

ОБСУЖДЕНИЕ

Особую роль в рассматриваемом контексте играет формирование анализа, основанного на конкретизации и выявлении форм нарушения законодательства, систематизации данных о динамике и типологических особенностях преступной деятельности, а также изучении причин и факторов, вызывающих противоправные деяния.

Широкий спектр надзорных, уголовных, гражданских и иных полномочий прокуратуры направлен на защиту законных прав и интересов несовершеннолетних, включая оперативное выявление и пресечение нарушений. Особое внимание прокуроров уделяется контролю за исполнением норм органами опеки, выявлением и учетом сирот и детей, лишенных попечения, а также устройством их в семьи и учреждения, контролем условий проживания и воспитания. Систематические проверки детских

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

домов обеспечивают соблюдение прав несовершеннолетних. Надзор распространяется на усыновление как российскими, так и иностранными гражданами; приоритет при этом отдается российским усыновителям. Прокуратура принимает активное участие в судебных процессах по вопросам усыновления, обеспечивая законность процедур и соблюдение интересов воспитанников учреждений, включая охрану прав граждан РФ и иностранных лиц. В защите законных интересов несовершеннолетних прокурор уполномочен действовать в судебных инстанциях. Для того, чтобы пресечь неправомерное ущемление прав, заявить о защите прав ребенка разрешается и без согласия его законных представителей, и без согласия самого несовершеннолетнего.

В рамках надзора прокуратура обеспечивает реализацию права на бесплатное и общедоступное образование, включая дошкольное, общее и высшее. Практика органов прокуратуры предусматривает не только профилактику, но и проведение систематических проверок с участием экспертов, которые исследуют степень создания условий, обеспечивающих безопасность и комфорт для обучения. Нередко в ходе проводимых мероприятий выявляются случаи социального сиротства, причинами которых являются кризисные процессы в

семьях, обусловленные социально-экономическими факторами, вызывающими дезинтеграцию внутрисемейных связей и затрудняющими преодоление проблемных ситуаций, а также систематическими нарушениями со стороны государственных органов, которые ответственны за охрану детства и профилактику подобных явлений.

Федеральный закон, в котором закреплены меры ответственности учреждений социальной направленности и государственных организаций за охрану прав ребенка и координацию их деятельности, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» законодательно утверждает принцип взаимодействия комплексного типа, который предполагает всестороннюю помощь семье и ребенку, проживающим в неблагоприятных условиях либо попавшим в трудную жизненную ситуацию, сопряженную с тяжелым положением [7].

В ходе проведения прокурорских проверок в области профилактики детской безнадзорности и нарушения прав несовершеннолетних, нередко фиксируются случаи безответственного поведения должностных лиц и уполномоченных органов, преступления в сфере насилия над детьми, семейные конфликты, а также бездействие органов власти, являющееся

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

непосредственной угрозой жизни и здоровью несовершеннолетних.

При проведении проверок образовательных учреждений и их органов управления особый фокус акцентируется на обязанностях выявления несовершеннолетних и семей, состоящих в группе социального риска, несовершеннолетних, находящихся в состоянии беспризорности, а также на своевременности передачи указанных данных в надзорные структуры с целью предотвращения психотравмирующих обстоятельств и охраны прав ребенка от противоправных воздействий, а также угрозы жизни и здоровью.

Прокуроры ведут систематический контроль за осуществлением мероприятий, инициированных лечебно-профилактическими учреждениями, чтобы обеспечить устойчивое сотрудничество с профилактическими органами, которые занимаются предупреждением правонарушений и беспризорности среди несовершеннолетних. В процессе медицинского патронажа, когда обнаруживаются факты ненадлежащего ухода за детьми в домашних условиях (в том числе дистрофия, нарушение врачебных рекомендаций и предписаний сотрудников лечебных учреждений), а также при неполном медицинском контроле младенцев по вине родителей, медперсонал обязан проинформировать

правоохранительные органы. Помимо организации помощи, профилактические беседы с детьми и их законными представителями должны быть результативными и не носить формальный характер, чтобы исключить возможность нахождения ребенка в среде, опасной для его жизни, здоровья и полноценного развития.

В задачи региональных органов внутренних дел входит обнаружение и детальная оценка факторов, оказывающих негативное воздействие на несовершеннолетних и подростков, а также для организации своевременного пресечения и предупреждения правонарушений против данной возрастной категории. Следует также обратить внимание на раннее выявление социально неблагополучных семей, что подразумевает применение комплексных и системных мер уполномоченными структурами. Данные меры должны быть направлены на осуществление их всестороннего и эффективного сопровождения.

Комиссии, решающие вопросы несовершеннолетних и их защиту, выступают важными элементами профилактического механизма, функционируя как органы, обеспечивающие координацию. Их деятельность направлена на предотвращение хаотичных проверок семей с признаками неблагополучия различными учреждениями и на выявление

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

случаев недостаточной слаженности в работе с такими семьями. Имеют место быть процессы, затрудняющие системную профилактическую работу учреждений, взаимодействующих с семьями, оказавшимися в сложных жизненных обстоятельствах.

В случае обнаружения фактов нарушения правовых норм уполномоченные органы прокуратуры оформляют официальные акты прокурорского реагирования, которые направляют в адрес органов государственного управления и учреждений, ответственных за допущенные нарушения. В Федеральном законе о прокуратуре приведен перечень актов прокурорского реагирования, к числу которых относятся: протесты, представления, постановление, предостережение о незаконности действий. Эти меры призваны обеспечить своевременное обнаружение и устранение правонарушений, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокуроры, в процессе надзора либо исполнения временных руководящих функций осуществляют выбор форм и применяют меры прокурорского реагирования, дифференцируя их с учетом сферы полномочий и специфики конкретных обстоятельств.

Исполнение прокурорских решений основывается на соблюдении точных формулировок нормативных актов, а конструкция

положений ориентирована на обеспечение однозначного восприятия исполнителями во избежание двусмысленности. служит основанием для нормативного уточнения положений, что снижает вероятность неправомерной интерпретации [8, с.126].

Примечательно, что в настоящее время в юридической литературе продолжают дискуссии и о самом понятии прокурорского надзора. Д.Н. Ушаков определял полномочия как права, которыми наделены должностные лица и органы власти. В широком смысле полномочия прокурора представляют собой совокупность прав, которыми он обладает как государственный служащий [9, с.83]. Отсюда следует, что полномочия прокурора – это в самом широком смысле совокупность прав, которыми он обладает как государственный служащий, обладающий законным основанием и наличием определенных полномочий и оснований [9, с.83].

В научных кругах отсутствует единое понимание понятия «правовые средства прокурорского надзора». Так, Б.В. Коробейников рассматривает их как совокупность полномочий прокурора, реализуемых в надзорной практике, разделяя их на средства выявления правонарушений и средства устранения и предупреждения правонарушений [10, с.115]. Буторин Л.А. считает, что к средствам правового надзора следует отнести «конкретные

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

способы исполнения полномочий, установленных законом, направленных на обнаружение, пресечение и предупреждение нарушений закона» [11, с.184].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, широкий спектр надзорных полномочий, осуществляемых в сфере реализации законодательства о несовершеннолетних, позволяет органам прокуратуры контролировать комплексное функционирование важных социальных институтов и государственных структур, в том числе сферы образования и

здравоохранения, вопросы социальной поддержки и жилья, предупреждение детской беспризорности и преступности среди подростков, обеспечение трудоустройства молодых граждан, а также проверку законности нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних. Одна из главных задач прокуратуры – это обеспечение соблюдения прав человека и гарантий для субъектов права, в том числе тех, кто по возрасту или состоянию здоровья не в состоянии самостоятельно реализовать и защитить свои права.

Список литературы:

- 1.Хасанов Т.Р., Салихова Е.И. Прокурорский надзор по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, как гарантия обеспечения их прав // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 81-84.
- 2.Семёнов А.А. Организация процесса прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образования // StudNet. 2022. № 5. С. 83-90.
- 3.Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985) // «Советская юстиция», 1991, NN 12-14.
- 4.Рябokonь В.П. Понятие и содержание деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 5 (109). С. 161-181.
- 5.Макарова О.И. Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2022. № 1. С. 18-20.
- 6.Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
- 7.Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, N 26, ст. 3177.
- 8.Токмакова М.Р. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи // Интерактивная наука. 2023. № 4 (80). С. 125-126.
- 9.Владимиров С.В. Прокурорский надзор: учебное пособие / С.В. Владимирова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. – 83 с.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

10. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 400 с.

11. Буторин Л.А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Монография / Л.А. Буторин, О.Л. Буторина, Т.Л. Буторина. – М.: Проспект, 2023. – 184 с.

References:

1. Khasanov T.R., Salikhova E.I. Prosecutorial supervision in criminal cases of crimes committed by minors as a guarantee of their rights // Eurasian Advocacy. 2022. No. 3 (58). pp. 81-84.

2. Semenov A.A. Organization of the process of prosecutorial supervision of the implementation of legislation in the field of education // StudNet. 2022. No. 5. pp. 83-90.

3. The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the "Beijing Rules") (adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 of 12/10/1985) // Soviet Justice, 1991, NN 12-14.

4. Ryabokon V.P. The concept and content of the Prosecutor's office's activities to ensure legality in the field of prevention of deviant behavior behavior of minors // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2025. No. 5 (109). pp. 161-181.

5. Makarova O.I. Prosecutor's supervision over the observance of the rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings // Actual issues of combating crimes. 2022. No. 1. pp. 18-20.

6. Federal Law No. 2202-I of 17.01.1992 (as amended on 03.02.2025) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 20.11.1995, No. 47, art. 4472. 7. Federal Law No. 120-FZ of 24.06.1999 (as amended on 23.07.2025) "On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 06/28/1999, No. 26, art. 3177.

8. Tokmakova M.R. Actual problems of prosecutorial supervision of the enforcement of laws on minors and youth // Interactive science. 2023. No. 4 (80). pp. 125-126.

9. Vladimirov S.V. Prosecutor's supervision: a textbook / S.V. Vladimirov. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. 83 p.

10. Vinokurov A.Y. Prosecutorial supervision: a textbook for universities / A.Y. Vinokurov, Yu.E. Vinokurov; under the general editorship of A. Y. Vinokurov. – 7th ed., revised and additional – М.: Yurayt Publishing House, 2025. – 400 p.

11. Butorin L.A. Prosecutor's supervision of the execution of laws by bodies carrying out operational investigative activities: A monograph / L.A. Butorin, O.L. Butorina, T.L. Butorina. – М.: Prospect, 2023. – 184 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шерашенкова Екатерина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции; Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; г. Смоленск, Россия; e-mail: nnfedoskin@yandex.ru; SPIN-код: 5698-2161; Author ID: 802957

Федоскин Николай Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юриспруденции; Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; г. Смоленск, Россия; e-mail: nnfedoskin@yandex.ru; SPIN-код: 5959-2920; Author ID: 669709

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sherashenkova Ekaterina Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence; Smolensk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation; Smolensk, Russia; e-mail: nnfedoskin@yandex.ru; SPIN-code: 5698-2161; Author ID: 802957

Fedoskin Nikolay Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence; Smolensk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation; Smolensk, Russia; e-mail: nnfedoskin@yandex.ru; SPIN-code: 5959-2920; Author ID: 669709

Материал поступил в редакцию: 22 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Шерашенкова Е. А., Федоскин Н. Н.

Научная статья

УДК/UDC 347.9

ББК 67.76

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Амбалова Симма Махмудовна¹¹ СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию процесса принятия судебного решения, рассматриваемого не как механическая операция, а как сложный логико-гносеологический акт. Автор анализирует судебное решение в качестве кульминации правоприменительной деятельности, в которой абстрактная норма права преобразуется в конкретное властное предписание, разрешающее правовой конфликт. Особое внимание уделяется диалектическому единству формально-логической структуры (судебного силлогизма) и субъективно-познавательной деятельности судьи. Раскрывается содержание требований законности, обоснованности и мотивированности через призму гносеологических аспектов судебного познания. Автор доказывает, что качество судебного решения напрямую зависит не только от правильного применения норм материального и процессуального права, но и от герменевтического искусства судьи в толковании фактов и законов, а также от его способности преодолевать когнитивные искажения на этапе оценки доказательств. На основе анализа доктрины и правоприменительной практики формулируются выводы о том, что мотивированность выступает ключевым инструментом верификации логической состоятельности и юридической безупречности судебного акта, обеспечивая доверие к государственной власти и закону.

Ключевые слова: судебное решение, логика судебного познания, судебный силлогизм, законность, обоснованность, мотивированность, оценка доказательств, внутреннее убеждение, герменевтика, гносеология, правоприменительный акт, гражданский процесс.

THE LOGICAL AND HERMENEUTIC NATURE OF A COURT DECISION IN CIVIL PROCEEDINGS

Ambalova Simma Makhmudovna¹¹ SKF FGBOUVO "RGUP named after V.M. Lebedev"

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the judicial decision-making process, which is considered not as a mechanical operation, but as a complex logical and epistemological act. The author analyzes the court decision as the culmination of law enforcement activity, in which an abstract rule of law is transformed into a specific authoritative prescription that resolves a legal conflict. Special attention is paid to the dialectical unity of the formal logical structure (judicial syllogism) and the subjective cognitive activity of the judge. The content of the requirements of legality, validity and motivation is revealed through the prism of the epistemological aspects of judicial cognition. The author proves that the quality of a judicial decision directly depends not only on the correct application of the norms of substantive and procedural law, but also on the hermeneutic art of a judge in interpreting facts and laws, as well as on his ability to overcome

Частно-правовые (цивилистические) науки

cognitive distortions at the stage of evaluating evidence. Based on the analysis of doctrine and law enforcement practice, the conclusions are formulated that motivation is a key tool for verifying the logical consistency and legal integrity of a judicial act, ensuring trust in government and the law.

Keywords: judicial decision, logic of judicial cognition, judicial syllogism, legality and validity, motivation, evaluation of evidence, internal conviction, hermeneutics of law, epistemology, law enforcement act, civil procedure.

ВВЕДЕНИЕ

Научная актуальность логико-гносеологического анализа судебного решения продиктована тремя фундаментальными вызовами, стоящими перед современным правосудием. Во-первых, отказ законодателя от принципа объективной истины в гражданском процессе и доминирование состязательной модели поставили под сомнение применимость классических гносеологических подходов к судебному познанию. Во-вторых, растущий в обществе запрос на «понятное» и «справедливое» правосудие напрямую связан с качеством мотивировочной части судебного решения, которая объективирует логику судьи, делая ее доступной для анализа и критики. В-третьих, технологическая революция и перспектива внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство остро ставят вопрос о самой природе судейского труда: можно ли алгоритмизировать процесс вынесения решения или в нем неустранимо присутствует человеческий фактор – искусство толкования, правосознание, ценностный выбор?

Сущность судебного решения и его функциональное назначение

можно охарактеризовать как предоставление уполномоченному лицу возможности принудительно воздействовать на обязанное лицо от имени Российской Федерации. Функционально судебное решение выполняет задачу по защите интересов государства и общества, охраняя правопорядок в гражданско-правовой сфере. В то же время гражданский оборот характеризуется высокой степенью диспозитивности, состязательности и противостояния частных интересов. Установление истины в таких условиях представляет собой крайне сложную задачу, поскольку, как писал Н.М. Коркунов, юридическая норма устанавливает границы интересов, но ее веление всегда условно и зависит от того, «какому другому интересу в данном случае противопоставляется» [1, с. 57].

Таким образом, научная проблема заключается в разрешении противоречия между объективным требованием законности и обоснованности судебного акта и субъективным характером его формирования в сознании судьи. Раскрытие логико-мыслительного механизма принятия решения, особенно в части установления и оценки юридических фактов, представляется ключевым для

понимания его природы и повышения качества правосудия.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленное исследование основано на синтезе общенаучных и специальных юридических методов. Диалектический подход позволил рассмотреть процесс принятия судебного решения не как статичный акт, а в его внутреннем развитии и противоречиях между объективными требованиями и субъективным познанием. Для анализа структуры судебного умозаключения использовались инструменты формальной логики, в частности применительно к модели юридического силлогизма. Системно-структурный метод был необходим для декомпозиции судебной деятельности на ключевые этапы, герменевтический – для анализа проблем интерпретации правовых норм и оценки фактических данных, а гносеологический подход – для исследования процесса формирования судебного знания и его соответствия объективной реальности. Теоретические выводы верифицированы посредством формально-юридического анализа правоприменительной практики, включая разъяснения Пленума ВС РФ и конкретные судебные дела.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При спорности ситуации возникает необходимость переложения абстрактной нормы в плоскость конкретных отношений,

лиц, фактов и событий, относящихся к прошлому или настоящему. Иными словами, возникает необходимость в применении права, которое, как писал С.С. Алексеев, включается «в механизм правового регулирования индивидуальных юридических предписаний» [2, с. 366].

Правосудие осуществляется в процессуальной форме только судами с целью реализации их исключительных полномочий по рассмотрению и разрешению спора по существу, возникшего между определенными субъектами по поводу конкретного объекта интереса. Именно материальное право выступает по отношению к процессуальному праву как предмет защиты, несмотря на то, что многие понятия и институты процессуального права существуют независимо от материального права, – как справедливо отмечала М.С. Шакарян [3, с. 51].

Деятельность судов по рассмотрению и разрешению споров по гражданским делам оформляется в определенные судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции (ч. 1 ст. 13 ГПК РФ [4]). Среди всех этих актов особое место занимает судебное решение, которое законодатель характеризует определенным образом. В ст. 194 ГПК РФ установлено, что постановление суда первой

Частно-правовые (цивилистические) науки

инстанции, которым дело разрешается по существу, выносятся от имени Российской Федерации в форме решения суда, которое становится обязательным после вступления его в законную силу (ст. 13 ГПК РФ). В таком содержании названных норм проявляется указание на авторитетность этого акта, так как он принимается государственной властью, а также на индивидуальный характер устанавливаемого правоположения. Тем самым вступление судебного решения в законную силу аннулирует заявленное требование, поскольку системный анализ ст. ст. 194, 196, 198 ГПК РФ и др. показывает, что этот акт принимается по заявленным истцом требованиям, а суд вправе выйти за их пределы только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Судебное решение в первую очередь наукой воспринимается как индивидуальный правоприменительный акт, и это обоснованно. Бесспорно, правоприменение — один из важнейших видов государственной деятельности, существующий наряду с законодательной, правоохранительной и другими видами деятельности; соответственно, оно имеет государственно-властный характер. Издаваемые акты признаются юридическими, неисполнение которых создает возможность принудительного воздействия.

Таким образом, судебное решение есть индивидуальный правовой акт, содержащий персонифицированное государственно-властное предписание, вынесенное уполномоченным субъектом в форме официального документа с целью индивидуального урегулирования конкретной жизненной ситуации (дела, спора, коллизии) [5, с. 346].

В современной юридической литературе отдельно делается акцент на то, что судебное решение есть акт правосудия. В комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу РФ указано, что сущность судебного решения, принимаемого только судом первой инстанции, заключается в том, что оно выступает актом правосудия, которым обеспечивается защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в котором реализуются основные задачи гражданского судопроизводства [6, с. 417].

Как писал К.И. Малышев, «в гражданском процессе идет дело о материальных правах: на них сосредотачиваются те основные требования сторон, которые формулируются в суде в момент *litis contestatio* (установления предмета спора); их же должен суд определить в заключительном акте процесса» [7, с. 541]. Это не представляется возможным совершить без отражения действительности в сознании судьи, принимающего

Частно-правовые (цивилистические) науки

судебное решение по существу. Таким образом, знание, получаемое в ходе рассмотрения и разрешения спора по существу, так же, как и в других областях человеческой деятельности, является результатом познания. Оно представляет собой сложный многоэтапный логико-мыслительный процесс с целевой установкой – принять законное и обоснованное судебное решение.

Поэтому важно вникнуть в сам процесс формирования судебного решения, разобраться в его логике и основах познания. Причин для такого внимания к логико-гносеологическому значению судебного решения несколько. Во-первых, необходимо определиться, нужно ли отказаться от гносеологии (объясняющей процесс познания определенными классическими средствами) при осуществлении судебного познания, основываясь на отказе законодателя от принципа объективной истины и преобладании в гражданских отношениях принципов диспозитивности и состязательности. Во-вторых, общество все настойчивее требует «понятного» и «справедливого» правосудия. Этот запрос прямо упирается в мотивированность актов, ведь именно она делает логику судьи видимой для всех. В-третьих, позволит ли возврат к логико-гносеологическому пониманию судебного решения позволит более корректно определить границы познаваемого,

сместив акцент с недостижимой объективной истины на юридически достоверное знание, формируемое в рамках состязательной процедуры и их трансляцией, и, как следствие, улучшить коммуникацию субъектов познания, в том числе и спорящих субъектов?

В-четвертых, наступающая цифровизация и искусственный интеллект ставят ребром главный вопрос: можно ли судебное решение превратить в алгоритм, или в нем навсегда останется субъективное начало, зависящее, в основном, от личности судьи, его профессионализма, его опыта, убеждений и эмоций, несмотря на предписания процессуальных норм? На этот вопрос необходимо дать ответ.

Научная проблема, которую мы пытаемся поднять и осветить, – это исполнение обязанности судами во всех случаях обеспечить соблюдение предписаний закона и справедливости. Бесспорно, и законодатель, и общество ожидают принятия законного и обоснованного правоприменительного акта, который принимает судья согласно предписаниям материального и процессуального права, но, естественно со своим субъективным мышлением.

В современных условиях судьи вынуждены принимать множество решений по сложным и длящимся правоотношениям. При этом каждый акт должен отвечать требованиям законности и

Частно-правовые (цивилистические) науки

обоснованности. Естественно, это предполагает оценку огромного пласта доказательственной базы, представляемой субъектами, находящимися в противоборствующих отношениях. А ведь очевидно, что конфронтация интересов предполагает, что каждой стороной в приоритет выдвигаются собственные представления о случившемся, что означает несовпадение с объективными фактами. Поэтому нельзя исключить, что судебные решения могут содержать погрешности относительно материальной истины, ведь судьи – люди, что означает «errare humanum est». Можно нивелировать это утверждение указанием на то, что процессуальное право предоставляет проигравшей стороне возможность обжаловать его в вышестоящие проверочные инстанции (апелляцию, кассацию, Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, надзорную инстанцию). Это действительно так. Но если эта возможность не реализована и судебное решение вступило в законную силу, бесспорно, оно становится обязательным, соответственно, признается истинным, хотя таковым может не являться. Поэтому важно обеспечить соответствие провозглашенного результата рассмотренного и разрешенного спора с действующими предписаниями законодателя. Ибо искажение

истины, которое создало последствия в ином содержании, нежели предписания закона, как бы тяжело это не воспринималось, есть несправедливость.

Таким образом, раскрывая содержание судебного решения как правоприменительного акта и акта правосудия, закономерно возникает определенный вопрос: следует ли особо акцентировать внимание на его логико-мыслительную составляющую, особенно привязывая к юридическим фактам, которые суду надлежит установить с достоверностью в полном объеме?

Следует отметить, что звучащие запросы общества о качестве принимаемых судебных решений и об их эффективности, прежде всего, основаны на необходимости именно раскрытия оценки юридических фактов. Изначально выступающие как обстоятельства обиденного характера, факты только после их оценки судьей могут приобретать статус юридических (называемых судебной практикой существенными, значимыми и т.п.), т.е. создающих правовые последствия. Но в то же время по усмотрению судьи они могут быть признаны неюридическими (определяемые в судебном решении как несущественные или незначимые), тогда эти факты не создают каких-либо последствий в юридическом смысле.

Кроме того, зачастую судебное познание не всегда раскрывает

Частно-правовые (цивилистические) науки

достаточно глубокие пласты совершаемых субъектами действий. Например, стороны длительное время состояли в обязательственных отношениях, согласно которым осуществлялась поставка продукции продавцом покупателю. В одном из случаев такой поставки товар не был доставлен. Между этими субъектами посредником выступил перевозчик, который заявил о непринятии груза к перевозке. Правовой результат напрямую зависел от оценки судьей представленных доказательств, связанных с перевозкой. Первая и вторая инстанции по-разному оценили доказательства, придя к различным выводам, указав в одном случае, что достаточными и достоверными следует признать доказательства истца, а в другом случае – ответчика. Таким образом, особая сложность возникает в оценке доказательств; как верно пишет С.Ф. Афанасьев, она проявляется в том, что «...контакт устанавливается не между правоприменительным органом и искомым предметом исследования, а между судом и доказательствами...» [8, с. 115].

С учетом отмеченного, скрытые за формой противоречия доказательства могут быть устранены только посредством более глубокого изучения логико-мыслительного процесса принятия судебного решения. Это становится возможным посредством выработки определенных стандартов в оценке доказательств, в определении

предмета доказывания, в последовательности совершаемых действий судьей в поиске объективности и справедливости, в ясности и точности изложения мотивировочной части судебных актов, принимаемых как первой инстанцией, так и проверочными инстанциями и т.п.

В юридической доктрине для описания логической структуры судебного решения принято обращаться к модели простого категорического силлогизма, где большая посылка представлена нормой права, малая – установленными фактами, а заключение – резолютивной частью судебного акта. Несмотря на эвристическую ценность данной модели, ее объяснительный потенциал ограничен, поскольку она представляет собой значительное упрощение реальной правоприменительной деятельности. Модель постулирует механическое выполнение судом двух операций – установления фактов и их последующей правовой квалификации. На практике же оба этих шага полны трудностей, которые не позволяют прийти к однозначному выводу по линейной прямой. Поэтому судебный силлогизм – это не только строгий алгоритм, а скорее идеальная структура принятия судебного решения, совмещающего законность, обоснованность и справедливость.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Вновь подчеркнем, что первая и главная сложность – это установить объективно факты по гражданскому делу. Именно на этом этапе изначально вмешивается субъективность судьи, а именно, в восприятии названных обстоятельств, в их констатации (существенные или несущественные), а также их юридической оценке (создают положительные или отрицательные последствия). Как подчеркивал М.К. Треушников, главная задача суда – «достичь верного знания о фактических обстоятельствах» [9, С. 4]. Этот этап самый трудоемкий. Судья работает не с самими фактами, а с их отражениями, среди которых в том числе и письменные доказательства, зачастую не содержащие точные и однозначные сведения о фактах, показания свидетелей, которые разнятся в зависимости от того, с чьей стороны они выступают, заключения экспертизы и специалистов (их может быть в деле несколько вариантов с прямо противоположными выводами) и т.д.

Таким образом, каждое такое отражение не может не нести на себе отпечаток субъективности. Статья 67 ГПК РФ требует от судьи оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению. Эта же норма дает основные установки в понимании этого словосочетания, указывая на то, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению,

основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. В п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) [10] делается отдельный акцент на то, что по смыслу ч. 2 ст. 56, ч. 1-4 ст. 67, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако такая оценка не может быть произведена произвольно и с нарушением закона. Каждое доказательство суд должен оценить не только в отдельности, но также в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Таким образом, внутреннее убеждение судьи – это результат анализа. И в ходе него судья, как и любой человек, подвержен когнитивным искажениям и неточностям. Так, он может бессознательно исказить сложившуюся фактически ситуацию или слишком сильно довериться только одному из доказательств, а в результате рациональная логика может быть отодвинута на второй план. Вместе с тем судья обязан комплексно оценивать вероятности и формировать свое убеждение в том, какая из версий событий правдива: утверждающего о своем праве или отрицающего его.

Не меньше трудностей возникает при работе с «большой посылкой», т.е. при выборе и применении нужной нормы права. Текст закона статичен, а жизнь

Частно-правовые (цивилистические) науки

постоянно меняется. Поэтому судья не может обойтись без толкования права, чтобы понять его настоящий смысл. Эта работа очень многогранна, она требует учета изменений в материальном и процессуальном законодательстве, а также разъяснений Верховного Суда РФ. Естественно, что все это направлено на обеспечение единообразия судебной практики и повышения качества принимаемых судебных актов, но вместе с тем это создает огромный пласт подлежащих изучению нормативных и разъясняющих актов. Кроме того, довольно часто судье приходится иметь дело с правовыми коллизиями или пробелами, обращаться к аналогии закона и права (ст. 6 ГК РФ [11]), а это требует глубокой правовой культуры, профессионализма и тонкого чувства «духа закона».

Кроме того, особую сложность представляют оценочные понятия, которые довольно часто применяются в действующем материальном и процессуальном законодательстве: «разумность», «добросовестность», «существенное нарушение», «явная несоразмерность» и т.п. . Наполнение этих понятий конкретным содержанием в контексте рассматриваемого дела – это креативная задача судьи. Классической иллюстрацией такого правоприменительного творчества является рассмотрение иска о снижении неустойки на основании

ст. 333 ГК РФ. Оценка «явной несоразмерности» не может быть произведена по формальной формуле; она требует от суда анализа целого комплекса факторов, а итоговое решение в этой части является результатом не столько строгого логического вывода, сколько ценностного суждения, облеченного в правовую форму.

Верховный суд РФ в Постановлении Пленума «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в первой инстанции» особо обратил внимание на то, что судебное решение должно содержать полный, мотивированный и ясный ответ на требования истца и возражения ответчика, кроме дел, допускающих его сокращенное содержание в соответствии с действующим законодательством [12].

Таким образом, в рамках проводимого логико-гносеологического анализа можно предложить следующую дефиницию: мотивированность судебного решения – это его имманентное свойство, заключающееся в полном, последовательном и убедительном текстуальном раскрытии логики судебного познания (от установления фактических обстоятельств и оценки доказательств до выбора, толкования и применения норм права), которое трансформирует

Частно-правовые (цивилистические) науки

субъективное внутреннее убеждение судьи в объективированный и верифицируемый правовой аргумент, легитимирующий судебный акт в глазах сторон и общества.

Если законность решения означает его соответствие нормам материального и процессуального права (правильность выбора и толкования большой посылки), а обоснованность – соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (достоверность малой посылки), то мотивированность выступает связующим звеном, которое делает весь этот мыслительный процесс прозрачным, понятным и проверяемым.

Как известно, Верховный суд в своем Постановлении Пленума № 23 [13] дает классические определения требований к решению. Проще говоря, решение законно, если применены верные нормы, и обоснованно, если выводы опираются на проверенные факты. Интересно, что мотивированность там не выделена как отдельное требование. Ее суть раскрывается через саму структуру решения, описанную в ст. 198 ГПК РФ. Мотивировочная часть судебного решения выполняет функцию текстуальной экспликации мыслительной деятельности суда, переводя его внутреннее убеждение в объективированную, верифицируемую форму.

Этот процесс предполагает, во-первых, рационализацию оценки доказательств. Недостаточно простого перечисления доказательств; суд обязан аргументировать, почему одни из них признаны достоверными, относимыми и положены в основу выводов, а другие – отвергнуты. Таким образом, реконструируется гносеологический процесс формирования малой посылки юридического силлогизма. Во-вторых, требуется исчерпывающее обоснование правовой квалификации. Формальная ссылка на статью закона не может считаться достаточной. Суд должен продемонстрировать логическую связь между установленными фактическими обстоятельствами и выбранной нормой права. Особую значимость такая аргументация приобретает в условиях правовой неопределенности, например, при применении оценочных понятий, обычая, аналогии закона или права. В таких случаях подробная мотивировка выступает единственным средством, позволяющим отграничить правомерное судебское усмотрение от произвольности. В-третьих, качественная мотивировка должна отражать принцип состязательности. Это обязывает суд дать оценку всем существенным доводам и возражениям сторон, а не только тем, которые согласуются с его итоговой позицией. Игнорирование или умалчивание контрдовода не

Частно-правовые (цивилистические) науки

только снижает убедительность судебного акта, но и является основанием для его отмены. Аргументированное опровержение позиции процессуального оппонента, в свою очередь, лишь усиливает прочность и обоснованность выводов суда.

В свете изложенного мотивированность судебного акта предстает не как формальный его атрибут, а как сущностный элемент, реализующий по меньшей мере две ключевые функции. Контрольно-проверочная функция обеспечивает возможность для вышестоящих судебных инстанций верифицировать логическую состоятельность и правовую безупречность выводов нижестоящего суда. Одновременно с этим реализуется важнейшая легитимирующая функция: раскрывая логику отправления правосудия, мотивированное решение способствует не только его добровольному исполнению сторонами, но и урегулированию социального конфликта в целом, снижая уровень правовой и общественной напряженности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вступившее в законную силу судебное решение воспринимается как официальное констатирование юридической силы прав и обязанностей спорящих субъектов со всеми вытекающими императивными принудительными последствиями. Также оно способно формировать в общественном

сознании положительные или отрицательные характеристики спорящих субъектов. Поэтому спорящие субъекты обоснованно рассчитывают на достижение истины при рассмотрении и разрешении спора по существу, т.е. на правильное, адекватное отражение предметов и явлений фактически сложившегося правоотношения (представляя его таким, каким оно есть на самом деле). Соответствие предписаниям правовой нормы (действующей объективно) и придает этому акту определенные свойства: обязательность, неизменность, неопровержимость, преюдициальность, исключительность, исполнимость и, конечно, такое свойство, как истинность (в смысле достоверности).

Проведенный анализ позволяет заключить, что логика принятия судебного решения не может быть сведена к линейному алгоритму. Она представляет собой сложный, многоуровневый и диалектически противоречивый процесс. Идеализированная модель юридического силлогизма, сохраняя свое значение в качестве теоретического ориентира, в реальной правоприменительной практике неизбежно дополняется и корректируется субъективной познавательной и герменевтической деятельностью судьи.

Качество итогового судебного акта зависит от синергии трех

Частно-правовые (цивилистические) науки

компонентов, а именно: 1) гносеологического, т.е. способности суда через процедуру доказывания достичь максимально достоверного знания о фактических обстоятельствах прошлого, осознанно преодолевая риски когнитивных искажений; 2) герменевтического, т.е. компетенции судьи в области толкования и применения правовых норм, в том числе в условиях их неполноты, противоречивости или наличия оценочных категорий; 3) формально-логического, т.е. умения выстроить свои умозаключения в безупречную логическую цепь и облечь их в форму ясного, последовательного и убедительного мотивированного решения.

В этом триединстве мотивированность, подобно требованиям законности и обоснованности, выступает главным публичным выражением и гарантией качества правосудия. Она превращает субъективное внутреннее убеждение судьи в объективированную правовую аргументацию, доступную для верификации и понимания. В связи с этим для дальнейшего совершенствования правоприменительной практики, на наш взгляд, представляется целесообразным реализовать определенные меры.

Следует признать, что повышенная нагрузка негативно сказывается на когнитивном, эмоциональном и физическом

состоянии, что напрямую влияет на качество работы. В юридической литературе неоднократно поднимался и поднимается вопрос о чрезмерной нагрузке на определенные суды, который до сих пор не решен. В этом направлении целесообразно выработать определенные механизмы. Очевидно одно: предлагаемые меры по отказу от мотивировочной части судебного решения как элемента оптимизации судебного процесса эту проблему не решат. Вместе с тем, по нашему мнению, такой подход может привести к существенной стагнации гражданского оборота, который формируется за счет активности и доверия участников, и, соответственно, создать условия для снижения доверия к правосудию.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на мотивировочную часть судебного решения, отмечая необходимость полноты и ясности ее изложения. Необходимо активнее внедрять в судебные решения более подробное обоснование выбора и толкования правовых норм, особенно в случаях применения аналогии, оценочных понятий и преодоления коллизий, не ограничиваясь простым указанием статьи закона. Ведь суд оценивает поведение спорящих сторон с точки зрения юридической нормы, основанной на определенных условиях, которыми являются действия и события. Именно они

Частно-правовые (цивилистические) науки

являются основой для правильной оценки поведения спорящих сторон.

Наконец, следует рассмотреть возможность внесения в гражданское процессуальное законодательство изменений, прямо закрепляющих мотивированность в качестве самостоятельного требования, предъявляемого к судебному решению, наравне с законностью и обоснованностью, чтобы подчеркнуть фундаментальное значение для

отправления правосудия логическо-мыслительной деятельности судьи. В конечном счете доверие к суду и легитимность судебной власти в правовом государстве формируются не на основе ее исключительности, а на обеспечиваемой судебной системой согласованности принимаемых судебных актов с законом, истиной (в смысле достоверности фактов) и справедливостью.

Список литературы:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. 430 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
3. Шакарян М.С. Избранные труды. СПб. 2014. 880 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Теория государства и права: учебник / под ред. д.ю.н. А.А. Клишаса. М., 2010. 512 с.
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под. общ. ред. В.В. Яркова. М., 2023. 928 с.
7. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1874. 449 с.
8. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 621 с.
9. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. 272 с.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетен Верховного Суда РФ. 2021. № 5.
11. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.
13. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (в ред. 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

References:

1. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. St. Petersburg, 2004. 430 p.
2. Alekseev S.S. Law: ABC – theory – philosophy: The experience of complex research. Moscow, 1999. 712 p.
3. Shakaryan M.S. Selected works. St. Petersburg, 2014. 880 p.

Частно-правовые (цивилистические) науки

4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.
5. Theory of state and law: textbook / edited by Doctor of Law A.A. Klishasa. Moscow, 2010. 512 p.
6. Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation / under the general editorship of V.V. Yarkov, Moscow, 2023. 928 p.
7. Malyshev K.I. The course of civil proceedings. Vol. 1. St. Petersburg, 1874. 449 p.
8. Course of evidentiary law: Civil procedure. The arbitration process. Administrative legal proceedings / S.F. Afanasyev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova et al.; edited by M.A. Fokina. 2nd ed., revised and add. M.: Statute, 2014. 621 p.
9. Treushnikov M.K. Judicial evidence. M., 2004. 272 p.
10. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. No. 5.
11. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated 11/30/1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
12. On the application of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in the Consideration and Resolution of Cases in the first instance: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/26/2008 No. 13 (as amended on 02/09/2012) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. № 10.
13. On the court decision: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2003 No. 23 (as amended on 09.12.2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2004. No. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амбалова Симма Махмудовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева»; г. Краснодар, Россия; e-mail: Milasofa1523@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ambalova Simma Makhmudovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings; North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; Krasnodar, Russia; e-mail: Milasofa1523@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 21 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 07 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Амбалова С. М.

Научная статья

УДК/UDC 347.7

ББК 67.76

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аржановская Елена Владимировна¹¹ Юридическая компания ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»Аржановская Анастасия Валерьевна¹¹ Юридическая компания ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»

Аннотация

В условиях современных геополитических вызовов и санкционного давления защита интеллектуальной собственности (ИС) во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) приобретает первостепенное значение для обеспечения технологического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации. В статье на основе личного опыта автора и анализа правоприменительной практики 2024–2026 гг. рассматриваются наиболее острые проблемы защиты интеллектуальной собственности при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Особое внимание уделено таможенному реестру ТРОИС, санкционным ограничениям на сделки с ИС, параллельному импорту и позициям Суда по интеллектуальным правам. Даются практические рекомендации для бизнеса на основе анализа судебной практики Суда по интеллектуальным правам и актуальных изменений законодательства, формулируются практические рекомендации для участников ВЭД по минимизации рисков нарушения прав ИС.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, внешнеэкономическая деятельность, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), параллельный импорт, санкции, товарный знак, суд по интеллектуальным правам, контрафакт, трансфер технологий.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Arzhanovskaya Elena Vladimirovna¹¹ Law firm LEVEL-LEX LLCArzhanovskaya Anastasia Valeryevna¹¹ Law firm LEVEL-LEX LLC

Abstract

In the context of contemporary geopolitical challenges and sanctions pressure, the protection of intellectual property (IP) in foreign economic activity (FEA) is of paramount importance for ensuring the technological sovereignty and economic security of the Russian Federation. Based on the author's personal experience and an analysis of law enforcement practice from 2024 to 2026, this article examines the most pressing problems of IP protection in foreign economic activity. Special attention is paid to the Customs Register of Intellectual Property Objects (CRIPO), sanctions-related restrictions on IP transactions, parallel imports, and the

Частно-правовые (цивилистические) науки

positions of the Intellectual Property Court. Practical recommendations for businesses are formulated. Drawing on an analysis of the case law of the Intellectual Property Court and recent legislative changes, the article provides actionable recommendations for participants in foreign economic activity aimed at minimising the risks of IP rights infringement.

Keywords: intellectual property, foreign economic activity, Customs Register of Intellectual Property Objects (CRIPO), parallel imports, sanctions, trademark, Intellectual Property Court, counterfeit, technology transfer.

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция России в систему международной торговли и участие в ключевых международных соглашениях, включая Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), обусловили высокий уровень стандартов охраны ИС в национальном законодательстве. Как отмечается в доктрине, в России принят подход, известный как «ТРИПС-плюс», который является более жёстким и детализированным по сравнению с минимальными требованиями международного права [1].

Геополитический кризис, массовый уход западных брендов, ответные санкции и разрыв логистических цепочек привели к возникновению новых вызовов для российских предпринимателей, осуществляющих как экспортные, так и импортные операции. Цель настоящей статьи — не только систематизировать указанные проблемы, но и предложить апробированные алгоритмы защиты прав ИС, основанные на анализе судебной практики и сопровождении сделок и споров в 2024–2025 гг.

Эффективным инструментом защиты исключительных прав при импорте товаров является включение объектов интеллектуальной собственности в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Как показывает правоприменительная практика, таможенные органы наиболее результативно предотвращают нарушения в отношении объектов, включённых в указанный реестр [4].

В 2024 г. наблюдался значительный рост востребованности ТРОИС: было зарегистрировано 589 новых объектов интеллектуальной собственности — наибольшее значение за всю историю ведения реестра. По состоянию на 31 декабря 2024 г. общее количество объектов в реестре составило 7 096, из которых лишь 36,8% принадлежит российским правообладателям, что свидетельствует о высокой активности иностранных компаний по защите своих прав на российском рынке [4].

Расширение перечня объектов, подлежащих включению в реестры, и цифровизация процедур стали практически

Частно-правовые (цивилистические) науки

значимыми нововведениями 2024 г. По данным Федеральной таможенной службы, в 2024 г. 40% заявлений в ФТС были поданы с использованием Личного кабинета участника ВЭД (в 2023 г. — лишь 32,2%). В автоматизированной системе «Личный кабинет участника ВЭД» предусмотрена функция автоматического предупреждения правообладателей о предстоящем истечении срока включения объекта ИС в реестр (за 75 дней) [4].

ОБСУЖДЕНИЕ

В 2024 г. было возбуждено 308 дел по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака). В товарной структуре реестра преобладают приборы и инструменты, парфюмерия, косметика, фармацевтика, одежда, обувь, аксессуары и игрушки — категории, наиболее подверженные контрафактным посягательствам [4].

Существенные изменения претерпело регулирование трансграничных сделок с ИС с участием компаний и лиц из «недружественных» государств. Ключевым нормативным актом является Указ Президента РФ от 20 мая 2024 г. № 430, установивший новый порядок приобретения исключительных прав у правообладателей, связанных с такими государствами [2].

Согласно Указу № 430, совершение сделок,

предусматривающих приобретение российскими лицами любых исключительных прав у иностранных правообладателей из «недружественных» стран или у подконтрольных им лиц, допускается только после получения разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Все расчёты по таким сделкам (включая платежи по уже заключённым, но не полностью оплаченным договорам) должны осуществляться через специальные рублёвые счета типа «О», средства с которых правообладатель не может получить без дополнительного разрешения той же комиссии [2].

Указанные ограничения не распространяются на авторские договоры (в отношении произведений науки, литературы, искусства, фонограмм, программ для ЭВМ), а также на сделки с общей суммой обязательств не более 15 млн руб.

В сфере экспортного контроля и трансфера технологий ужесточены требования к лицензированию внешнеэкономических операций с результатами интеллектуальной деятельности, в том числе в отношении продукции, связанной с обороной и безопасностью страны [7]. Указанные требования обязывают российский бизнес проводить тщательную проверку зарубежных контрагентов, что

Частно-правовые (цивилистические) науки

объективно увеличивает операционные затраты и сроки экспортно-импортных процедур.

В начале 2025 г. российский производитель инициировал процедуру выкупа товарного знака у европейской компании (цена — около 3 млн руб.). Было подано заявление в Правительственную комиссию с обоснованием отсутствия альтернатив и социальной значимости продукции. Разрешение получено через 2,5 месяца, открыт счёт типа «О». Продолжительность всей процедуры составила не менее 3–4 месяцев.

Легализация параллельного импорта стала вынужденной мерой российского законодателя. Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 утверждён перечень товаров (постоянно расширяющийся, включая автомобили, электронику, одежду, фармацевтику), в отношении которых не применяется принцип национального исчерпания исключительных прав на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ) [3]. Действие указанного механизма продлено до конца 2026 г.

Параллельный импорт не является синонимом контрафакта: легально ввозить можно только оригинальные товары, введённые в гражданский оборот самим правообладателем или с его разрешения за рубежом. Именно в этой границе кроются главные риски для импортёров.

В 2024–2025 гг. Государственной Думой Российской Федерации приняты поправки в часть четвёртую Гражданского кодекса РФ, ужесточающие ответственность за нарушение прав на товарные знаки в контексте параллельного импорта. Законопроект, прошедший второе чтение в июне 2025 г., исключил возможность конфискации товаров параллельного импорта, но предусмотрел для правообладателя возможность взыскания двукратной компенсации стоимости таких товаров. Выбор конкретной санкции оставлен на усмотрение суда.

На практике, бизнес, работающий с параллельным импортом, сталкивается со следующими рисками: судебные иски от правообладателей о взыскании двукратной компенсации; блокировки товаров на таможне при неправильном оформлении; административные штрафы до 200 000 руб. с возможной конфискацией продукции, если таможенные органы или суд квалифицируют товар как контрафактный.

Дистрибьютор закупил оригинальные запчасти в Республике Казахстан и ввёз их в Россию. Правообладатель (европейская компания) предъявил иск о взыскании двукратной компенсации. В ходе судебного разбирательства было доказано, что товар был введён в оборот самим

Частно-правовые (цивилистические) науки

правообладателем на территории ЕАЭС. Суд отказал во взыскании компенсации; продолжительность дела составила 8 месяцев.

Рекомендация: формировать досье на каждую партию товара, включающее договоры с дистрибьюторами, инвойсы, фотографии упаковки, скриншоты сайтов. Без этого таможенные органы могут квалифицировать товар как контрафактный.

Таким образом, легализация параллельного импорта лишь частично снизила риски для импортёров: она не освобождает их от необходимости доказывать оригинальность товара и подтверждать законность его введения в гражданский оборот за рубежом.

Суд по интеллектуальным правам (СИП) продолжает играть ключевую роль в формировании единообразной практики в сфере защиты ИС, в том числе применительно к ВЭД [5].

В деле № СИП-1230/2024 (июнь 2025 г.), СИП удовлетворил иск иностранного лица и российского индивидуального предпринимателя, признав действия ответчика по приобретению и использованию двух товарных знаков актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом. Ключевым аргументом послужило то, что продукция под спорными знаками активно продавалась на российском рынке и стала известна потребителям

задолго до их формальной регистрации в 2022 г. [5].

В другом деле (июль 2024 г.), СИП рассматривал жалобу Sony Interactive Entertainment Inc. на отказ во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и промышленный образец игровой приставки — пример спора, связанного с параллельным импортом [5].

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение об уступке права требования платежей за интеллектуальную собственность от «недружественного» правообладателя российскому лицу, что открыло путь к переуступке прав требований без длительных согласований. Данное разъяснение закрывает возможность для злоупотреблений, при которых договор цессии с аффилированным лицом использовался как инструмент для обхода санкционных ограничений, и устанавливает приоритет цели сделки над её формой. В этой связи возрастает значение судебной оценки добросовестности участников и фактических обстоятельств, что требует от компаний и их юристов особо внимательного подхода при структурировании таких сделок.

На основании проведённого анализа могут быть предложены следующие практические шаги для минимизации рисков в сфере защиты ИС:

Включение объектов ИС в ТРОИС является обязательной мерой

Частно-правовые (цивилистические) науки

для российских правообладателей, стремящихся эффективно блокировать ввоз контрафакта. Рекомендуются использовать электронные каналы подачи заявлений и отслеживать сроки действия включения (автоматическое предупреждение в личном кабинете ФТС) [4].

При заключении трансграничных сделок с ИС в условиях санкций следует заранее проверять, относятся ли контрагенты к лицам из «недружественных» государств или подконтрольным им лицам; своевременно получать разрешение Правительственной комиссии; планировать расчёты через счета типа «О» [2].

При осуществлении параллельного импорта необходимо тщательно документировать подтверждения оригинальности товара (договоры с правообладателем или его дистрибьюторами, цепочка введения в оборот); вести реестр таких подтверждений для возможного представления в суде или таможене; быть готовыми к судебным спорам о взыскании двукратной компенсации [3].

Проведение комплексной проверки объекта интеллектуальной собственности (due diligence) при сделках слияния и поглощения, трансфере технологий, а также при оценке активов компании становится критически важным. Целесообразно использовать цифровые инструменты (блокчейн-депонирование, цифровые ячейки) для фиксации

доказательственной базы в отношении объектов ИС [6].

Защита интеллектуальной собственности во внешнеэкономической деятельности в современных условиях требует от юристов-практиков не только знания материального права, но и умения ориентироваться в быстро меняющемся санкционном регулировании, таможенных процедурах и судебной практике.

Инструменты таможенной защиты (ТРОИС) доказали свою эффективность и должны активно использоваться [4]. Легализация параллельного импорта, будучи вынужденной мерой, создаёт новые риски и требует от импортёров повышенной осмотрительности [3]. Санкционные сделки требуют терпения и юридической поддержки на всех этапах [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство, признавая необходимость реформирования системы охраны ИС в сторону большей поддержки национальной экономики, продолжает поиск баланса между защитой прав правообладателей и обеспечением доступа рынка к необходимым товарам и технологиям. Дальнейшие научные исследования в этой области могут быть направлены на анализ правоприменительной практики в условиях действия Указа № 430, а также на оценку эффективности цифровых инструментов защиты ИС в трансграничном обороте [6].

Частно-правовые (цивилистические) науки

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1358 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор деятельности ФТС России по ведению Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности за 2024 год // *Economy and Business: Theory and Practice*. — 2025. — № 3 (121). — С. 234–238.
5. Решения Суда по интеллектуальным правам по делам № СИП-1230/2024, № СИП-1172/2022, № СИП-1218/2024 [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень Юридического центра «Глосса». — URL: <http://ucglossa.ru> (дата обращения: 09.06.2026).
6. Иванов А. Система охраны интеллектуальной собственности в России требует реформ // ТАСС, Царьград. — 15.12.2025.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 12/18/2006 No. 230-FZ // SPS "ConsultantPlus".
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/20/2024 No. 430 "On the Temporary Procedure for Acquiring the Exclusive Rights of Certain Copyright Holders and Fulfilling Monetary Obligations to Certain Foreign Creditors and Persons Controlled by them" // SPS ConsultantPlus.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/29/2022 No. 506 "On Goods in respect of which the Provisions of subparagraph 6 of Article 1358 and Articles 1487 of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
4. Review of the activities of the Federal Customs Service of Russia in maintaining the Customs Register of Intellectual Property objects for 2024 // *Economy and Business: Theory and Practice*. — 2025. — № 3 (121). — Pp. 234-238.
5. Decisions of the Intellectual Property Rights Court in cases No. SIP-1230/2024, no. SIP-1172/2022, no. SIP-1218/2024 [Electronic resource] // Newsletter of the Glossa Law Center. — URL: <http://ucglossa.ru> (date of reference: 06/09/2026).
6. Ivanov A. The system of intellectual property protection in Russia requires reforms // TASS, Tsargrad. — 15.12.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аржановская Елена Владимировна, директор, практикующий юрист (ВЭД, защита интеллектуальной собственности), медиатор, член Ассоциации юристов России; ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»; г. Краснодар, Россия; e-mail: level-lex@mail.ru

Аржановская Анастасия Валерьевна, ведущий юрист, член Ассоциации юристов России; ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»; г. Краснодар, Россия; e-mail: level-lex@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Arzhanovskaya Elena Vladimirovna, Director, practicing lawyer (foreign economic activity, intellectual property protection), mediator, Member of the Russian Bar Association; LEVEL-LEX LLC; Krasnodar, Russia; e-mail: level-lex@mail.ru

Arzhanovskaya Anastasia Valeryevna, leading lawyer, Member of the Russian Bar Association; LEVEL-LEX LLC; Krasnodar, Russia; e-mail: level-lex@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 26 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 05 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Аржановская Е. В., Аржановская А. В.

Научная статья

УДК/UDC 347.7

ББК 67.76

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

РЕГИСТРАЦИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАК ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

Аржановская Елена Владимировна¹

¹ Юридическая компания ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»

Аржановская Анастасия Валерьевна¹

¹ Юридическая компания ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»

Аннотация

В статье анализируются правовые аспекты регистрации ювелирных изделий в качестве промышленных образцов. На основе анализа действующего законодательства, материалов судебной практики и практического опыта автора предлагаются рекомендации для производителей и дизайнеров. Особое внимание уделяется критериям патентоспособности, процедуре регистрации и способам защиты прав на промышленные образцы.

Ключевые слова: промышленный образец, ювелирное изделие, патент, интеллектуальная собственность, Роспатент, новизна, оригинальность.

REGISTRATION OF JEWELRY AS INDUSTRIAL DESIGNS

Arzhanovskaya Elena Vladimirovna¹

¹ Law firm LEVEL-LEX LLC

Arzhanovskaya Anastasia Valeryevna¹

¹ Law firm LEVEL-LEX LLC

Abstract

The article analyzes the legal aspects of registering jewelry items as industrial designs. Based on an analysis of current legislation, judicial practice materials, and the author's practical experience, recommendations are offered for manufacturers and designers. Special attention is paid to the criteria of patentability, the registration procedure, and the methods of protecting rights to industrial designs.

Keywords: industrial design, jewelry item, patent, intellectual property, Rospatent, novelty, originality.

ВВЕДЕНИЕ

Ювелирная отрасль представляет собой сферу экономической деятельности, в которой результаты художественного творчества непосредственно влияют на

формирование коммерческой стоимости конечного продукта.

Внешний вид ювелирного украшения нередко выступает в качестве ключевого фактора, определяющего успех бренда на рынке, тогда как копирование дизайна конкурентами способно

нивелировать усилия по созданию узнаваемого фирменного стиля.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что производители нередко утрачивали конкурентные позиции именно вследствие отсутствия надлежащей патентной защиты.

Цель настоящей статьи — на основе анализа положений действующего законодательства [1] и материалов судебной практики [2–4] разработать практические рекомендации по эффективному использованию института промышленных образцов для охраны дизайна ювелирных изделий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1352 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства» [1, ст. 1352]. Указанное определение прямо распространяется на ювелирные украшения, поскольку они относятся к изделиям кустарно-ремесленного производства.

При этом важно учитывать, что промышленный образец обеспечивает охрану исключительно внешнего облика изделия — его формы, конфигурации, орнамента, сочетания цветов, фактуры [1, ст. 1352]. Конструктивные особенности и характеристики

материалов сами по себе не являются объектами охраны. Так, если разработан новый способ крепления камня, патентованию подлежит не сам способ, а именно декоративное оформление соответствующего крепления при условии, что оно создает эстетический эффект.

Законодатель относит к существенным признакам промышленного образца «форму, конфигурацию, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстуру или фактуру материала» [1, п. 1 ст. 1352]. Именно данные признаки учитываются при проведении экспертизы и определяют объем правовой охраны.

Для ювелирных изделий ключевыми существенными признаками, как правило, являются: общая форма (кольцо, подвеска, серьга); рисунок (орнамент, ажур, гравировка); сочетание металлов и вставок (цветовое решение); фактура поверхности (матовая, полированная, рифленая).

Согласно п. 2 ст. 1352 ГК РФ, промышленный образец признается новым, если совокупность его существенных признаков не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета [1, п. 2 ст. 1352]. Данное требование означает, что дизайн не должен быть ранее раскрыт в каких-либо источниках — в каталогах, сети Интернет, на выставках или иных публичных мероприятиях.

Частно-правовые (цивилистические) науки

На практике, Роспатент проверяет новизну на основании собственной базы зарегистрированных образцов. Однако автор рекомендует заявителям самостоятельно проводить предварительный патентный поиск в открытых источниках, включая иностранные сайты и социальные сети.

В практике автора был случай: компания подала заявку, но через полгода получила отказ. Причиной стало то, что аналогичное украшение уже демонстрировалось на выставке в Италии за год до подачи заявки.

Оригинальность как критерий патентоспособности раскрывается в п. 3 ст. 1352 ГК РФ, согласно которому промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия [1, п. 3 ст. 1352]. Данный критерий является наиболее субъективным, и судебная практика в этой части неоднозначна.

Так, Президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении от 28 марта 2019 г. по делу № СИП-630/2018 оставил без изменения решение суда первой инстанции, которым отказано в признании недействительным решения Роспатента, поскольку суд согласился с выводом о том, что спорный промышленный образец не является оригинальным, так как его существенные признаки не

обусловлены творческим характером особенностей изделия [2].

В другом деле Суд по интеллектуальным правам признал недействительным патент на ювелирную подвеску в связи с несоответствием условию патентоспособности «оригинальность» [3].

Указанные примеры демонстрируют, что незначительные изменения (добавление декоративного элемента, изменение пропорций) могут не признаваться достаточными для вывода об оригинальности, если общий визуальный облик изделия остается привычным для информированного потребителя.

Автор рекомендует при создании дизайна стремиться к отходу от типовых решений, поскольку патентоспособным может быть признано только то изделие, которое действительно выделяется на рынке.

Судебная практика признает, что эскиз ювелирного украшения может являться объектом авторского права как произведение изобразительного искусства.

Однако авторское право защищает лишь конкретное графическое изображение, но не распространяется на трехмерное изделие и не охраняет лежащую в его основе идею.

Кроме того, авторское право возникает автоматически в момент

Частно-правовые (цивилистические) науки

создания произведения, однако его защита в судебном порядке сопряжена со значительными трудностями доказывания.

Патент на промышленный образец предоставляет патентообладателю исключительное право на внешний вид изделия. Нарушение патента фиксируется путем сравнения общего зрительного впечатления, производимого запатентованным и спорным изделиями, а не путем поэлементного сопоставления деталей.

В 2026 г. Арбитражный суд города Москвы удовлетворил иск ювелирного бренда Joser к сети Sunlight, установив факт нарушения патентных прав, и взыскал компенсацию в размере 17,3 млн рублей (дело № А40-132361/2024) [4]. Данное дело подтверждает эффективность патентной охраны как реального инструмента защиты дизайна ювелирных изделий.

В практической деятельности автор рекомендует клиентам не ограничиваться только авторско-правовой охраной, а применять комплексный подход, сочетающий патентование промышленных образцов с регистрацией товарных знаков.

Заявителю необходимо подготовить:

- заявку на выдачу патента (оформляется, как правило, с участием патентного поверенного);

- изображения изделия (фотографии или графические рисунки) с разных ракурсов;

- перечень существенных признаков (рекомендуется, но не является обязательным);

- документ, подтверждающий уплату патентной пошлины.

Роспатент проверяет правильность оформления заявочных материалов и факт уплаты пошлин. Важно, чтобы изображения четко отражали все охраняемые элементы внешнего вида изделия.

В ходе экспертизы, по существу, специалисты Роспатента проверяют соответствие заявленного решения критериям новизны и оригинальности.

При возникновении сомнений эксперты направляют заявителю запрос, на который предоставляется шестимесячный срок для ответа. При положительном результате экспертизы выносится решение о выдаче патента. После уплаты пошлины за выдачу патента и внесения сведений в государственный реестр заявитель получает патент.

Срок действия патента составляет 5 лет с возможностью неоднократного продления, но не более чем до 25 лет с даты подачи заявки.

По состоянию на 2026 г. размеры патентных пошлин за регистрацию промышленного образца составляют [5]:

Частно-правовые (цивилистические) науки

подача заявки и проведение формальной экспертизы — 1 700 рублей (за один вариант) + 700 рублей за каждый дополнительный вариант; проведение экспертизы по существу — 2 500 рублей за один вариант + 1 500 рублей за каждый дополнительный вариант; регистрация и выдача патента — 3 000 рублей.

При этом следует учитывать, что с 5 октября 2024 года отменена скидка в размере 30% за подачу заявки в электронном виде [5]. Таким образом, размер пошлины не зависит от способа подачи заявки.

Дело Joser против Sunlight (2026). Ювелирный бренд Joser обратился в Арбитражный суд города Москвы с требованием обязать Sunlight прекратить производство и продажу 24 моделей изделий, повторяющих дизайн украшений заявителя (дело № А40-132361/2024). Суд удовлетворил иск частично, установил факт нарушения и взыскал компенсацию в размере 17,3 млн рублей [4]. Данное дело подтвердило, что патент на промышленный образец является действенным инструментом судебной защиты.

Дело о ювелирной подвеске (СИП, 2023). Суд по интеллектуальным правам признал недействительным патент на ювелирную подвеску в связи с несоответствием условию патентоспособности «оригинальность» [3]. Вывод суда: даже после получения патента он

может быть оспорен, если конкурентами будут представлены доказательства раскрытия информации до даты приоритета.

В 2025 г. автор сопровождал регистрацию патента для ювелирной мастерской, создавшей оригинальную форму кольца-трансформера. Благодаря правильно составленному описанию и качественным изображениям патент был выдан в течение 8 месяцев. В настоящее время компания использует патент для запрета ввоза аналогичных изделий от зарубежных поставщиков, что обеспечивает ей конкурентное преимущество на рынке.

На основе проведенного анализа законодательства и судебной практики автор предлагает следующие рекомендации:

Предварительный поиск позволяет выявить возможные коллизии с уже зарегистрированными образцами и избежать отказа в регистрации, а также предотвратить потенциальные судебные споры.

Оформление нескольких вариантов в одной заявке. Например, кольцо с различными вариантами вставок может быть заявлено как несколько вариантов одного промышленного образца, что позволяет защитить всю линейку изделий.

Первое продление срока действия патента осуществляется

Частно-правовые (цивилистические) науки

по истечении 5 лет; пропуск указанного срока влечет прекращение правовой охраны.

Патентование промышленных образцов целесообразно сочетать с регистрацией товарного знака на наименование бренда и его логотип, что обеспечивает комплексную защиту.

Патентная охрана ювелирных изделий в условиях высокой конкуренции на рынке представляет собой не дополнительную опцию, а необходимый элемент стратегии ведения бизнеса.

Российское законодательство предоставляет производителям и

дизайнерам все необходимые инструменты для защиты дизайна, однако эффективность их использования напрямую зависит от грамотной подготовки заявочных материалов и своевременности совершения юридически значимых действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор выражает надежду, что представленный анализ и сформулированные рекомендации будут способствовать минимизации рисков и более эффективному использованию института промышленных образцов в ювелирной отрасли.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2019 № C01-138/2019 по делу № СИП-630/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2023 по делу № СИП-750/2023.
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2026 по делу № А40-132361/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Положение о патентных и иных пошлинах, утв. постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 (в ред. от 04.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (part 1). Article 5496.
2. Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court dated 03/28/2019 No. C01-138/2019 in case No. SIP-630/2018 // SPS "ConsultantPlus".
3. The decision of the Intellectual Property Rights Court dated 11.12.2023 in case No. SIP-750/2023.
4. The decision of the Arbitration Court of the city of Moscow dated 09.04.2026 in case no. A40-132361/2024 // SPS "ConsultantPlus".
5. Regulations on Patent and Other Fees, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 10.12.2008 No. 941 (as amended dated 04.10.2025) // SPS "ConsultantPlus".

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аржановская Елена Владимировна, директор, практикующий юрист (ВЭД, защита интеллектуальной собственности), медиатор, член Ассоциации юристов России; ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»; г. Краснодар, Россия; e-mail: level-lex@mail.ru

Аржановская Анастасия Валерьевна, ведущий юрист, член Ассоциации юристов России; ООО «ЛЕВЕЛ-ЛЕКС»; г. Краснодар, Россия; e-mail: level-lex@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Arzhanovskaya Elena Vladimirovna, Director, practicing lawyer (foreign economic activity, intellectual property protection), mediator, Member of the Russian Bar Association; LEVEL-LEX LLC; Krasnodar, Russia; e-mail: level-lex@mail.ru

Arzhanovskaya Anastasia Valeryevna, leading lawyer, Member of the Russian Bar Association; LEVEL-LEX LLC; Krasnodar, Russia; e-mail: level-lex@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 26 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 05 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Аржановская Е. В., Аржановская А. В.

Научная статья

УДК/UDC 327

ББК 67.404

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЦИФРОВОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дашин Алексей Викторович¹

¹ Самарский государственный экономический университет

Третьякова Алла Михайловна¹

¹ Самарский государственный экономический университет

Аннотация

Статья посвящена теоретическому осмыслению и анализу процессуальных гарантий качества юридической помощи адвоката в условиях цифровой трансформации гражданского судопроизводства. Анализируются понятие и критерии качества юридической помощи, выявляются новые риски, связанные с внедрением технологий электронного правосудия. На основе проведенного анализа обосновывается новая научная категория — «цифровые процессуальные гарантии», предлагается их система. Формулируются выводы о необходимости совершенствования гражданского процессуального законодательства в части регламентации деятельности адвоката в цифровой среде.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, качество юридической помощи, адвокат, адвокатская деятельность, цифровой гражданский процесс, электронное правосудие, цифровые следы, доказывание.

PROCEDURAL GUARANTEES OF THE QUALITY OF LEGAL AID PROVIDED BY A LAWYER IN A DIGITAL CIVIL PROCESS

Dashin Alexey Viktorovich¹

¹ Samara State University of Economics

Tretyakova Alla Mikhailovna¹

¹ Samara State University of Economics

Abstract

The article is devoted to the theoretical understanding and analysis of procedural guarantees of the quality of legal assistance to a lawyer in the context of the digital transformation of civil proceedings. The concept and criteria of the quality of legal aid are analyzed, new risks associated with the introduction of e-justice technologies are identified. Based on the conducted analysis, a new scientific category is substantiated — "digital procedural guarantees", and their system is proposed. Conclusions are formulated about the need to improve civil procedural legislation in terms of regulating the lawyer's activities in the digital environment.

Keywords: procedural guarantees, quality of legal aid, lawyer, advocacy, digital civil procedure, electronic justice, digital traces, evidence.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день адвокатура является одним из самых значимых социально-правовых институтов гражданского общества и, безусловно, существенной частью рынка профессиональной юридической помощи.

Данный институт создан для реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Цифровая трансформация правосудия является одним из наиболее значимых вызовов для современной адвокатуры. Она является сложным, многоаспектным процессом, включающим в себя организационно-правовые решения для цифровизации судебной системы, который ведет не просто к внедрению отдельных технологических инструментов, а к фундаментальному изменению модели правосудия.

Адвокат, как никто другой, должен разбираться в цифровых технологиях, используемых при отправлении гражданского процесса, так как это напрямую влияет на его профессиональную эффективность и качество защиты им прав доверителя.

Внедрение ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», «Картотека арбитражных дел (КАД)» систем видеоконференц-связи и электронного документооборота принципиально меняет среду профессиональной деятельности

адвоката. Они позволяют ему подавать документы в электронном виде, отслеживать через Интернет информацию о ходе рассмотрения дела, ознакамливаться с судебными решениями и участвовать в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи. Все это в совокупности благотворно влияет как на институт адвокатуры, так и на судебную систему в целом, однако при этом влечет за собой новые риски для качества юридической помощи.

На сегодняшний день традиционные процессуальные гарантии, разработанные для бумажного судопроизводства, не в полной мере эффективны в цифровой среде. Как отмечает Е. Селезнева, «электронное правосудие способствует ускорению процессов, снижению затрат, прозрачности, надежности, круглосуточному доступу к возможности подачи документов, экономии средств и повышению доступности правосудия», однако наряду с положительными аспектами возникают также сложности и противоречия, связанные с недостаточной технической подготовкой адвокатов к качественному использованию цифровых технологий в судебных процессах.

Конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное ст. 48 Конституции РФ, в современных

Частно-правовые (цивилистические) науки

реалиях требует выработки новых процессуальных гарантий, учитывающих специфику стремительно развивающейся цифровизации правосудия. Сейчас в науке гражданского процесса отсутствует комплексное исследование, посвященное системе процессуальных гарантий качества юридической помощи адвоката именно в цифровом гражданском процессе, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Основной целью статьи является обоснование понятия и разработка системы процессуальных гарантий качества юридической помощи адвоката в цифровом гражданском процессе, для

достижения которой представляется необходимым проанализировать понятие «качество юридической помощи» в контексте цифровизации правосудия, выявить новые риски для качества юридической помощи, порожаемые цифровизацией, определить понятие «цифровые процессуальные гарантии», а также разработать и обосновать систему «цифровых процессуальных гарантий».

Проблематика качества юридической помощи, оказываемой адвокатом, является дискуссионной в современной науке. На сегодняшний день можно выделить четыре основных подхода к ее определению:

Государственный	Предполагает, что государство определяет и контролирует качество через лицензирование, стандарты и квалификационные экзамены. Сторонники этого подхода (С.Д. Кузнецова, И.В. Балашкина) исходят из необходимости публичного контроля за качеством услуг адвокатов
Сервисный	Юридическая помощь адвоката - разновидность услуг, где качество оценивается по рыночным критериям (Ю.И. Соловьева). Сервисный подход ориентирован на удовлетворённость клиента, однако итоговый результат юридической помощи не всегда может быть заранее гарантирован, что затрудняет объективную оценку.
Корпоративный	Адвокатское сообщество самостоятельно вырабатывает критерии качества (С.Н. Гаврилов). Данный подход позволяет учитывать специфику профессии, но сопряжен со сложностью формализации результата адвокатской деятельности
Общественный	Оценивает качество с точки зрения доверителя (В.А. Климушкин). Ориентирован на потребителя, но страдает субъективизмом, поскольку оценка чаще всего зависит от исхода дела

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом анализа имеющихся подходов наиболее оптимальным все же видится комплексный интегративный подход к

проблематике качества юридической помощи, сочетающий корпоративные стандарты с общественным контролем и государственными гарантиями,

Частно-правовые (цивилистические) науки

объединяющий правовые, этические, организационные, экономические и междисциплинарные инструменты оценки и обеспечения адвокатской деятельности. Такой подход исходит из того, что качество юридической помощи не сводится лишь к достижению желаемого для клиента результата, а представляет собой сложную систему объективных и субъективных критериев, где внутрикорпоративный процесс выработки критериев, стандартов качества юридической помощи в деятельности адвоката, порядка их изменения, дополнения находится в режиме регулярной обратной связи с обществом.

Основными критериями качества юридической помощи адвоката являются его компетентность (наличие необходимых знаний и навыков, включая технологическую грамотность), своевременность (оказание помощи в установленные процессуальным законодательством сроки), добросовестность (надлежащее исполнение профессиональных обязанностей), эффективность (достижение возможного в данных условиях правового результата) и доступность (возможность получения квалифицированной помощи различными категориями граждан).

На сегодняшний день, с учетом стремительного развития

электронного правосудия, имеет место еще один критерий качества юридической помощи адвоката - технологическая компетентность. Такой критерий включает в себя способность адвоката эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии для оказания юридической помощи. Как отмечает С.В. Василькова, «власть информационных технологий стала фактором, объективно способствующим ускорению и облегчению профессиональных действий адвокатов».

Процессуальные гарантии в гражданском процессе определяются как система правовых средств и механизмов, обеспечивающих реализацию прав участников судопроизводства и достижение задач правосудия. Виды таких гарантий очень разнообразны. К основным из них можно отнести гарантии доступа к правосудию, участия в доказывании, обжалования, гарантии на стадии возбуждения дела, подготовки, разбирательства и его пересмотра.

Деятельность же адвоката как профессионального представителя в гражданском процессе требует особых процессуальных гарантий, обеспечивающих независимость адвоката, сохранение адвокатской тайны, возможность эффективного участия в доказывании, право на ознакомление с материалами дела, право на обжалование судебных актов.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Цифровизация гражданского процесса, в свою очередь, порождает новые вызовы для качества оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день в литературе (А.А. Сенокосов, 2023; А.Ю. Кондратьев, 2023, Д.А. Носова, 2024, К.И. Евтеев 2020) выделяются следующие риски:

1. Цифровое неравенство. В случаях, когда процессуальные оппоненты являются более технологически оснащенными из-за различия в доступе к технологиям, адвокат и его доверитель находятся в заведомо худшем положении. Д.А. Носова исследует проблему «цифрового разрыва» как вызов для равного доступа к квалифицированной юридической помощи;

2. Технические риски. Наличие проблем с доступом к ГАС «Правосудие», перебои связи при проведении веб-конференций могут приводить к невозможности участия в судебном заседании и нарушению процессуальных сроков. Как справедливо отмечает А.А. Сенокосов, «правовая неопределенность при дистанционном участии адвоката создает угрозу реализации права на защиту»;

3. Проблемы идентификации участников. Проблематичность подтверждения личности и полномочий адвоката при его дистанционном участии создает риск злоупотреблений и

оспаривания процессуальных действий;

4. Риски раскрытия информации, составляющей адвокатскую тайну. Использование мессенджеров и облачных сервисов для хранения адвокатских досье и передачи информации в рамках работы с доверителем создает риски нарушения конфиденциальности. К.И. Евтеев вводит понятие «цифрового злоупотребления правом» в адвокатской деятельности;

5. Проблемы доказывания с использованием цифровых следов. Отсутствие легального определения и процессуального статуса цифровых следов создает серьезные препятствия для адвокатов при защите прав доверителей. Как отмечает И. С. Якушин в своих работах, проблемы допустимости цифровых доказательств «вытекают из их специфических характеристик: объема, неустойчивости, воспроизводимости и зависимости от технологической инфраструктуры»;

6. Особенности онлайн-участия. В судах кассационной инстанции, где определены особые нюансы ведения процесса (например отсутствие протокола в порядке ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ), процессуальное значение устных пояснений адвоката в онлайн-режиме может встать под сомнение.

На основе проведенного анализа считаем, что в настоящее время, помимо основных

Частно-правовые (цивилистические) науки

процессуальных гарантий, имеется потребность во введении в научный оборот новой категории — «цифровые процессуальные гарантии». Под ними понимается система правовых и организационно-технических механизмов, обеспечивающих адвокату возможность надлежащего оказания юридической помощи в условиях функционирования

электронного правосудия, включая доступ к цифровым доказательствам, участие в онлайн-заседаниях и защиту адвокатской тайны при использовании электронных сервисов.

Соотношение традиционных и «цифровых» процессуальных гарантий можно представить следующим образом:

Критерий	Традиционные гарантии	Цифровые процессуальные гарантии
Объект защиты	Права участников процесса от действий других лиц или суда	Права участников от технических рисков, не связанных с чьими-либо действиями
Источник угрозы	Процессуальные нарушения, злоупотребления	Сбои систем, ошибки идентификации, потеря данных
Основные инструменты	Процессуальные нормы, судебный контроль	Технические регламенты, стандарты безопасности, цифровая компетентность

Ключевое различие здесь заключается в том, что традиционные гарантии ориентированы на защиту от действий других участников процесса или суда. «Цифровые» же гарантии должны дополнительно защищать адвоката от технических рисков, не связанных с чьими-либо действиями.

Так, с учетом вышеизложенного, предлагается следующая система «цифровых процессуальных гарантий» качества юридической помощи адвоката:

1. Гарантии доступа к цифровым доказательствам:

- Право адвоката на получение цифровых следов от третьих лиц;

- Право на привлечение специалиста для фиксации и исследования цифровых доказательств;

- Право на нотариальный осмотр интернет-страниц и электронной переписки;

- Гарантии доступа к информационным системам, содержащим доказательственную информацию.

2. Гарантии участия в онлайн-заседаниях:

- Обеспечение надлежащей идентификации адвоката при дистанционном участии;

- Техническая поддержка со стороны суда;

- Гарантия возможности эффективного представления

Частно-правовые (цивилистические) науки

позиции (качество связи, возможность демонстрации доказательств);

- Недопустимость признания участия ненадлежащим по техническим причинам, не зависящим от адвоката.

3. Гарантии сохранения адвокатской тайны в цифровой среде:

- Требования к защите информации при использовании облачных сервисов;

- Запрет на использование незащищенных каналов связи для передачи конфиденциальной информации;

- Ответственность за утечку данных при несоблюдении стандартов безопасности.

4. Гарантии преодоления «цифрового неравенства»:

- Право адвоката требовать от суда обеспечения технических условий, позволяющих реализовать равный доступ к электронным ресурсам, а также обязанность суда создавать такие условия;

- Право адвоката на ознакомление с материалами дела в электронной форме;

- Обязанность суда предоставлять информацию в доступной форме.

5. Гарантии привлечения специалиста:

- Право адвоката на привлечение специалиста для работы с цифровыми следами (ст. 188 ГПК РФ);

- Возможность включения расходов на специалиста в судебные издержки;

- Процессуальный статус заключения специалиста по вопросам работы с цифровыми доказательствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет заключить, что цифровизация гражданского судопроизводства, при наличии всех ее позитивных аспектов, порождает специфические риски для качества юридической помощи, оказываемой адвокатом. Такие риски не могут быть устранены в рамках традиционного правового регулирования.

В качестве теоретического инструмента решения обозначенной проблемы в работе обосновано введение категории «цифровые процессуальные гарантии», позволяющей системно, а не фрагментарно подойти к обеспечению качества юридической помощи, оказываемой адвокатом, в условиях функционирования электронного правосудия. Разработанная система таких гарантий включает пять взаимосвязанных элементов: гарантии доступа адвоката к цифровым доказательствам; гарантии полноценного участия в онлайн-судебных заседаниях; гарантии сохранения адвокатской тайны в цифровой среде; гарантии преодоления цифрового неравенства (включая право выбора формы взаимодействия); а также гарантии

Частно-правовые (цивилистические) науки

привлечения специалиста в области информационных технологий для оказания содействия адвокату. Только при наличии таких гарантий электронное правосудие может стать не формально-технологическим, а

подлинно правовым институтом, в равной мере защищающим интересы всех участников судопроизводства независимо от уровня их цифровой компетентности и технической оснащенности.

Список литературы:

1. Василькова С.В. Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы // Современная наука. 2016.
2. Евтеев К.И. Цифровые технологии и злоупотребление правом в адвокатской деятельности: новые вызовы и риски // Право и политика. 2025. № 12.
3. Кондратьев А.Ю. Цифровизация уголовного процесса: последствия для деятельности адвоката // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31. № 4.
4. Носова Д.А. Проблемы и перспективы оказания квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. №
5. Сенокосов А.А. Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8.
6. Сенокосов А.А. Правовая регламентация оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Известия Тульского государственного университета. 2023. № 4.
7. Соляниченко О.С. Понятие качества юридической помощи в деятельности адвоката // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023.

References:

1. Vasilkova S.V. Institute of Advocacy and electronic justice: modern challenges and new perspectives // Modern science. 2016.
2. Evteev K.I. Digital technologies and abuse of law in advocacy: new challenges and risks // Law and politics. 2025. № 12.
3. Kondratiev A.Y. Digitalization of the criminal process: consequences for the lawyer's activity // Man: crime and punishment. 2023. Vol. 31. No. 4.
4. Nosova D.A. Problems and prospects of providing qualified legal assistance in the conditions of digitalization // Penitentiary science. 2023. Vol. 17. no.
5. Senokosov A.A. Ways to improve the legal regulation of providing qualified legal assistance to participants in criminal proceedings in the context of the development of digital technologies // Actual problems of Russian law. 2023. No. 8.
6. Senokosov A.A. Legal regulation of the provision of qualified legal assistance to participants in criminal proceedings in the context of the development of digital technologies // Proceedings of Tula State University. 2023. № 4.
7. Solyanichenko O.S. The concept of the quality of legal aid in the activity of a lawyer // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дашин Алексей Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности; Самарский государственный экономический университет; г. Самара, Россия; e-mail: avdashin@mail.ru

Третьякова Алла Михайловна, аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности; Самарский государственный экономический университет; г. Самара, Россия; e-mail: allakigina@mail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dashin Alexey Viktorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Support of Economic Activity; Samara State University of Economics; Samara, Russia; e-mail: avdashin@mail.ru

Tretyakova Alla Mikhailovna, postgraduate student of the Department of Legal Support of Economic Activity; Samara State University of Economics; Samara, Russia; e-mail: allakigina@mail.com

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования 05 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Дашин А. В., Третьякова А. М.

Научная статья

УДК/UDC 347.91

ББК 67.404

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Максимович Наталья Александровна¹

¹ Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Анапе Краснодарского края

Аннотация

Судебная защита является важнейшей гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ. На основе анализа процессуального законодательства, доктринальных подходов и судебной практики, включая правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ за 2025 год, выявлены ключевые проблемы: высокий размер государственной пошлины как барьер для доступа к правосудию, неэффективность исполнения судебных актов, технические сбои в системе электронного правосудия и злоупотребление процессуальными правами участниками судопроизводства. Предложены пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в указанной сфере.

Ключевые слова: судебная защита, гражданские права, доступ к правосудию, исполнение судебных актов, электронное правосудие, злоупотребление процессуальными правами, государственная пошлина.

ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Maksimovich Natalia Alexandrovna¹

¹ Anapa Branch of the Russian State Social University

Abstract

The article is devoted to the actual problems of judicial protection of civil rights in the Russian Federation. Judicial protection is the most important guarantee of the realization of human and civil rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Based on an analysis of procedural legislation, doctrinal approaches and judicial practice, including the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation for 2025, key problems have been identified: the high amount of state fees as a barrier to access to justice, the ineffectiveness of enforcement of judicial acts, technical failures in the e-justice system and abuse of procedural rights by participants in legal proceedings. The article proposes ways to improve legal regulation and law enforcement practice in this area.

Keywords: judicial protection, civil rights, access to justice, enforcement of judicial acts, e-justice, abuse of procedural rights, state fee.

ВВЕДЕНИЕ

Конституционное право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) является фундаментальной гарантией реализации всех иных прав и свобод

Частно-правовые (цивилистические) науки

человека и гражданина [8]. Судебная представляет совокупность процессуальных норм по урегулированию деятельности судебных органов с целью восстановления нарушенного права, выполняемая в процессуальном формате. Суть ее сведена к гарантированной возможности каждого чьи права и интересы нарушены обратиться в суд с просьбой восстановления нарушенных прав и, в последующем на справедливое, законное и своевременное исполнение принятого судебного акта.

Конституцией российской Федерацией гарантирована судебная защита, однако, изученная судебная практика позволяет установить некоторые проблемные вопросы, создающие препятствия к ее реализации. Деятельность судебных органов в данной сфере очень активна, что подтверждается принятием и регулярной проработкой Верховным судом РФ рассматриваемых судебных спорных дел и их обобщения в виде Обзоров, которых только в 2025г. было принято четыре Верховным судом РФ. А также Конституционным судом РФ также рассмотрены некоторые дела с прямым акцентом указывающие на проблемность вопросов правосудия, что в очередной раз подчеркивает трудности исследуемой сферы.

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд

или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией [1]. Судебная защита обеспечивается системой судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, который осуществляет судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Судебная защита выполняет три ключевые функции: восстановительную (восстановление нарушенного права), превентивную (предотвращение будущих нарушений) и компенсационную (возмещение причиненного вреда) [4]. Доступность правосудия является одним из основных начал отечественного судопроизводства – принцип доступности правосудия является фундаментом правового регулирования. Однако, как показывает изученная судебная практика по данному вопросу, реализация права на судебную защиту сталкивается с рядом препятствий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Так, Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, существенно повысившие размеры государственных пошлин при обращении в суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также при подаче апелляционных и кассационных жалоб [9]. Это вызвало обоснованные опасения

Частно-правовые (цивилистические) науки

относительно доступности правосудия для граждан с низким уровнем дохода. Группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности оспариваемых норм, полагая, что высокие размеры государственной пошлины создают необоснованные препятствия для обращения в суд граждан и ограничивают доступ к правосудию, в том числе к конституционному, для отдельных категорий лиц, поскольку не соотносятся с медианной заработной платой по стране[8].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 16-П оспариваемые нормы признаны соответствующими Конституции РФ, при этом Суд указал, что законодатель, устанавливая размеры госпошлины, не может действовать произвольно, умаляя право на доступ к суду и допуская отказ граждан от права на судебную защиту из-за их фактического имущественного положения [3]. Вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, увеличение госпошлины может повлиять на доступ к правосудию на этапе подачи заявления в суд, особенно для граждан с низким доходом. При этом важную роль играют институты отсрочки, рассрочки уплаты госпошлины и освобождения от ее уплаты, которые способны стать механизмом, уравнивающим

фискальные интересы государства и право граждан на судебную защиту. В августе 2025 года Верховным Судом РФ было удовлетворено семь ходатайств об освобождении от уплаты пошлины – рост более чем в два раза.

Эффективность судебной защиты напрямую зависит от реального исполнения судебного решения. В судебной практике 2025 года имеются примеры длительного неисполнения судебных решений вследствие бездействия судебных приставов. Так, Верховный Суд РФ вынес частное определение судебным приставам за многолетнюю волокиту, указав, что бездействие приставов стало причиной невозможности исполнения решения, и обязал возместить истце более миллиона рублей убытков [7].

Внедрение информационных технологий в деятельность судов (ГАС «Правосудие», сервис «Электронное правосудие», подача процессуальных документов в электронном виде) призвано повысить доступность и эффективность правосудия. Однако, судебная практика 2025 года выявила системные технические проблемы. Так, с 22 сентября 2025 года наблюдалась массовая проблема в работе сервиса «Электронное правосудие» и ГАС «Правосудие»: все обращения поступали в личные кабинеты, но находились в статусе «отправлено» без дальнейшей обработки [5].

Частно-правовые (цивилистические) науки

Аналогичные сбои фиксировались в судах Воронежа, Ижевска, Астрахани, Приморского края, Новгородской области и других регионов. Суды вынуждены были просить участников процесса подавать заявления и ходатайства заблаговременно в связи с увеличением сроков регистрации документов, поданных в электронном виде [6].

Злоупотребление процессуальными правами — использование процессуальных механизмов не для достижения законных целей, а ради извлечения необоснованных преимуществ либо создания препятствий другим участникам процесса. В арбитражном процессе это проявляется в затягивании рассмотрения дела, неоднократном необоснованном заявлении ходатайств, срыве судебных заседаний. В науке отсутствует нормативное определение злоупотребления процессуальными правами и четкие критерии его применения, что влечет трудности в формировании единообразной и предсказуемой правоприменительной практики. Правоведы обосновывают необходимость внедрения комплексной методики оценки поведения участников процесса, предполагающей анализ как объективных, так и субъективных признаков.

По итогам выявленных проблем, возможно сформировать следующие

предложения по совершенствованию судебной защиты гражданских прав.

Развитие институтов освобождения от уплаты госпошлины, отсрочки и рассрочки, а точнее необходимо законодательное закрепление упрощенного порядка получения этих льгот для граждан с низким доходом, с использованием данных о доходах из государственных информационных систем.

Необходимо расширить практику освобождения от уплаты госпошлины по социально значимым категориям дел, дополнив перечень оснований для освобождения от уплаты госпошлины, включив в него дела о защите всех пенсионных и социальных прав, поскольку в данный момент истцы-пенсионеры освобождаются от уплаты госпошлины, если они являются получателями пенсии.

Актуальным является совершенствование правового регулирования злоупотребления процессуальными правами и для этого разрешения необходимо легальное закрепление понятия «злоупотребление процессуальными правами» в ГПК РФ и АПК РФ с перечислением открытого перечня форм такого злоупотребления (неоднократное необоснованное заявление ходатайств, срыв судебных заседаний, подача заведомо необоснованных исков и жалоб, недобросовестное использование электронных сервисов). Требуется также внедрение процессуальных санкций за подобные действия,

Частно-правовые (цивилистические) науки

включая возложение судебных расходов на недобросовестную сторону.

Изученная судебная практика указывает на необходимость развитие системы электронного правосудия путем технической модернизации ГАС «Правосудие» с обеспечением бесперебойной работы сервиса, автоматическое уведомление участников процесса о статусе документов с сохранением даты первого обращения.

Важность исследуемого института судебной защиты гражданских прав подчеркивается также указанием на необходимость дальнейшего развития вопросов

нужности увеличения возможностей бесплатной юридической помощи по большему количеству категорий гражданских дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытожим, актуальность исследования института судебной защиты гражданских прав, имеющего своей целью действительное восстановление нарушенных прав, указывает на многообразие судебных пробелов в данной сфере с целью их совершенствования через реальные предложения по разрешению выявленных проблем. Все это позволит усилить значимость судебной защиты и укажет на ее реальность и конструктивность.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508032/
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 16-П// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502833/
4. Лукьянова Е.В. Обращение в российский суд в эпоху электронного правосудия // Цифровое право. 2025. № 2. С. 27–42.
5. Хрулева В.В., Мануковская А.Н. Некоторые вопросы понятия злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Пролог: журнал о праве. 2025. № 2. С. 85–96.
6. Ширин В.В. Влияние госпошлины на доступ граждан к правосудию // Юрист. 2025. № 7. С. 56–60.
7. Сидоров И.И. Реализация прав государства и граждан на исполнение судебных актов и иных документов // Прокурор. 2025. № 2. С. 67–70.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 13.05.2026).
9. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [Электронный ресурс]: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/

References:

1. "The Civil Code of the Russian Federation" (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 12/28/2024).— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2025) : approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/18/2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508032/
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P dated April 10, 2025// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502833/
4. Lukyanova E.V. Appeal to the Russian court in the era of electronic justice // Digital law. 2025. No. 2. pp. 27-42.
5. Khruleva V.V., Manukovskaya A.N. Some issues of the concept of abuse of procedural rights in the arbitration process // Prologue: journal of Law. 2025. No. 2. pp. 85-96.
6. Shirin V.V. Influence of state duty on citizens' access to justice // Lawyer. 2025. No. 7. pp. 56-60.
7. Sidorov I.I. Realization of the rights of the state and citizens to execute judicial acts and other documents // Prosecutor. 2025. No. 2. pp. 67-70.
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource]// Official Internet portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> , (date of access: 05/13/2026).
9. Federal Law No. 259-FZ dated 08/08/2024 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees" [Electronic resource]: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Максимович Наталья Александровна, кандидат юридических наук; филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Анапе Краснодарского края; г. Анапа, Россия; e-mail: maksimovich-n@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Maksimovich Natalia Alexandrovna, Candidate of Law; Anapa Branch of the Russian State Social University; Anapa, Russia; e-mail: maksimovich-n@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Максимович Н. А.

Научная статья

УДК/UDC 347

ББК 67.76

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОТАРИАТА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Одинцова Екатерина Сергеевна¹¹ временно исполняющий обязанности нотариуса Краснодарского нотариального округа
Одинцовой Назани Алексеевны

Аннотация

В рамках данной статьи автор анализирует проблемы, связанные с осуществлением взаимодействия нотариусов с государственными органами. Необходимо понимать, что в Российской Федерации функционируют как частные нотариусы, так и государственные (в государственных нотариальных конторах), хотя первые составляют подавляющее большинство и, как следствие, возникает проблема налаживания взаимодействия нотариусов с государственными органами. На сегодняшний день имеется существенный пробел в праве, который связан с тем, что российский законодатель не предусмотрел ни формы, ни порядка осуществления взаимодействия нотариусов с государственными, а также муниципальными органами власти. Данный пробел в праве порождает как закономерное следствие определенные трудности в современной правоприменительной действительности.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, нотариальная деятельность, государственный орган, орган государственной власти, взаимодействие, формы взаимодействия.

NOTARY'S INTERACTION WITH GOVERNMENT AGENCIES

Odintsova Ekaterina Sergeevna¹¹ Acting notary of the Krasnodar Notary District of Odintsovo Nazani Alekseevna

Abstract

In this article, the author analyzes the problems associated with the interaction of notaries with government agencies. It should be understood that in the Russian Federation there are both private and public notaries (in state notary offices), although the former make up the vast majority and, as a result, there is a problem of establishing interaction between notaries and government agencies. To date, there is a significant gap in the law, which is related to the fact that the Russian legislature has not provided for either the form or procedure for the interaction of notaries with state and municipal authorities. This gap in the law generates, as a natural consequence, certain difficulties in modern law enforcement reality.

Keywords: notary, notary office, notary activities, state body, public authority, interaction, forms of interaction.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в правовом регулировании существует проблема в праве – законодатель в Основных

законодательства о нотариате [1], как и в иных нормативно-правовых актах, не предусмотрел ни порядок, ни формы осуществления взаимодействия нотариусов с

Частно-правовые (цивилистические) науки

государственными органами (дополнительно отметим, что аналогичная проблема существует и применительно к органам местного самоуправления).

И. В. Фомочикна [2, с. 306] выделяет следующие виды государственных органов, с которыми в первую очередь должно быть налажено взаимодействие с нотариусами: налоговые органы; органы внутренних дел (полиция, территориальные органы Госавтоинспекции и т.п.); суды (речь идет как об арбитражных судах, так и о судах общей юрисдикции); органы исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня, то есть взаимодействие не должно ограничиваться лишь Министерством юстиций.

Н. К. Сидорова [3, с. 49] также говорит о необходимости налаживания взаимодействия с органами местного самоуправления, с чем мы выражаем согласие. О необходимости налаживания такого взаимодействия говорят и следующие отечественные исследователи: Романовская О.В. [4, с. 38], Михайлова А.С. [5, с.40], Макаров О.В., Поваров Ю.С., Ротко С.В., Беляев М.А., Тимошенко Д.А. [6, с.104], С.П. Гришаев [7, с. 123] и др.

По нашему мнению, можно выделить следующие основные формы взаимодействия нотариусов с органами государственной власти

на современном этапе: обмен информацией; обмен документацией; использование государственных органами единой нотариальной информационной системы и данных из нее; организация и проведение совместных мероприятий, например, «круглых столов»; обмен опытом; участие в совместных законодательных инициативах; совместное правовое просвещение субъектов; проведение контрольных мероприятий, например, со стороны Минюста России и прочие.

Также можно выделить следующие основы взаимодействия нотариата с государственными и муниципальными органами: правовые; организационные; тактические; теоретические.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, мы видим, что мы можем говорить о трех уровнях взаимодействия нотариата с государственными и муниципальными структурами: федеральный; региональный; местный.

Нашу современную жизнь невозможно представить без нотариальной деятельности. Нотариальная деятельность выполняет важнейшую функцию — регулирует жизнь граждан, юридических лиц и общества в целом. Основными задачами нотариальной деятельности является защита прав и законных интересов граждан, государственных и

негосударственных учреждений, организаций, общественных объединений, охрана всех форм собственности, предупреждение правонарушений путем своевременного удостоверения договоров и других сделок, совершения иных действий [8, с. 44].

Нотариальная деятельность является одной из составляющих системы государственного регулирования и имеет только ей присущие черты, характеристики и направления своей деятельности. Нотариальная деятельность имеет публично-правовой характер. При этом нотариальная деятельность является самостоятельной системой взаимодействующей с различными органами исполнительной власти: правоохранительными органами, налоговыми органами, таможенными органами, осуществляющими государственную регистрацию недвижимого имущества, административными органами государственной власти и т. д.

Гарантии нотариальной деятельности дают возможность нотариусу не зависеть от воли или желания, а также не попадать под давление заинтересованных лиц. При осуществлении различных видов нотариальных действий нотариусу и работникам нотариальной конторы становятся известны различные сведения и информация, которые касаются личных интересов граждан или деятельности юридических лиц

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нотариальная деятельность взаимодействует в той или иной степени взаимодействует с органами государственной власти. Контроль над нотариальной деятельностью осуществляют Федеральная нотариальная палата, региональные палаты субъектов Российской Федерации и Министерство юстиции, в лице управлений Минюста РФ в субъектах РФ.

Основы нотариальной деятельности регулируются законодательной властью. Но самое эффективное и постоянное взаимодействие происходит с органами исполнительной власти.

Взаимодействие нотариата с налоговыми органами увеличивается с каждым годом, этому способствует постоянный и быстрый двусторонний обмен информацией. Каждый нотариус обладает квалифицированной электронной подписью, что дает ему доступ к Единому государственному реестру юридических лиц и предпринимателей. Постоянно появляются новые электронные сервисы и программы, помогающие ускорить и облегчить процесс регистрации предпринимательской деятельности и вносимых в нее изменений либо ее прекращения.

Кроме того, в налоговые органы нотариусом обязательно направляются сведения о выходе участника из организации, о

Частно-правовые (цивилистические) науки

переходе права собственности на доли в уставных капиталах организаций, сведения о переходе права собственности на доли в объектах недвижимости, акций (дарение, свидетельства о праве на наследство).

В целях устранения правовой неопределённости представляется целесообразным разработать и принять единый административный регламент взаимодействия нотариусов с государственными и муниципальными органами.

Список литературы:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
2. Фомочкина, И. В. Взаимодействие субъектов нотариальной деятельности с органами исполнительной власти в Российской Федерации / И. В. Фомочкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341).
3. Сидорова Н.К. Нотариат в России: исторический аспект // Нотариус. 2023. № 2. С. 48 - 52.
4. Романовская О.В. Модернизация законодательства о нотариате // Судья. 2024. № 7. С. 37 - 42.
5. Михайлова А.С. О перспективах страхования имущественных интересов, связанных с риском гражданско-правовой профессиональной ответственности нотариусов в свете проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» // Нотариус. 2024. № 4. С. 36 - 41.
6. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Кашурин И.Н., Макаров О.В., Поваров Ю.С., Ротко С.В., Беляев М.А., Тимошенко Д.А., Чиришьян А.Р. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2026 (дата обращения 04.06.2026).
7. Гришаев С.П. Комментарий к Федеральному закону от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс 2026 (дата обращения 04.06.2026).
8. Куленко Н.И. Нотариат в системе органов государственного управления // Вестник ЧелГУ. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notariat-v-sisteme-organov-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 04.06.2026).

References:

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 02/11/1993 No. 4462-1) // Rossiyskaya Gazeta, No. 49, 03/13/1993.
2. Fomochkina, I. V. Interaction of subjects of notarial activity with executive authorities in the Russian Federation / I. V. Fomochkina. — Text: direct // Young scientist. — 2020. — № 51 (341).
3. Sidorova N.K. Notariate in Russia: a historical aspect // Notary. 2023. No. 2. pp. 48-52.
4. Romanovskaya O.V. Modernization of legislation on notariate // Judge. 2024. No. 7. pp. 37-42.
5. Mikhailova A.S. On the prospects of insurance of property interests related to the risk of civil professional liability of notaries in the light of the draft Federal Law "On notaries and notarial activities" // Notary. 2024. № 4. pp. 36-41.

Частно-правовые (цивилистические) науки

6. Peshkova (Belogortseva) H.V., Kashurin I.N., Makarov O.V., Povarov Yu.S., Rotko S.V., Belyaev M.A., Timoshenko D.A., Chirisyay A.R. Commentary on the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (article-by-article) // SPS ConsultantPlus. 2026 (accessed 06/04/2026).

7. Grishaev S.P. Commentary to the Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ "On State registration of real estate" // SPS ConsultantPlus 2026 (accessed 06/04/2026).

8. Kulenko N.I. Notary in the system of public administration // Bulletin of ChelSU. 2025. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notariat-v-sisteme-organov-gosudarstvennogo-upravleniya> (date of request: 06/04/2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Одинцова Екатерина Сергеевна, временно исполняющий обязанности нотариуса Краснодарского нотариального округа Одинцовой Назани Алексеевны; г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Odintsova Ekaterina Sergeevna, temporarily acting notary of the Krasnodar Notarial District of Odintsova Nazani Alekseevna; Krasnodar, Russia

Материал поступил в редакцию: 21 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 05 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Одинцова Е. С.

Научная статья

УДК/UDC 343.14

ББК 67.408

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Багаев Богдан Дмитриевич¹

¹ Кубанский государственный университет

Рудакова Светлана Викторовна¹

¹ Кубанский государственный университет

Аннотация

В статье исследуются проблемы использования электронных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Рассматриваются доктринальные подходы к пониманию цифровых данных, их месту в системе доказательств, допустимости, достоверности, целостности и процессуальному закреплению. Анализируются научные позиции о соотношении электронного носителя и содержащейся на нем информации, о рисках изменения цифровых сведений, о значении специалиста при изъятии, копировании и проверке электронных данных. Обосновывается потребность в нормативном уточнении порядка обнаружения, фиксации, копирования, хранения и исследования электронных доказательств. Предлагается подход, при котором цифровые данные рассматриваются через действующую систему доказательств, но требуют самостоятельных процессуальных гарантий, технических процедур проверки и единых правил сохранения информационной целостности.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые данные, уголовный процесс, допустимость доказательств, электронный носитель, цифровой след, процессуальная фиксация, специалист.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE: ISSUES OF ADMISSIBILITY AND PROCEDURAL RECORDING

Bagaev Bogdan Dmitrievich¹

¹ Kuban State University

Rudakova Svetlana Viktorovna¹

¹ Kuban State University

Abstract

The article examines the use of electronic evidence in Russian criminal procedure. It analyzes doctrinal approaches to digital data, their position in the system of evidence, admissibility, reliability, integrity and procedural recording. The study considers scholarly views on the relationship between electronic media and the information stored on them, the risks of digital data modification, and the significance of specialist assistance during seizure, copying and verification of electronic data. The article substantiates the need to clarify the rules for detecting, recording, copying, storing and

Уголовно-правовые науки

examining electronic evidence. It proposes an approach under which digital data are assessed within the existing evidentiary system, while requiring specific procedural safeguards, technical verification procedures and unified rules for preserving informational integrity.

Keywords: electronic evidence, digital data, criminal procedure, admissibility of evidence, electronic media, digital trace, procedural recording, specialist.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное распространение цифровых сервисов изменило доказательственную деятельность по уголовным делам. Почти каждое действие человека оставляет цифровой след: переписку в мессенджере, сведения видеокамер, данные мобильных приложений, сведения операторов связи, файлы на электронных носителях. М. Д. Федорова связывает данную тенденцию с тем, что уголовное судопроизводство все чаще использует цифровые данные при установлении обстоятельств преступления [1, с. 72].

Проблема электронных доказательств состоит не в самой возможности использовать цифровые сведения, а в отсутствии устойчивой процессуальной формы их получения и проверки. С. В. Зуев отмечает, что электронными доказательствами в уголовных делах выступают записи, сообщения и файлы на электронных носителях, причем любое обстоятельство, подлежащее доказыванию, способно получить цифровую форму [2, с. 47]. При таком положении уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет данное понятие, что сохраняет условный характер научного термина [2, с. 47].

П. С. Пастухов подчеркивает, что законодательное определение электронного доказательства отсутствует, а данный термин используется преимущественно в научной литературе; практическая потребность обусловлена тем, что органы расследования все чаще получают сведения о преступлении из электронных источников [3, с. 696]. Отсюда возникает противоречие между бумажной моделью процессуальной фиксации и цифровой природой сведений, имеющих доказательственное значение [3, с. 696-697].

Актуальность темы усиливается неоднозначностью научных подходов. С. В. Корнакова и Е. В. Чигрина указывают на отсутствие единой позиции относительно места электронных доказательств в системе доказательств и возможности признания их самостоятельным средством доказывания [4, с. 44]. М. Д. Федорова фиксирует близкую проблему: отсутствие нормативного закрепления базовых понятий «электронные доказательства», «электронный документ», «электронный носитель» приводит к различиям в судебной оценке цифровых данных [1, с. 72].

Тема имеет прикладное значение для расследования

Уголовно-правовые науки

экономических, должностных, насильственных, компьютерных и иных преступлений. Цифровой след нередко сохраняет сведения о местоположении, коммуникации, переводе денежных средств, последовательности действий пользователя. Потеря данных, нарушение порядка копирования, отсутствие специалиста либо неопределенность происхождения файла способны повлиять на допустимость и достоверность доказательственной информации [1, с. 74-75].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено с использованием формально-юридического, сравнительно-правового, системного и логико-аналитического методов. Формально-юридический метод применен для анализа доктринальных позиций о доказательствах, электронных носителях и цифровых данных. Системный метод позволил рассмотреть электронные доказательства не изолированно, а во взаимосвязи с собиранием, проверкой и оценкой сведений.

Сравнительно-правовой подход использован при обращении к работам, где изучен зарубежный опыт проверки подлинности и целостности цифровых данных. А. И. Туршин отмечает, что в разных правовых порядках применяются специальные процессуальные правила подтверждения целостности электронных доказательств, в том

числе электронная подпись и контрольная сумма [5, с. 2]. Данный материал значим для оценки российских перспектив, поскольку отечественное регулирование пока не дает полного набора технических критериев проверки цифровой информации.

Теоретической базой исследования служат труды о природе уголовно-процессуальных доказательств, электронных носителях, цифровой информации и ошибках следственной практики. С. Б. Россинский предлагает рассматривать доказательства как информационные активы, подлежащие накоплению в качестве юридически пригодных информационных продуктов, а затем использованию как аргументационные ресурсы [6, с. 185]. Такой подход дает возможность описывать электронные данные не только как вещь или документ, но как информационный продукт, требующий процессуального удостоверения.

Эмпирический уровень исследования опирается на обобщенные научные данные о следственных ошибках при работе с компьютерной информацией. А. Б. Сергеев указывает, что собирание доказательств предполагает обнаружение сведений, установление их отношения к обстоятельству, подлежащему доказыванию, и фиксацию в процессуально заданной форме [7, с. 25]. Такая

последовательность особенно значима при обращении с цифровыми данными, поскольку способ фиксации напрямую влияет на последующую проверку.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первый результат состоит в обосновании процессуальной природы электронных доказательств через электронную информацию. С. В. Зуев предлагает понимать электронные доказательства как информацию в цифровой форме, способную устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе либо представленную независимо от него [2, с. 46]. Такая позиция позволяет отделить информацию от материального устройства, на котором она временно расположена.

Данный вывод согласуется с подходом П. С. Пастухова, согласно которому введение нового вида доказательств не требуется, поскольку электронная доказательственная информация охватывается общим понятием доказательств как «любых сведений», способных устанавливать обстоятельства дела [3, с. 696]. При корректировке понятий «вещественное доказательство» и «иные документы» достаточно уточнить, что сведения допустимы в электронной форме [3, с. 696].

Вторая позиция состоит в разграничении электронный

носителя и сведений, содержащихся на нем. С. В. Корнакова и Е. В. Чигрина подчеркивают неразрывную связь носителя и электронной информации: без содержащихся сведений носитель утрачивает доказательственное значение [4, с. 44]. Вместе с тем электронная информация способна изменяться без непосредственного физического воздействия на носитель, в том числе удаленно, что отличает ее от традиционных вещественных доказательств [4, с. 46].

Отсюда следует, что при изъятии телефона, компьютера, накопителя или сервера значение имеет не только предмет как материальный объект, но и состояние информации в момент обнаружения. Если сведения копируются без фиксации исходного состояния, без описания технических параметров, без контрольных процедур, возникает риск оспаривания достоверности. Федорова М. Д. связывает возможную недопустимость цифровых данных с отсутствием непосредственного доступа к оригиналу и невозможностью подтвердить целостность и неизменность информации [1, с. 75].

Третий результат касается процессуального статуса специалиста. При работе с электронными носителями участник расследования без специальных знаний не всегда способен оценить риск автоматического изменения

Уголовно-правовые науки

данных, удаленного доступа, шифрования, синхронизации или стирания файлов. М. Д. Федорова указывает, что присутствие специалиста при изъятии электронных носителей снижает риск утраты информации, а в ряде судебных решений отсутствие специалиста влияло на оценку допустимости доказательств [1, с. 74].

Ю. И. Андреева обращает внимание на потребность в участии специалиста при изъятии электронных носителей, поскольку полученная информация способна содержать личную, семейную или коммерческую тайну [8, с. 148]. Данная позиция показывает двойное значение специалиста: он помогает сохранить доказательственные свойства цифровых сведений и одновременно способствует соблюдению прав лиц, чьи данные попадают в сферу расследования.

Четвертый результат связан с техническими стандартами верификации. Туршин А. И. отмечает, что в зарубежной практике для подтверждения подлинности и целостности электронных доказательств используются цифровые средства проверки, включая электронную подпись и контрольную сумму [5, с. 2]. В дальнейшем автор выделяет значение хеширования и контрольных сумм как средств установления тождества файлов [5, с. 5-6]. Для российского процесса данные инструменты способны стать стандартом подтверждения

неизменности копии и ее соответствия исходному массиву.

Пятый результат состоит в выявлении типичных ошибок при сборе цифровых данных. А. Б. Сергеев связывает проблему не с отсутствием принципиально новой теории доказательств, а с практическим уровнем подготовки следователей в сфере информационных технологий [7, с. 25]. Автор указывает на потребность совершенствовать криминалистические методы, средства и тактику обнаружения следов преступления в виртуальном пространстве и их процессуального закрепления [7, с. 25].

К числу распространенных ошибок относятся включение устройства без оценки риска уничтожения информации, отсутствие фиксации сетевого состояния, неверное копирование, недостаточная опись файлов, игнорирование облачных сервисов, неучастие специалиста, слабая фиксация последовательности действий. А. Б. Сергеев связывает специфику цифрового следа с компьютерной системой и распределением информации в нескольких электронных носителях, если они образуют единую электронную среду [7, с. 27].

Шестой результат касается места электронных доказательств в системе процессуального доказывания. С. В. Корнакова и Е. В. Чигрина делают вывод о потребности дополнить уголовно-

Уголовно-правовые науки

процессуальный закон дефиницией электронных доказательств и нормами о порядке обращения с электронными носителями, компьютерной информацией, правилами фиксации, описи и изъятия [4, с. 44]. Такая мера не разрушает действующую систему доказательств, а уточняет порядок работы с цифровыми сведениями.

Седьмой результат связан с допустимостью. Электронные доказательства подчиняются общим требованиям относимости, допустимости и достоверности, однако эти требования приобретают техническое измерение. С. В. Зуев указывает, что электронные данные пригодны для доказывания при соблюдении условий, а доказательства всегда отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности [2, с. 47]. Для цифровой информации речь идет о проверке источника происхождения, способа получения, целостности, неизменности, возможности воспроизведения и связи с обстоятельствами дела.

Восьмой результат состоит в уточнении пределов реформы. Ю. И. Андреева предлагает закрепить электронную информацию как особый вид доказательств и уточнить процедуру ее получения [8, с. 148]. П. С. Пастухов, напротив, считает избыточным создание нового вида доказательств, предлагая уточнить традиционные категории через электронную форму сведений [3, с. 696]. Более

сбалансированным представляется решение, при котором цифровые сведения остаются в системе ст. 74 УПК РФ, но порядок их получения, копирования, хранения и проверки получает отдельную процессуальную регламентацию. Данная позиция не исключает, а предполагает уточнение процессуального порядка, что позволяет сохранить систему доказательств и одновременно ввести необходимые технические гарантии.

Девятый результат касается доказательственной ценности цифровых данных. С. Б. Россинский подчеркивает, что разные подходы к пониманию доказательств раскрывают различные компоненты доказывания: накопление полезной информации, ее удостоверение, логическое обоснование решений и позиций сторон [6, с. 185]. Электронные доказательства требуют именно такого комплексного восприятия: сначала сведения обнаруживаются и сохраняются, затем получают процессуальную форму, после чего используются при обосновании выводов.

С учетом изложенного предлагается рассматривать электронное доказательство как цифровую информацию, полученную, зафиксированную и сохраненную в установленной процессуальной форме, связанную с обстоятельствами уголовного дела и проверяемую с учетом источника

Уголовно-правовые науки

происхождения, целостности, подлинности и возможности воспроизведения. Носитель выступает средством хранения либо передачи сведений, но не подменяет саму доказательственную информацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Электронные доказательства прочно вошли в уголовное судопроизводство, поскольку цифровая среда фиксирует значительную часть социальных, финансовых, коммуникационных и технических действий. Научные источники подтверждают отсутствие единой доктринальной позиции и законодательного определения электронных доказательств, что создает трудности при оценке цифровых данных судами и органами расследования [1, с. 72; 4, с. 44].

Наиболее обоснованным представляется подход, при котором электронные сведения не выделяются в самостоятельный вид доказательств, однако их собирание, проверка и оценка регламентируются специальными процессуальными правилами. Такой режим призван закрепить правила обнаружения, копирования, описания, хранения, проверки и воспроизведения цифровых данных с обязательным отражением технических параметров и условий получения.

Доказательственная пригодность цифровой информации зависит от соблюдения трех групп требований. Первая группа связана с процессуальной формой: законность

получения, протоколирование, описание носителя, указание технических средств. Вторая группа охватывает техническую целостность: контрольные суммы, хеширование, неизменность копии, сохранение исходных данных. Третья группа относится к оценке содержания: связь сведений с обстоятельствами дела, отсутствие признаков монтажа, проверяемость источника.

Участие специалиста при изъятии электронных носителей следует рассматривать как гарантию сохранности цифровой информации и защиты прав лиц, чьи сведения затрагиваются расследованием [1, с. 74; 8, с. 148]. Формальное изъятие устройства без понимания цифровой среды создает риск утраты доказательственных свойств, особенно при наличии облачной синхронизации, шифрования, удаленного доступа и автоматического обновления данных.

Развитие уголовно-процессуального регулирования целесообразно вести по пути уточнения имеющихся норм, закрепления единых стандартов фиксации цифровой информации и повышения технической подготовки следователей. Только сочетание процессуальной формы, криминалистической методики и технических способов проверки способно обеспечить допустимость, достоверность и убедительность электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-правовые науки

Список литературы:

1. Федорова М. Д. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и перспективы развития // Социальное управление. 2026. Т. 8. № 1. С. 71-77.
2. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46-51.
3. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695-707.
4. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Электронные доказательства в российском уголовном процессе: проблемные вопросы // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11. № 2. С. 44-50.
5. Туршин А. И. Электронные доказательства в уголовном процессе: опыт зарубежных стран и российские перспективы // Юридические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.75764.
6. Россинский С. Б. Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя... // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 184-207.
7. Сергеев А. Б. Следственные действия и типичные ошибки при обнаружении и изъятии доказательств преступных действий в сфере компьютерной информации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3. С. 25-33.
8. Андреева Ю. И. Электронные доказательства в уголовном процессе // Закон и право. 2025. № 8. С. 147-152.

References:

1. Fedorova M. D. Electronic evidence in criminal proceedings: legal regulation and development prospects. Social Management, 2026, vol. 8, no. 1, pp. 71-77. (In Russian).
2. Zuev S. V. Electronic evidence in criminal proceedings: concept and significance. Law and Order: History, Theory, Practice, 2020, no. 3 (26), pp. 46-51. (In Russian).
3. Pastukhov P. S. "Electronic evidence" in the regulatory system of criminal procedural evidence. Perm Legal Almanac, 2019, no. 2, pp. 695-707. (In Russian).
4. Kornakova S. V., Chigrina E. V. Electronic evidence in Russian criminal proceedings: problematic aspects. Juridical Journal of Samara University, 2025, vol. 11, no. 2, pp. 44-50. (In Russian).
5. Turshin A. I. Electronic evidence in criminal procedure: foreign experience and Russian prospects. Legal Studies, 2025, no. 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.9.75764. (In Russian).
6. Rossinskiy S. B. Evidence in criminal proceedings: view of a scientist 10 years later. Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 184-207. (In Russian).
7. Sergeev A. B. Investigative actions and typical mistakes in detecting and seizing evidence of criminal acts in the sphere of computer information. Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences, 2022, no. 3, pp. 25-33. (In Russian).
8. Andreeva Yu. I. Electronic evidence in criminal procedure. Law and Legislation, 2025, no. 8, pp. 147-152. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Багаев Богдан Дмитриевич, студент 3-го курса юридического факультета им. А. А. Хмырова; Кубанский государственный университет; г. Краснодар, Россия; e-mail: бага-06@inbox.ru; SPIN-код: 2101-9158

Уголовно-правовые науки

Рудакова Светлана Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, заместитель декана юридического факультета им. А. А. Хмырова по учебной работе, Почетный работник сферы высшего образования; Кубанский государственный университет; г. Краснодар, Россия; e-mail: бага-06@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bagaev Bogdan Dmitrievich, 3rd year student of the A. A. Khmyrov Faculty of Law; Kuban State University; Krasnodar, Russia; e-mail: бага-06@inbox.ru; SPIN-code: 2101-9158

Rudakova Svetlana Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Deputy Dean of the A. A. Khmyrov Faculty of Law for Academic Affairs, Honorary Worker of Higher Education; Kuban State University; Krasnodar, Russia; e-mail: бага-06@inbox.ru

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Багаев Б. Д., Рудакова С. В.

Научная статья

УДК/UDC 343.322

ББК 67.407

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ: СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВВЕДЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА ПО ПРИЗНАКУ СТАТУСА СУБЪЕКТА

Наруцкая Наталья Владимировна¹

¹ *Национальный институт бизнеса, г. Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу субъектных оснований дифференциации уголовной ответственности за государственную измену (ст. 275 УК РФ) и выработке предложений по совершенствованию соответствующей уголовно-правовой нормы. В условиях специальной военной операции и сопровождающего её резкого роста числа осуждённых за государственную измену особую актуальность приобретает проблема соответствия законодательной регламентации ответственности субъекта данного преступления современным криминальным угрозам. На основе анализа статистических данных, материалов судебной и следственной практики, а также доктринальных источников в статье последовательно рассматриваются три проблемных аспекта субъектного состава: возраст уголовной ответственности, гражданство (включая статус бипатрида) и должностное положение виновного. Сделан вывод о необходимости комплексной дифференциации ответственности субъекта государственной измены как условия повышения эффективности уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства, в связи с чем предложены конкретные законодательные меры: снижение возраста уголовной ответственности до четырнадцати лет, разрешение коллизии двойного гражданства и введение квалифицированного состава для должностных лиц и военнослужащих.

Ключевые слова: государственная измена, субъект преступления, несовершеннолетние, должностное лицо, военнослужащий, квалифицированный состав.

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGISLATION ON STATE TREASON: LOWERING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND INTRODUCING A QUALIFIED OFFENCE BASED ON THE STATUS OF THE SUBJECT

Narutskaya Natalia Vladimirovna¹

¹ *National Institute of Business, Moscow*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the subject-based grounds for the differentiation of criminal liability for treason (Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the development of proposals for improving the relevant criminal law norm. In the context of the special military operation and the accompanying sharp increase in the number of those convicted of treason, the problem of the compliance of the legislative regulation of the liability of the subject of this crime with modern criminal threats has become particularly relevant. Based on an analysis of statistical data, judicial and investigative practice, and doctrinal sources, this article examines three problematic aspects of the composition of a subject: the age of criminal responsibility, citizenship (including dual citizenship status), and the official position of the perpetrator. It concludes that a comprehensive differentiation of the liability of the perpetrator of high treason is necessary to improve the effectiveness of criminal law protection of the foundations of the constitutional order and state security. Specific legislative measures are therefore proposed: lowering the age of criminal responsibility to fourteen, resolving the conflict of dual citizenship, and introducing a qualified composition for officials and military personnel.

Keywords: treason, subject of crime, minors, public official, military serviceman, qualified corpus delicti.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная измена представляет существенную угрозу национальной безопасности и суверенитету страны. В условиях специальной военной операции и беспрецедентного внешнего давления противодействие этому преступлению стало одной из ключевых и приоритетных задач современной уголовной политики. Правительства ряда недружественных государств активизируют усилия по дестабилизации российского общества, стремясь подорвать его устои. Для этого они вовлекают граждан России в противоправную деятельность, направленную против основ конституционного строя и безопасности государства. Через мессенджеры, включая каналы, зарегистрированные за рубежом, транслируются призывы к шпионажу, разглашению

государственной тайны и иным преступным действиям. Совокупность этих и иных факторов повышает значимость борьбы со всеми формами государственной измены, распространённость которой в последние годы имеет тенденцию к росту.

Динамика статистики наглядно это подтверждает. В 2020 году за совершение преступления, квалифицируемого по ст. 275 УК РФ, было осуждено всего 6 человек, что указывало на относительно редкое применение этой нормы. Однако уже в 2021 и 2022 годах наблюдался рост более чем в два раза – до 14 и 16 человек соответственно. Кардинальный перелом происходит в 2023 году, когда число осуждённых по ст. 275 УК РФ возрастает до 39, а в 2024 году достигает 145, что означает почти четырехкратный рост за год. Особенно показательными являются

Уголовно-правовые науки

данные за первое полугодие 2025 года – 105 осужденных, что, будучи экстраполированными на весь год, указывает на продолжение стремительной восходящей динамики [1].

В создавшихся условиях противодействие всем возможным проявлениям государственной измены, безусловное привлечение виновных к ответственности приобретает особую значимость ввиду опасности данного преступления для национальной безопасности государства. Критически важным становится углублённое научное осмысление состава преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Оно необходимо для обеспечения баланса между безопасностью государства и защитой прав граждан, предотвращения возможных злоупотреблений и формирования адекватной правоприменительной практики. Исследование уголовной ответственности за государственную измену в текущих условиях, поиск направлений повышения эффективности уголовно-правового противодействия государственной измене является исключительно необходимым и актуальным.

ОБСУЖДЕНИЕ

Повышение эффективности противодействия государственной измене неразрывно связано с углублённой дифференциацией ответственности субъектов

преступления, что предполагает анализ субъективных признаков и специфики субъектного состава.

Вина при государственной измене выступает исключительно в форме прямого умысла, что обусловлено особым характером объекта посяательства – безопасности государства. Мотив и цель, не являясь обязательными элементами состава, имеют существенное криминологическое и правоприменительное значение, поскольку раскрывают глубинные детерминанты поведения и конкретизируют направленность умысла. Доминирующими мотивами часто выступают корысть (получение материального вознаграждения), шантаж, месть или стремление к получению привилегий, а также идейные или политические убеждения, несовпадающие с интересами Российской Федерации. С.А. Федорова, рассматривая детерминанты государственной измены в период специальной военной операции, справедливо обращает внимание на двойственную природу патриотизма, который в таких условиях «может быть как защитным механизмом против измены, так и фактором, способствующим ее совершению в случае разочарования во власти» [2, с. 202]. Наряду с этим исследователь выделяет социально-политические детерминанты – поляризацию общества, распространение

Уголовно-правовые науки

антигосударственных настроений и дезинформацию, – способные существенно влиять на мотивацию граждан к совершению преступлений против государства [2, с. 202].

Практика показывает, что мотивы государственной измены редко существуют в чистом виде и зачастую образуют сложный комплекс. Показательным в этом отношении является дело Ш. (ст. 275 УК РФ), где наряду с пренебрежением к власти установлена корыстная заинтересованность: «Ш. стремился заработать... и, оказывая содействие службе безопасности Украины, Ш. предлагал российским военнослужащим за денежное вознаграждение сдаваться в плен с предметами вооружения и военной техники, собирал с этой целью их персональные данные, передавал их СБУ» [3].

Действующее уголовное законодательство определяет субъекта государственной измены формально-юридически: им признаётся гражданин Российской Федерации, достигший шестнадцатилетнего возраста и совершивший деяние, образующее объективную сторону состава.

Особую остроту вопрос о субъекте приобретает в свете современной тенденции к снижению возраста лиц, вовлекаемых в преступную деятельность против безопасности государства. В последнее время

несовершеннолетние всё чаще становятся фигурантами дел, связанных с посягательствами на государственную безопасность. Тревожной особенностью текущего момента выступает не только сам факт расширения подростковой вовлечённости в подобные деяния, но и изменение характера этой вовлечённости: подростки нередко сами проявляют инициативу, самостоятельно выходя на контакт с представителями иностранных спецслужб и иных враждебных структур. Так, сотрудники ФСБ в январе 2026 года задержали 17-летнего жителя Мариуполя. По данным ведомства, задержанный 2008 года рождения установил контакт с представителями ГУР МО Украины. Связь, как утверждается, осуществлялась через один из интернет-мессенджеров. По заданию украинской военной разведки несовершеннолетний собирал сведения о местах дислокации воинских частей ВС РФ на территории Мариуполя. Подростка подозревают в государственной измене, сообщили в Центре общественных связей ФСБ [4].

Показателен и другой случай: несовершеннолетний местный житель размещал в социальных сетях призывы к вступлению в украинскую террористическую организацию, а также отправлял кураторам из СБУ фотографии автомобилей с символикой специальной военной операции для

Уголовно-правовые науки

организации поджогов. При этом юноша разделял проукраинскую позицию и самостоятельно установил контакт с куратором, стремясь принять участие в антироссийской деятельности. Вознаграждение за совершённые действия составило тридцать долларов – порядка двух тысяч трёхсот рублей. В настоящее время задержанный находится под стражей по делу о государственной измене [5].

Ещё одним примером служит приговор, вынесенный в Томской области: несовершеннолетний местный житель осуждён на восемь с половиной лет лишения свободы за государственную измену и диверсию в интересах Украины [6].

Подобные дела обнажают глубину проблемы: законодатель, установив шестнадцатилетний возрастной порог уголовной ответственности за государственную измену, очевидно, исходил из презумпции достаточной интеллектуальной и волевой зрелости субъекта, позволяющей ему осознавать характер деяния, направленного против собственного государства. Однако на практике эта презумпция всё чаще вступает в противоречие с действительностью: уровень психосоциального развития современных шестнадцатилетних, их подверженность манипулятивному воздействию через цифровую среду, а также размытость ценностных ориентиров ставят под сомнение саму

способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать общественную опасность государственной измены и руководить своим поведением. Данное обстоятельство требует самого пристального внимания как при квалификации содеянного, так и при решении вопроса о дифференциации ответственности данной категории субъектов.

Полагаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в ноябре 2025 года в УК РФ были внесены изменения, устанавливающие уголовную ответственность с 14-летнего возраста за умышленные преступления диверсионно-террористической направленности [7]. Данная законодательная инициатива была обусловлена необходимостью противодействия особо опасным для общества деяниям, связанным с подрывом конституционного строя, критической инфраструктуры и безопасности государства.

Считаем целесообразным введение пониженного возрастного порога уголовной ответственности и за государственную измену ввиду повышенной общественной опасности данного преступления, а также активного вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Правовое обоснование предлагаемого ужесточения законодательства базируется на принципе дифференциации

Уголовно-правовые науки

ответственности, учитывая характер и степень общественной опасности деяния. Отнесение государственной измены к категории особо тяжких преступлений позволяет, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, устанавливать пониженный возраст уголовной ответственности. Предполагаем, что включение в ч. 2 ст. 20 УК РФ указания на ст. 275 УК РФ будет выполнять не только карательную, но и превентивную функцию, формируя дополнительные правовые барьеры для вербовки несовершеннолетних и способствуя их защите от манипулятивного воздействия со стороны деструктивных иностранных элементов. Безусловно, реализация предлагаемой нормы потребует особого процессуального внимания к вопросам вменяемости, степени осознания противоправности действий и обеспечению гарантий прав несовершеннолетних обвиняемых на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос гражданства субъекта. В контексте анализа ст. 275 УК РФ Н.А. Мизина однозначно утверждает: «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иного государства на квалификацию государственной измены не влияет» [8, с. 262-263]. В свою очередь, отдельные исследователи справедливо делают акцент на проблематике, связанной с

наличием у субъекта двойного гражданства. При этом в научной дискуссии о правовом статусе бипатридов при привлечении к ответственности за преступления против государственной безопасности сформировались различные подходы. Одна группа исследователей настаивает на отнесении лиц с двойным гражданством к категории иностранных граждан в контексте составов, связанных с государственной тайной. Их позиция основывается на существующем правовом режиме, который фактически ограничивает для бипатридов доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а также их продвижение по службе в отдельных государственных органах. Следовательно, деяния такого лица при передаче информации иностранному государству, по их мнению, логичнее квалифицировать по статье 276 УК РФ («Шпионаж»), субъектом которой является именно иностранный гражданин. Оппоненты данной точки зрения, напротив, делают акцент на факторе российского гражданства, которое у бипатрида никуда не исчезает. Они полагают, что если преступление совершено на территории России лицом, имеющим российский паспорт, то приоритет должен отдаваться связи с Российским государством, что влечёт квалификацию по статье 275 УК РФ («Государственная измена»).

Уголовно-правовые науки

Сложившаяся правоприменительная практика, хоть и относительно недавно, склоняется ко второму подходу. Яркой иллюстрацией служит дело Кевина Лика (был обменен с США в августе 2024 года), имевшего гражданство РФ и ФРГ. В декабре 2024 года он был осуждён именно за государственную измену (ст. 275 УК РФ) к 4 годам лишения свободы. Однако подобные решения выносятся в условиях правового пробела, поскольку Уголовный кодекс прямо не определяет статус бипатрида в данных составах, что порождает правовую неопределённость. Для её устранения и обеспечения единообразия судебной практики представляется обоснованным поддержать инициативу А.Г. Антонова и В.А. Щучкина о внесении прямой законодательной поправки. Авторы предлагают дополнить диспозицию статьи 275 УК РФ уточняющей формулировкой: «совершенное гражданином Российской Федерации или лицом с двойным гражданством» [9, с. 95]. С нашей точки зрения, оптимальным решением является принятие Верховным Судом РФ соответствующего разъяснения. Это создаст правовую основу для единообразного толкования ст. 275 УК РФ, унифицирует судебную практику и устранил возникающие разночтения.

В контексте рассмотрения субъекта государственной измены обращает на себя внимание тот факт, что в действующей редакции статьи 275 УК РФ отсутствует дифференциация ответственности в зависимости от статуса лица, совершившего государственную измену. Это создаёт правовой пробел, поскольку деяния, совершенные лицами, облечёнными властными полномочиями или должностными функциями, представляют качественно иную, повышенную общественную опасность. Именно государственные служащие и военнослужащие в силу своего особого положения имеют непосредственный доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, и могут влиять на принятие ключевых решений в сфере безопасности. Поэтому их предательство наносит максимальный ущерб суверенитету, территориальной целостности и обороноспособности страны.

Уголовный закон должен адекватно отражать эту повышенную опасность. В полной мере соглашаемся с позицией А.Г. Кулева, предлагающего введение в ст. 275 УК РФ квалифицирующего признака, устанавливающего более строгую ответственность за совершение государственной измены лицом, наделённым соответствующими должностными полномочиями [10, с. 12]. Подобная практика, в частности, успешно применяется в законодательстве

Уголовно-правовые науки

Республики Беларусь и может быть использована в качестве позитивного опыта для совершенствования российского уголовного права.

Диспозицию ч. 2 ст. 275 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «2. Государственная измена, совершенная лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, должностным лицом, занимающим ответственное государственное положение, либо лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, – ».

Соответственно, в примечании к ст. 275 УК РФ необходимо закрепить соответствующее уточнение ответственного государственного положения, под которым следует понимать должность, связанную с непосредственным осуществлением полномочий государственных органов, с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну, либо с принятием решений, затрагивающих государственную безопасность и обороноспособность Российской Федерации.

Введение предлагаемого квалифицирующего признака усилит превентивную функцию права, выступая в качестве дополнительного сдерживающего фактора для лиц, облечённых особым доверием государства. Это также логично продолжит

существующую в УК РФ систему, где за ряд преступлений против государственной власти для должностных лиц предусмотрена повышенная ответственность, тем самым устраняя имеющийся правовой пробел. Опыт союзной Республики Беларусь, где аналогичная норма успешно действует, подтверждает её практическую значимость для защиты основ государственности. Заимствование данного подхода будет способствовать гармонизации законодательства в рамках Союзного государства и ОДКБ в сфере противодействия общим угрозам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема уголовно-правового противодействия государственной измене приобрела в текущих геополитических условиях исключительную остроту, а стремительный рост числа осуждённых по статье 275 УК РФ свидетельствует о необходимости переосмысления законодательных подходов к регламентации ответственности за данное преступление. Проведённое исследование было направлено на поиск тех резервов дифференциации, которые заложены в субъектных характеристиках состава, но остаются нереализованными в действующей редакции уголовного закона.

В ходе анализа уголовно-правовой характеристики

Уголовно-правовые науки

государственной измены
аргументирована необходимость,
во-первых, снижения возраста
уголовной ответственности за
данное преступление до
четырнадцати лет и, соответственно,
включения ст. 275 УК РФ в
перечень, предусмотренный ч. 2 ст.
20 УК РФ. Данная мера обусловлена
как повышенной общественной
опасностью деяния, отнесённого к
категории особо тяжких, так и
наблюдающимся расширением
практики вовлечения
несовершеннолетних в
антигосударственную деятельность.
Во-вторых, обоснована
целесообразность дополнения ст.
275 УК РФ квалифицированным
составом, предусматривающим
повышенную уголовную
ответственность за государственную
измену для лиц, занимающих
государственные должности, и
военнослужащих. Предлагаемые

изменения отвечают принципам
справедливости и дифференциации
ответственности, позволяя судам
более точно соразмерять наказание
тяжести содеянного и статусу
виновного. В современных
условиях, когда угрозы
национальной безопасности носят
комплексный характер, а методы
подрыва государственности
становятся всё более изощрёнными,
предлагаемые меры являются
адекватным и своевременным
ответом.

Таким образом, комплексная
реализация рассмотренных мер –
снижение возрастного порога и
введение квалифицированного
состава по признаку статуса
субъекта – позволит выстроить
более гибкую и справедливую
модель уголовной ответственности
за государственную измену,
адекватную характеру и масштабу
современных угроз.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [офиц. сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.06.2026).
2. Федорова, С. А. Детерминанты уголовной ответственности за государственную измену в период специальной военной операции // Проблемы совершенствования российского законодательства : сборник тезисов Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 16 апреля 2025 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2025. С. 201-202.
3. Определение № 65-УДП24-3СС-А5 // П. 40 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025 г.). – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/reviews/34715/?ysclid=mko4tbonrz329562792> (дата обращения: 10.06.2026).
4. ФСБ задержала 17-летнего жителя Мариуполя по подозрению в госизмене // Комсомольская правда. 13.01.2026. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6761795/> (дата обращения: 10.06.2026).
5. В Кургане 17-летнего подростка задержали по делу о госизмене. – URL: <https://dzen.ru/a/aTA8pJmXjixmuMSX?ysclid=mko5nklpmu789273248> (дата обращения: 10.06.2026).

Уголовно-правовые науки

6. В Томске несовершеннолетнего пособника Украины осудили на 8,5 лет за госизмену // Комсомольская правда. 14.01.2026. – URL: https://dzen.ru/a/aWdsuxD7VhuwQtaT?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.06.2026).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17.11.2025 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 47. – Ст. 7048.

8. Мизинина, М. А. Государственная измена (ст. 275 УК РФ): особенности элементов состава преступления как показатели разграничения со смежными составами преступлений / М. А. Мизинина // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 04–06 декабря 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. – С. 259-265.

9. Антонов, А. Г. Проблемы определения субъектом государственной измены лица с двойным гражданством / А. Г. Антонов, В. А. Щучкин // Право и практика. – 2025. – № 2. – С. 92-96.

10. Кулев, А. Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Г. Кулев. – Ярославль, 2009. – 228 с.

References:

1. Judicial Statistics Data // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [official website]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of access: 10.06.2026).

2. Fedorova, S. A. Determinants of Criminal Liability for Treason during the Special Military Operation // Problems of Improving Russian Legislation: Collection of Abstracts of the International Scientific and Practical Conference of Cadets, Trainees and Students, Barnaul, April 16, 2025. – Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. – Pp. 201–202.

3. Ruling No. 65-UDP24-3SS-A5 // Para. 40 of the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2025) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 08.10.2025). – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/reviews/34715/?ysclid=mko4tbonrz329562792> (date of access: 10.06.2026).

4. The FSB Detained a 17-Year-Old Resident of Mariupol on Suspicion of Treason // Komsomolskaya Pravda. 13.01.2026. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6761795/> (date of access: 10.06.2026).

5. A 17-Year-Old Teenager Detained in Kurgan on Treason Charges. – URL: <https://dzen.ru/a/aTA8pJmXjixmuMSX?ysclid=mko5nklpmu789273248> (date of access: 10.06.2026).

6. A Minor Accomplice of Ukraine Sentenced in Tomsk to 8.5 Years for Treason // Komsomolskaya Pravda. 14.01.2026. – URL: https://dzen.ru/a/aWdsuxD7VhuwQtaT?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (date of access: 10.06.2026).

7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law No. 420-FZ of 17.11.2025 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2025. – No. 47. – Art. 7048.

8. Mizinina, M. A. Treason (Art. 275 of the Criminal Code of the Russian Federation): Specifics of the Elements of the Crime as Criteria for Delimitation from Related Offences / M. A. Mizinina // Criminal Law and Criminological Directions of Counteracting Crime: Collection of Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference of Faculty, Postgraduates and Students, Simferopol, December 4–6, 2023. – Simferopol: V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 2024. – Pp. 259–265.

Уголовно-правовые науки

9. Antonov, A. G. Problems of Defining a Person with Dual Citizenship as a Subject of Treason / A. G. Antonov, V. A. Shchuchkin // Law and Practice. – 2025. – No. 2. – Pp. 92–96.

10. Kulev, A. G. Crimes against the External Security of the State: Issues of Legislative Technique and Differentiation of Liability: Cand. Sci. (Law) Dissertation: 12.00.08 / A. G. Kulev. – Yaroslavl, 2009. – 228 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Наруцкая Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин; АНО ВО «Национальный институт бизнеса»; г. Москва, Россия; e-mail: narutskaya@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Narutskaya Natalia Vladimirovna, Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law Disciplines; National Institute of Business, Moscow, Russia; e-mail: narutskaya@list.ru

Материал поступил в редакцию: 23 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Наруцкая Н. В.

Научная статья

УДК/UDC 343.61

ББК 67.407

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С БАНДИТИЗМОМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Яшков Сергей Александрович¹

¹ ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» (Екатеринбургский филиал)

Аннотация

Статья посвящена уголовно-правовой оценке убийства, сопряженного с бандитизмом. Указывается, что законодатель за «групповые» убийства установил ответственность в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В первом случае речь идет об убийстве в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, а также организованной группы. Во втором – об убийстве, сопряженном с бандитизмом. В связи с тем, что банда является разновидностью организованной группы, делается вывод, что убийство, сопряженное с бандитизмом, не требует оценки действий виновного по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приводится судебная практика, которая как отвечает данной позиции, так и противоречит ей.

Ключевые слова: убийство, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, банда.

CLASSIFICATION OF MURDER ASSOCIATED WITH BANDITRY: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Yashkov Sergey Alexandrovich¹

¹ Federal State Educational Institution of Higher Education «Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev» (Yekaterinburg branch)

Abstract

This article examines the criminal law implications of murder in conjunction with banditry. It is noted that the legislature established liability for "group" murders in paragraph "g" of Part 2 of Article 105 of the Russian Criminal Code and in paragraph "z" of Part 2 of Article 105 of the Russian Criminal Code. The first case concerns murder committed by a group of persons, a group of persons by prior conspiracy, or an organized group. The second case concerns murder in conjunction with banditry. Given that a gang is a type of organized group, it is concluded that murder associated with banditry does not require the perpetrator's actions to be assessed as a combination of crimes under paragraphs "g" and "z" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. Judicial practice is cited that both supports and contradicts this position.

Keywords: murder, group of persons, group of persons by prior conspiracy, organized group, gang.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста организованной преступности, в том числе вооруженной, все большую остроту приобретает борьба с бандитизмом как одним из наиболее опасных и распространенных проявлений организованной преступности, характеризующейся повышенной общественной опасностью [1].

Общественная опасность бандитизма заключается в том, что банда может осуществлять свою деятельность на профессиональной, т.е. постоянной основе, тем самым угрожая не только отдельным лицам, но и дестабилизируя деятельность различных организаций, государственных учреждений [2].

Пристальное внимание в борьбе с бандитизмом следует уделить преступлениям, совершенным в составе банды, связанным с причинением смерти другому человеку. Рост таких особо опасных преступлений вызывает тревогу не только у правоохранительных органов, но и дает основание для более интенсивного исследования данной проблемы как практиками, так и учеными в области правоправедения [3].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является традиционный диалектический метод познания и приемы формальной логики. Кроме того, при анализе правовых явлений в работе использованы также сравнительно-

исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемными вопросами расследования уголовных дел об убийствах, сопряженных с бандитизмом, являются сложности в доказывании данного состава преступления [4]. Однако, если не касаться вопросов доказывания, также в настоящее время остро стоит проблема квалификации действий лиц, совершивших убийство, сопряженное с бандитизмом, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно по признаку «совершенное организованной группой» [5].

Ответственность за «групповые» убийства установлена п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а за убийство, сопряженное с бандитизмом – п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В соответствии с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийства могут быть совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой.

Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [6] свидетельствует о том, что банда является разновидностью организованной группы.

Законодательная техника показывает, что в вопросе

Уголовно-правовые науки

установления ответственности за «групповые» убийства имеют место разные группы, действия членов которых следует оценивать либо по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в зависимости от того, какая группа будет доказана.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [7] убийство, сопряженное с бандитизмом следует квалифицировать в совокупности со статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за бандитизм.

Следовательно, уголовно-правовая оценка убийства, сопряженного с бандитизмом, должна ограничиваться п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 209 УК РФ.

Вместе с тем, судебная практика не имеет единообразного подхода к квалификации убийства, сопряженного с бандитизмом.

В 2013 году Т.А.А., помимо иных преступлений, был осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [8].

В приговоре было указано, что вердиктом присяжных заседателей признано доказанным участие Т.А.А. и других лиц в структурном подразделении преступного сообщества, функционально обособленной группе – вооруженной группе, т.е. банде, созданной для совершения нападений на граждан. Установленное обстоятельство дает

суду основание для квалификации действий Т.А.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ – участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Также доказано, что при осуществлении общего плана Т.А.А. и другие не желали, но предвидели и допускали, что в результате избиения Ф. может наступить его смерть, что свидетельствует о наличии у подсудимых косвенного умысла на лишение жизни потерпевшего и дает основания для квалификации их действий по ст. 105 УК РФ. В этой части суд квалифицирует действия Т.А.А. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой.

Как видно, суд проигнорировал прямое указание уголовного закона, в том числе рекомендаций Верховного Суда РФ, данных в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», не вменив члену банды, совершившему убийство, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместо данного состава преступления суд вменил п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что пытался оспорить адвокат Т.А.А. в апелляционной жалобе. Правда, им было указано, что суд неправильно оценил действия Т.А.А. не потому, что не вменил п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а потому, что ему не может быть вменен п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку Т.А.А. участие в убийстве

Уголовно-правовые науки

не принимал, по сути, являлся пособником.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ [9] квалификацию действий Т.А.А. оставила без изменений, указав, что его действия по убийству Ф. квалифицированы правильно с учетом того, что они были совершены им как участником организованной группы; вывод суда о том, что Т.А.А. являлся соисполнителем этих преступлений соответствует положениям уголовного закона.

В этом же году приговором суда участники банды были осуждены, помимо иных преступлений, по ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [10]. Почему их действия были квалифицированы по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд не указал, так же как это не было предметом обжалования адвокатов членов банды. Суд апелляционной инстанции оставил квалификацию действий осужденных без изменений [11].

В 2022 году приговором суда [12] З. и Т. были признаны виновными в совершении, помимо иных, преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В приговоре суд указал, что их действия по лишению жизни И. следует квалифицировать по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку каждый из них, будучи участником устойчивой вооруженной группы (банды), объединившись с иными

участниками этой банды для совершения убийства потерпевшего за денежное вознаграждение, тщательно спланировав подготавливаемое убийство, заранее приобретя орудие убийства, распределили роли между собой и иными участниками группы, объединившейся для убийства потерпевшего, что свидетельствует об организованности и устойчивости группы, а затем реализовали задуманное, и в результате их совместных и согласованных с иными членами группы действий был лишен жизни И. Поскольку З. и Т. совершили вышеописанные действия в составе организованной группы, независимо от их роли и степени участия, каждый из них является соисполнителем совершенного убийства.

Ни осужденные, ни их адвокаты в апелляционном и кассационном порядке не обжаловали квалификацию их действий по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [13].

В 2023 году приговором суда М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [14].

В приговоре было указано, что вердиктом коллегии присяжных заседателей было установлено, что в конце 1990-х годов на территории Вахитовского района г. Казань образовалась преступная группа под общим названием «Калуга», основной деятельностью которой являлось осуществление

Уголовно-правовые науки

криминального контроля над деятельностью «__» рынка г. Казани. Данная группа была вооружена, отличалась жесткой дисциплиной, иерархией, постоянством состава.

По поводу квалификации действий М. по п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд указал следующее.

В соответствии с разработанным планом были распределены роли, производилась тщательная подготовка для инсценировки наступления смерти С. от передозировки наркотическим веществом с последующей фальсификацией доказательств по убийству П., определены время и место убийства, чему предшествовал достаточно длительный подготовительный период, затем было принято согласованное решение лишить С. жизни путем удушения, закапывания в земле, труп которого был обнаружен лишь спустя 12 лет, – это свидетельствует о совершении преступления устойчивой и сплоченной группой лиц. Поэтому суд считает, что нападение и убийство С. совершены М. организованной группой и бандой.

В правовом регулировании ответственности за квалифицированное убийство законодателем определено не понятие банды как частного случая организованной группы, а бандитизма, под которым понимается не только преступная деятельность уже сформированной устойчивой вооруженной группы

(банды), но и деятельность, направленная на ее создание и руководство ею. Определяя связь убийства с бандитизмом, законодатель использует понятие «сопряженности с бандитизмом», являющееся более широким, нежели связь, заключающаяся в понятии «совершение убийства организованной группой». Поэтому используемые в законе вышеуказанные квалифицирующие признаки, предусмотренные п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, взаимоисключающими не являются.

Приговор был обжалован адвокатами. В апелляционной и кассационной жалобах они заявляли, что судом действия М. были излишне квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку по ранее вступившему в законную силу приговору Верховного Суда Республики Татарстан в отношении С. и других членов этой же банды, участвовавших в убийстве, суд исключил квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, придя к выводу, что он дублирует признак сопряженности с бандитизмом. Полагая, что приговор в отношении С. имеет преюдиционное значение, просили исключить из осуждения М. признак совершения убийства организованной группой как избыточный.

Суд апелляционной инстанции указал, что эти доводы являются несостоятельными [15]. В определении им было изложено, что

Уголовно-правовые науки

действия М. правильно квалифицированы по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с бандитизмом и совершенное организованной группой, поскольку оба этих квалифицирующих признака имеют место в фактических обстоятельствах дела.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что организованная группа была устойчивой и вооруженной, что свидетельствует о наличии таких квалифицирующих признаков убийства, как «сопряженного с бандитизмом» и «совершенного организованной группой». При этом квалификация убийства, совершенного участниками банды, по признакам, предусмотренным п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершенное организованной группой, и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженное с бандитизмом не является избыточной, поскольку первый признак характеризует форму соучастия в преступлении, а второй – отражает его совершение в процессе совершения другого особо тяжкого преступления, каковым является бандитизм, что повышает степень общественной опасности содеянного и требует самостоятельной оценки.

По поводу преюдиционного значения приговора Верховного Суда Республики Татарстан суд апелляционной инстанции указал, что поскольку судебное

разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, постольку и приговор по соответствующему делу не может иметь преюдициального значения в части квалификации деяния в качестве преступления, в части утверждения о причастности к нему конкретных лиц, вины или невиновности лиц, вопрос об обвинении которых в преступлении не входил в предмет судебного разбирательства и судом не разрешался.

Как следует из положений ст. 90 УПК РФ, вступивший в законную силу приговор или иное судебное решение не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, а, следовательно, вопросы о юридической оценке их действий и назначении наказания. Таким образом, судебная коллегия находит верным вывод суда первой инстанции о том, что приговор Верховного Суда Республики Татарстан в отношении С. не имеет преюдициального значения для суда при рассмотрении уголовного дела в отношении М. в части квалификации действий последнего, которая дана судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Суд кассационной инстанции [16] поддержал сделанные судом апелляционной инстанции выводы.

Также в этом же году приговором суда [17], оставленным в силе к части квалификации судами

Уголовно-правовые науки

апелляционной [19] и кассационной [20] инстанции, К. был осужден, помимо иных преступлений, по ч. 1 ст. 209 УК РФ, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 30, п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судом было установлено, что К. было принято решение создать вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан, а равно руководить ею. Для этого он взял на себя решение вопросов финансирования ее деятельности, формирования состава банды из ранее привлекавшихся к уголовной ответственности и имеющих преступный опыт лиц, приобретения оружия, обеспечения безопасности ее членов, планирования преступлений, в том числе убийств.

По поводу квалификации действий К. по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд указал следующее.

Как было установлено, К. получил «заказ» от неустановленного лица на совершение убийства Х., после чего в целях его реализации через посредника передал данный «заказ» другим участникам банды вместе с его фотографией, сведениями о его месте жительства, автомобиле, распорядке дня, маршрутах передвижения, пистолетом, автоматом с боеприпасами к ним и глушителем.

Реализуя «заказ», участники банды, когда Х. на своей машине подъехал к дому, где он проживал, из пистолета произвели 7 выстрелов в грудь, живот и туловище Х., от чего он скончался на месте происшествия.

Таким образом, суд сделал вывод, что К., действуя в составе организованной группы (банды), за денежное вознаграждение, т.е. по найму, совершил убийство Х.

Преступление, совершенное К. в составе организованной группы, независимо от его роли в нем квалифицируется как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

По поводу квалификации действий К. по покушению на п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд указал, что совершение преступления в составе устойчивой вооруженной группы, созданной для нападения на граждан, указывает на наличие в действиях К. квалифицирующего признака убийства «совершенного организованной группой и сопряженного с бандитизмом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает судебная практика, в последние десятилетия убийство, сопряженное с бандитизмом, оценивается по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 209 УК РФ.

Вместе с тем, представляется, что, учитывая, что банда является разновидностью организованной группы, отличающейся от нее вооруженностью, законодателем, скорее всего, подразумевалось при принятии УК РФ, что действия лица, совершившего убийство в составе организованной группы, следует оценивать по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а совершившего убийство в составе

Уголовно-правовые науки

банды – по «з» ч. 105 УК РФ. Тем более, такая практика, помимо вышеуказанного приговора Верховного Суда Республики Татарстан, имеется.

В 2012 году приговором суда А. был признан виновным, в частности, по ч. 2 ст. 209 УК РФ и п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пересматривая приговор, вышестоящая судебная инстанция пришла к выводу о необходимости изменения приговора.

Ею было указано что квалификация убийств, сопряженных с бандитизмом, не вызывает сомнения, т.к. в судебном заседании бесспорно установлено, что они заранее были спланированы совместно членами банды с предварительной подготовкой огнестрельного оружия, распределением ролей, наблюдением за постоянными маршрутами передвижения потерпевших, установлением мест и времени их

нахождения и согласованием других деталей преступлений, что получило в приговоре убедительную аргументацию.

Вместе с тем действия А. и других членов банды, связанные с умышленным лишением жизни потерпевших, квалифицированы как совершенные организованной группой и одновременно как сопряженные с бандитизмом, т.е. по п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Принимая во внимание, что осужденные совершили указанные преступления, являясь членами банды, т.е. устойчивой вооруженной группой, суд считает излишней квалификацию их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому из мотивировочной и резолютивной частей приговора подлежит исключению указание о квалификации действий А. и других по названному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ [20].

Список литературы:

1. Кагиров У.Ю. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Бюллетень Владикавказского института управления. 2024. № 69. С. 100.
2. Монетов А.Г. К вопросу о проблемных аспектах регламентации и квалификации бандитизма // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 10. С. 139.
3. Афанасьева А.А. Бандитизм и смежные с ним составы // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета. Курган. 2023. С. 11.
4. Хмелева А.В., Цховребова И.А. Проблемы некоторых квалифицирующих признаков бандитизма: следственная и судебная практика // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 114.
5. Лымарь В.И. Проблемы квалификации бандитизма, возникающие в следственной и судебной практике // Мировая наука: проблемы и инновации: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. Пенза. 2019. В 4-х ч. Ч. 4. С. 38.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // РГ. № 20. 30.01.1997.

Уголовно-правовые науки

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // РГ. № 24. 09.02.1999.
8. Приговор Приморского краевого суда от 29.10.2013 № 2-8/2012, 2-27/2011 // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2014 № 56-АПУ14-25СП // СПС КонсультантПлюс.
10. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 27.11.2013 № 2-17/2013(2-83/2012) // СПС КонсультантПлюс.
11. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 20-АПУ14-7 // СПС КонсультантПлюс.
12. Приговор Тверского областного суда от 24.11.2022 по делу № 2-17/2022 (УИД 67OS0000-01-2022-000176-54) // СПС КонсультантПлюс.
13. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17.04.2023 № 55-243/2023 (УИД 67OS0000-01-2022-000176-54); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 № 35-УД23-25СП-А1 // СПС КонсультантПлюс.
14. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2023 по делу № 2-13/2023 (УИД 16OS0000-01-2023-000073-05) // СПС КонсультантПлюс.
15. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.05.2024 по делу № 55-259/2024 (УИД 16OS0000-01-2023-000073-05) // СПС КонсультантПлюс.
16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2025 № 11-УД24-28сп-А4 // СПС КонсультантПлюс.
17. Приговор Московского областного суда от 22.12.2023 № 2-79/2023 (УИД 50OS0000-01-2023-000103-35) // СПС КонсультантПлюс.
18. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.06.2024 № 55-692/2024 (УИД 50OS0000-01-2023-000103-35) // СПС КонсультантПлюс.
19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2025 № 4-УД25-12-А1 // СПС КонсультантПлюс.
20. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2013 № 202-013-1 // СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Kagiroy U.Yu. Criminal-legal characteristics of banditry // Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management. 2024. No. 69. P. 100.
2. Monetov A.G. On the Issue of Problematic Aspects of the Regulation and Qualification of Banditry // Humanitarian Scientific Bulletin. 2024. No. 10. P. 139.
3. Afanasyeva A.A. Banditry and Related Offenses // Collection of Abstracts of Reports from the Scientific and Practical Conference of Students of Kurgan State University. Kurgan. 2023. P. 11.
4. Khmeleva A.V., Tskhovrebova I.A. Problems of some qualifying features of banditry: investigative and judicial practice // Investigation of crimes: problems and solutions. 2023. No. 2. P. 114.
5. Lyman V.I. Problems of qualifying banditry arising in investigative and judicial practice // World Science: Problems and Innovations: Collection of articles from the XXXI International Scientific and Practical Conference. Penza. 2019. In 4 parts. Part 4. P. 38.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.01.1997 No. 1 "On the practice of applying the legislation on liability for banditry by the courts" // RG. No. 20. 30.01.1997.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1 "On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // RG. No. 24. 09.02.1999.

Уголовно-правовые науки

8. Sentence of the Primorsky Krai Court dated October 29, 2013, No. 2-8/2012, 2-27/2011 // SPS ConsultantPlus.
9. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 12, 2014, No. 56-APU14-25SP // SPS ConsultantPlus.
10. Sentence of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated November 27, 2013, No. 2-17/2013(2-83/2012) // SPS ConsultantPlus.
11. Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 22, 2014, No. 20-APU14-7 // SPS ConsultantPlus.
12. Verdict of the Tverskoy Regional Court dated November 24, 2022, in case No. 2-17/2022 (UID 67OS0000-01-2022-000176-54) // SPS ConsultantPlus.
13. Appellate ruling of the First Appellate Court of General Jurisdiction dated April 17, 2023, No. 55-243/2023 (UID 67OS0000-01-2022-000176-54); Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 18, 2024 No. 35-UD23-25SP-A1 // SPS ConsultantPlus.
14. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 07.12.2023 in case No. 2-13/2023 (UID 16OS0000-01-2023-000073-05) // SPS ConsultantPlus.
15. Appellate ruling of the Fourth Appellate Court of General Jurisdiction dated 13.05.2024 in case No. 55-259/2024 (UID 16OS0000-01-2023-000073-05) // SPS ConsultantPlus.
16. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.01.2025 No. 11-UD24-28sp-A4 // SPS ConsultantPlus.
17. Verdict of the Moscow Regional Court dated December 22, 2023, No. 2-79/2023 (UID 50OS0000-01-2023-000103-35) // SPS ConsultantPlus.
18. Appellate ruling of the First Appellate Court of General Jurisdiction dated June 18, 2024, No. 55-692/2024 (UID 50OS0000-01-2023-000103-35) // SPS ConsultantPlus.
19. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 17, 2025, No. 4-UD25-12-A1 // SPS ConsultantPlus.
20. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 28, 2013, No. 202-013-1 // SPS ConsultantPlus.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яшков Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса; ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева» (Екатеринбургский филиал); г. Екатеринбург, Россия; e-mail: jasa79@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yashkov Sergey Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev (Yekaterinburg Branch); Yekaterinburg, Russia; e-mail: jasa79@rambler.ru

Материал поступил в редакцию: 22 июля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 03 августа 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Яшков С. А.